

Анатолий Можаровский

Сплошные многоточия страниц

Київ
2014
Неопалима купина

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

М75 Сплошные многоточия страниц. *Поэзии.* — К.: «Неопалима купина», 2014. — 464 с.

ISBN 978-966-2002-07-2

В новой книге Анатолий Можаровский широко используя символику гротеска, иронии, абсурда выстраивает картину современного мира, пораженного злом и насилием.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Ответственный редактор
Михайло МАЛЮК

В оформлении книги использованы фотоработы
Михайла МАЛЮКА

ISBN 978-966-2002-07-2

© Можаровский А.И., 2014.
© Малюк М.М. предисловие, 2014.
© Урбанская С.Г., художественное оформление, 2014,
© «Неопалима купина», 2014.

СО ВРЕМЕНЕМ ВПРИТЫК

Бог открывает людям свою волю в событиях — это темный текст, написанный на таинственном языке. Люди тотчас же делают переводы — переводы поспешные, неправильные, полные промахов, пропусков и искажений. Очень немногие понимают язык божества.

Виктор Гюго

Мимолетные дни, жужжа, как мухи устремляются в небытие, и каждый миг — окно, распахнутое во все времена.

Томас Вулф

Неимоверное количество событий, меняющихся в катастрофически ускоренном темпе, определяет ритм жизни в нынешней Украине. Кажется, мы вступили в эпоху, где время утратило привычный ритм и мы уже не можем измерять его, ибо оно утратило равномерность, обрело неимоверное ускорение: как осенние листья, подхваченные вихрем, уносятся дни, недели, месяцы... События засасывают, тащат за собой, им невозможно противостоять, их невозможно осмыслить, оценить, извлечь из них опыт — настолько всё быстро и изменчиво. Связь: прошедшее — настоящее — будущее — утрачена. Человек растерян. Он выброшен из времени, не контролирует его подчас даже на бытовом уровне, из привычного ритма жизни он попал в хаос. Смятение, тревога преследуют его, лишают покоя, уверенности в завтрашнем дне. Чувство чуждости отделяет его от мира, обрекает на одиночество, вселяет в душу отчаяние и безысходность:

Время...
Такое сумбурно мерзкое.
Хоть люди шикарно
одеты...
Есть хлеб и песня.
Есть ристалища
в бесконечность.
И ад вышел уже
на поверхность...
Он здесь многим
при жизни стал
привычным.
Желание смерти —
это желание убежать
из ада...

Естественно, человек хотел бы избежать хаоса. Воспринимая его как ад, в котором он очутился не за свои грехи, а по чьей-то злой воле, он думает, что страдает незаслуженно, и от этого впадает в еще более глубокое уныние и тоску, переходящие в суицидные настроения...

Но по идее античной философии, хаос никогда не уходит из мировой жизни. Как понятие негативное — он темен и дела его темны. Хаос все отнимает и ничего не возвращает. Как понятие позитивное — хаос созидаящая сила, опытное поле и питомник разума и гармонии. Темный хаос рождает светлые миры. “Хаос есть та запутанность, из которой может возникнуть мир”, — пишет Фридрих Шлегель, и добавляет: “Хаос — запутавшееся обилие”. Решениям и переустройством в мире или отдельно взятой стране каждый раз предшествует хаос, состязание мотивов, примеривание, угадывание, сопоставление, бурные пробы и бурная проба сил. Именно это и переживает сегодня Украина.

В новой книге Анатолия Можаровского хаос трактован и как начало созидающее, животворящее, и как носитель разрушения и смерти. Поэт видит в хаосе и другие возможности, помимо тех, что победили на этот раз и поэтому притязают на свою всеобщую обязательность. В объективном мире существует не один путь, а множество путей развития, и нам позволено выбирать. Множественность путей дает человеку возможность выбора, — есть выход и есть пространство, которое стоит того, чтобы выходить к нему. Возможность: это наша воля, это и наша разумная восприимчивость к данностям, которые мы застаем. В том, что мы не сами создали, в том, что нам послано природой и историей, мы можем тем не менее найти свое. Но всегда ли ищем? Всегда ли хотим найти?

Долго, слишком долго мы жили ничего не меняя. Мы остановили время на точке распада СССР. Получив формальную независимость, мы десятки лет ничего не делали для того, чтобы стать народом и государством. Зная жуткие преступления коммунистов — террор, репрессии, голодомор, их звериную ненависть ко всему украинскому, мы тем не менее, не осудили их и не устранили от власти, позволили им делать все, что хотят, а они, предав свою вчерашнюю “святую” идею всеобщего “равенства и братства” начали беззастенчиво обогащаться, строить свой личный капитализм. Социализм с человеческим лицом у них не получился, но монстр, пришедший ему на смену в их исполнении, вышел еще ужасней. Под дедмагогические разглагольствования о либерализме и демократии власть захватили люди беспринципные и беззастенчивые. Дух злого умысла вторгся в политику. Они узаконили широчайшую терпимость к преступлению, как одну из основ своей силы. Вчерашний партийный функционер братается с уголовным авторитетом, они вместе пишут новые законы в парламенте, входят в списки “самых успешных людей Украины” — еще недавно даже сама мысль,

что идеалом может стать преступник, была бы безумной! Навязывая обществу свои понятия успеха (именно “понятия”, воровские понятия!) они унижают талант и трудолюбие людей создающих.

Напрасно было бы думать, что мир богатых обладает самой могучей реальностью. Опыт показал другое: именно здесь сплошное царство фикций, мнимостей, здесь нет подлинных людей, нет личностей, нет дел, нет трудов, заслуг, люди живут отраженным светом своего неизвестно как полученного богатства, своего положения в обществе, произвольно ими присвоенного. Всюду формы, ничем не подтвержденные, ложь, пользующаяся репутацией права и правды. Анатолия Можаровского интересует такая душа, допустившая себя до стяжательской страсти, ее искажение, деградация, узость. Эта узость — одна неподвижная идея — деньги и только деньги. Нет больше связи с близкими, связей с людьми. Этот человек весь внутренне потемнел, в нем налицо расположение к преступности — деньги в сродстве с кровопролитием. В деньгах мерещится власть над миром. На деле этой власти человеку не дают, они сами становятся властью над ним, его порабощением. Нарушена гармония человеческой души, унижен человек — творенье Божье. Как цель, как идейность деньги есть мнимость. Официальная действительность, вся как есть — одно единое царство уродливых, гротескных теней. Гротеск там, где низшее получило преобладание над высшим, где высшее попадает в лапы к низшему. Когда развитие идет в обратную сторону: не от низшего к высшему, а от высшего к низшему. Высшее в плену, в неволе у низшего. Жизнь — гротеск. Человек — гротеск, его лицо — гротеск, его быт, обиход — гротеск. Мы имеем дело с отрицательными, ущербными явлениями, они нас унижают и сердят. От них можно отделаться смехом и сатирой, поэтому Анатолий Можаровский все чаще и чаще прибегает к гротесковой символике, иронии, абсурду. Он преследует зло и не позволяет ему исчезнуть бесследно. Тут невозможна обманчивая личина, тут срываются все прикрасы, тут гнусность сбрасывает свой покров, тут полная нагота, разоблачение всех иллюзий, тут нет ничего, кроме подлинных вещей, являющих злоеший вид разрушения и конца. Вот картинка: милитари-магазин в центре Москвы, распродажа военного снаряжения, украшенного “колофадскими” лентами, с убитых на востоке Украины. Покупателей — толпа, знакомые все лица: тут и телеведущий Киселев, известные артисты, профессора, словом, весь московский бомонд. Хватают все подряд — измазанные кровью, обгоревшие гимнастерки, простреленные каски, бронежилеты, амуницию, окровавленные бинты. Диалог у прилавка:

— Мне бы
белья нижнего,
прямо с тела, —
попросила певица Валера.

— Мужского, женского?
 И того, и другого.
 Мне и мужу.
 Это так эротично,
 и заводит нас дома...

Казалась, невероятная, совершенно абсурдная ситуация, но самое страшное, что воспринимается она как самая что ни на есть обыденная реальность сегодняшнего дня. Глубина морального падения столь глубока, что появление такого, как модно ныне говорить — креативного — магазина вполне возможно, и можно не сомневаться — он бы имел полнейший успех:

...очередь разнесла
 витрину
 и хватала все, что видела.
 — Еще б резину
 для жгута... —
 шептал старый профессор,
 держа в руках
 кусок окровавленного бинта.
 — Ляпота! —
 визжала жена
 хозяина фирмы.
 — Вот это бизнес!
 А если б еще
 части тел убитых
 в русском стиле...

Когда живая человеческая душа превращается в советника коммерции и только, — это великое искажение природы. Это уродство.

Анатолий Можаровский один из немногих литераторов, кто постоянно встает на защиту униженных и оскорбленных в нашем непростом мире, ибо именно простое, самоочевидное в нем недоступно, исключено из него. Простой человек со своими простыми запросами не имеет в нем места и признания. Трудом, ремеслом ничего не возьмешь в этом мире. Хлеб, добытый честной работой, становится предметом мечтаний. Бедность легко ранима, она боится обид, несправедливости, богатство — справедливости. Именно поэтому все эти годы так рьяно рвались к власти откровенные злодеи, и, что говорить, преуспели — даже президентом у нас был уголовник...

Анатолий Можаровский откровенно писал об этом, писал о законсервированном времени, о времени, изгаженном человеком.

Время как составляющая, как основа художественной ткани, как задача и цель художника, как часть его философии всегда ощущаемо

в его поэзии и прозе. Он человек, помнящий прошлое, понимающий глубоко настоящее, с тревогой и надеждой всматривающийся в будущее. Находясь в постоянных поисках истины Анатолий Можаровский часто обращается к первоосновам бытия, к Божественным Заповедям, прислушивается к голосу природы, становится поверенным и современной жизни — бурной и нервной, превратившейся в ад на земле. Он не приемлет стихии несчастий. Противник социального зла и насилия, поэт болезненно и остро переживает конфликты окружающей действительности, стремится вырваться из замкнутого пространства, представляющегося ему в образах тюрьмы — от государственных форм подавления личности до такой ячейки общества как семья.

Анатолий Можаровский смело ставит нерешенные проблемы времени, стремится один на один сражаться со злом; находясь в состоянии трагической безысходности, бросает вызов дьявольским силам, овладевшим душами современных людей. Жестокая прямота его поэзии — своеобразная форма отстранения, выражающая его бунтарство, бескомпромиссную позицию в борьбе против “вольчих” законов и инстинктов.

Показывая Украину не парадную, “туристическую”, приукрашенную мнимым лоском её “элит”, а изнутри, так как ее видит и воспринимает, от которой жестоко страдает простой народ Анатолий Можаровский дает реалистическую картину, характерную вообще для постсоветских стран. Картины жизни запечатлены часто гротескно и экспрессионистски выразительно, предстают в поэзии Анатолия Можаровского многозначительными символами, олицетворяющими абсурд, бессмыслицу, становятся “тенью вещей”.

В поэзии Анатолия Можаровского много неологизмов. Они помогают ему изменить не только восприятие предмета, но и самую природу его: “путловизор”, “путловидение по миру блудит”, “группировки бандитоловских”, “Путломурлов гонит// бандитов на Ростов”, “Разрушить города// и умертвить людей.// Московский патриархоолигархат// благословит его”. Используя неологизмы, звуковой и графический (“ПутинЪ”, “русский миръ”, “Донецьк-луганськЪ”) образ слова, он достигает в своей поэзии впечатления сплошной жизни, на читателя устремляется пугающая стихия жизни. Своим пластическим словом поэт помогает нам увидеть мир свежим взглядом, он становится проводником, пророком, магом. Именно это позволяет ему вмешиваться в политику, говорить о экономических и морально-этических проблемах, способных изменить жизнь страны и мира.

Михайло МАЛЮК

*Білим цвітом
з неба злитим
на моїм подвір'ї вишня
посеред весни
в білім, білім убранні.
Крізь квіти
небо
голубе
в хмаринках білих,
гнаних
теплим вітром з півдня.
Біла вишня, небо, ти...
Очі голубі
і волосся білим шовком.
Щира посмішка —
Марія, донечка моя,
поезії пишу для тебе,
і про те
як тебе люблю
і любити буду я.
Сьогодні днів моїх
нестерпно тяжких
моя дорога до Отця,
а біла вишня —
мій останній полустанок,
де затримавсь я.*

15.06.2010,

01.08.2014

Крым повис камнем
тяжелым на тонкой
старческой
путинской шее.
Не драгоценным
бриллиантом, топазом
за настойчивость
к достижению цели,
а булыжником
гранитным,
затоптанным,
грязным,
и тянет его вниз
с тошнотой и
неизвестностью в будущем
за проступки прошлые...
И идет он, качаясь,
по канату в виде
шнура бикфордового
над ареной.
Арена не в цирке, а ею
стала вся Россия.
Шнур бикфордовый
тлеет...
Мне сердце болит.
И мысли об этом
гложут.
Мне жаль и Россию,
и Путина жаль.
Мне жаль все народы,
что остались все там,
где были их предки
в темных веках...

Лишь цивилизации блага
и краски мира не так
угрюмо,
а отвлекают.
Мир, ты не радуйся
за Россию, что тает,
ты там же остался,
и тоже лишь блага
цивилизации...
Да, жизнь сыта стала...
А что изменилось
в душах народов?
Все стали дальше
от Господа Бога.
Нет братства церковного
в мире, любви нет...
И на канате с такой
же наградой
качается на арене
не один главком,
готовый падать...
Ума мало
критически стало...
А мудрость, как птица,
ушла от начала...
Наш бывший презик
Кучум столбовой,
— Крым, — говорит он, —
уже навсегда у России...
Да,
господа, спеси в вас
много,
но так мало силы,
не денежной той
и поруки крученно круговой,

а духовной, глубокой
и воистинно
самой сильной, большой...
Камень на шее,
как награда
за грязные дела,
тяжелеет...

28.05.2014

Камень на сердце
от жизнеутраты
Небесной Сотни
революции нашей.
Камень на сердце —
в Донецке, Луганске
молодые солдаты
в гробы ложатся
из-за политики мерзости
идиотских нащептываний,
бесовских мыслей
“величия” мысли
мыслителя без головы...
Увы!
Век двадцать первый
как и первый —
политики-стервы
мыслят на нерве
гниюще-болезненном...
Политики-гении.
Политики-прохиндеи.
Политики — в сущности —
оболванивание прежде,
а потом, может быть,
что-нибудь и стране дать,
чтобы было что воровать,
а народу редко что попадет:
так, крохи с объедков...
Народ сам по себе,
но в рабстве у политика
и под его прессингом
институтами насилия
ради прежде всего
вроде бы
государства...

Политик и есть то
государство,
его идеи и его ухарство.
Правитель не на века,
политика не для простака.
Политика для наглого,
часто беспринципного.
Как сделать политику
чистой?
Только народом,
народами, но не сворами
подневольных и сирых...
Пьяных
и злых.
Политика в узду и пута.
Политику в жестокие
камни...
Жернова.
Политика — не искусство.
Политика — это от Творца.
Тяжесть на сердце
от горя народа.
Тяжесть на сердце
никак не проходит.
Политики не знают,
что такое камень
на сердце.
У них часто нет сердца.
У многих, вернее.
Они бессердечные,
так говорят в народе.
Их было много в
веках и природе...
Память оставили
редко хорошую.
Как правило, сгинули
снежной порошею.

Осталась память
камнем на сердце
у народов
от игры политиков,
как взрослых
играющих в детство...
Редко смешно.
Чаще мысль о враче
уже...
Камень на сердце...

28.05.2014

Камни.
Драгоценные камни.
Бриллианты,
сапфиры,
изумруды...
Их много разных.
Они красивы
и удивляют
как искусство.
Но есть страсть,
которая шепчет:
— Себе! Себе! Себе!
И начинается накопительство.
До без конца.
Страсть рвет душу
и сердце.
Камни уже не радуют
красотой.
Они радуют количеством
и ценой в бумажных
дензнаках...
Красная линия пере...
Однажды ночью
в особый день
камни превращаются
в ядовитых змей...
Драгоценные камни —
и, вдруг, — змеи.
Ночь и змеи.
Шкатулки, сейфы
рассыпаются в прах
и змеи в свободном
движении
за красной чертой.
Ах!
Больно!
Не верите?

Спросите бывшего нашего
иконного президента.
А кого?
У нас все иконные...
Спросите того, кто
собрал больше всех.
Спросите о его
счастье и страсти...
О количестве змей.
Накопивший уходит
в мир иной.
И в эту особенную ночь
на могиле
появляется
огромная бутылка водки...
Поминают утром
бродяги и работники кладбища.
— Хороший был человек...
Земля ему пухом!
И пьют до дна,
которое не достать.
Во пруха!
Драгоценные камни
умиляют.
Они как искусство.
Хорошо, когда
любовь в меру,
а страсть
уходит пуще.
Всё в меру.
И всё себе, себе, себе...
Ночи и змеи
кусающие
за красной чертой
абсолютно всех...

28.05.2014

У этого человека
окаменевшее сердце.
У них, этих людей,
окаменевшие сердца.
Они такими родились?
Нет. Это алхимия
их пути.
Путь усеян розами
и тяжело было
идти.
Это успешные люди.
С виду.
Их много разных.
И сердце их я вижу:
камень.
Без эмоций.
Душа в уголочке
скукожилась,
ей нет тепла,
и домой хочет очень.
Но он, они,
идут и тащатся
от своего успеха,
величия.
Прячется с дороги
люди простой —
лучше пусть не
замечают
и не обдадут
камнепадом порой.
Сердце крошится
и излишки как
с гор
на головы людей.
Боль, кровь,
окаменевшее сердце.

Алхимия пути,
выбранного самим
себе.
До конца
никогда не дойти.
Душа не выдержит
холода камня.
Бог пожалеет её
и заберет отогреть
и обласкать
от страдания...
Каменное сердце у вас,
офицер.
Вы стреляете в своих
братьев и детей.
— Пли! Батальон,
не жалея огня!
Нам нужна победа!
Свои, чужие —
то все херня...

25.05. 2014

Город по воле их
становится каменным
мешком.
Бзик властей и бизнесменов
лишает воли
живущих в городе —
общественный деятель,
а строит каменный
мешок для людей.
Ведь зверь...
Политика и бизнес.
Небоскребы и каменные
джунгли.
Человек потерянный в
каменных глыбах,
человек рассеянный
и неба почти не видит.
Урбанизация ради денег
и ради комфорта
тел отдельных
в каменных зонах.
Закрывшись туда
добровольно,
уже не человек,
а часть мегаполиса.
Город страдает
и умирает,
на замену ему
приходят глыбы камня
перетертые в щебень
и залиты цементом,
украшены красками
и транспарантами.

А еще это города
будущее,
которое призрачное
и малодушное.
Политика, бизнес
в одной связке,
ради купюрной бумажки
и своего величия
в денежной массе,
уродует города
и считается властью...
Да никогда
от них не будет тепла,
а города будут стоять
пирамидами Египта
без энергоносителей
и пугать людей всегда.
Припять, Чернобыль
вам бы достроить
высотками новыми —
там воздух свежий
и простор...

29.05.2014

Человек-камень.
Сильный, надежный, упрямый
в своей цели
и правоте.
Человек-камень.
Думает не о своем животе.
Он стоит исполином
за родину.
Он постоянен в своих
чувствах
и болью чужой
озабочен всегда.
Человек-камень,
планета, звезда
освещает нам тропку
между скверной...
Надежду на мир
и жизнь детей
от него получить
можно в миг,
как только
обратишься
за помощью.
Человек-камень
и человек-чудовище.
Два антипода.
Лет и эпох
много.
Но человек-камень
оставляет после себя
след...
Следы...
Память...
Иди и учись у него
силе.
Это дух и душа.

А строптивый
от зависти
жрёт свое сердце,
зависть съедает его.
Он не камень,
а сухой бурьян.
Он не трезв жизнью
и не пьян.
У него изъян...
Алчности и себялюбия.
Текущий момент
и полет времени
тащит их всех
в безумие лет
и эпох.
Человек-камень.
С него бы весь народ...

29.05.2014

Река с гор — вниз.
Вода летит, искрит
в солнечных лучах
брызг,
омывающих камни.
Они завораживают
своим видом
в потоках воды
и солнечном пламени...
Наш путь — вверх,
туда, в горы,
откуда начало берет
река,
и, собрав воды,
через камни
водопад
низвергает.
Сила камня
и сила воды
соединились
для жизни и красоты.
Чем выше в горы,
тем сила воли
твоя больше
в природе
чувствует Бога.
Вершины скал
под небесами,
а где и выше,
и я соприкасаюсь
с облаками.
Вершины во льдах
и снегу,
камни...

И я иду,
упиваясь силой
глыб гранита
в каплях росы
на рассвете.
Иди, иди...
Камни,
скалы,
исполины,
бесконечность
каменной гряды...
Я с ними
в их величии красоты
и ныне,
и завтра,
всегда.
Камни...

29.05.2014

Камень надгробный.
Служба тяжелая.
Уныние. Горе.
Памятник. Крест.
Плита или стела.
Вечным сном
чье-то тело.
И остается в веках
очень редко.
Ветер и дождь...
Время уносит
из лика земли
эти камни,
и место могилы
исчезает
как данность,
растворяясь в земле.
Надгробные камни
нравятся мне.
Я не грущу от них,
не рыдаю.
Я смысл жизни ищу,
когда их созерцаю.
И часто они
действительно
грустны,
унылы.
Дожди
и снега
кружатся вьюгой.
Ночь покрывалом
равняет их всех,
и уплывает в небо
ковчег
с телами, что там,
под ними,
лежат.

К звездам стремятся они,
где души их...
Мрак ночи
тает
и, вдруг, рассвет.
Щебет птиц,
и камни в ответ
что-то шепчут...
Тяжела же их служба,
но терпят,
как терпели всегда...

29.05.2014

Краеугольный камень
дома...
Лежать ему там долго.
Иному годами,
иному веками.
Напор стихий,
войны,
пожары...
От крепости
того,
кто выбрал
крайнеугол,
зависит сила дома.
Он служит,
лежа в фундаменте
ночей
сырой земли,
не видя неба
и очей
людей, которые живут
или приходят
в дом этот
и находят его красивым.
Вот хижина простая:
дом, где
остро
нуждаются в еде —
жизнь тех людей
проходит
в чистой
простоте.
И камень будет
держат
тот дом.

А в суете
ему не жить —
не видеть счастья,
горя,
смерти,
рождений новых поколений,
а лишь служить...
Смешно вам:
камень, жизнь...
А вы у него спросите
и услышите
лишь тихий шепот,
но не ропот...
Он так страдает
от того,
что небо, солнце —
не его.
Пока.
Разрушат дом
годы, века
и, может быть, тогда
уйдет он
в новой жизни
вновь туда,
где жил —
в скалы,
в горы.
А, может, новый дом,
и камень крепкий,
сильный,
вновь станет
краеугольным.
Всем бы так...

29.05.2014

Камень.
Гранит
в каменоломне в тяжких
трудах
превращается
в крепкий булыжник
и ложится
в дороги
и тротуары.
Едут машины,
ходят люди,
камень трется
полируясь,
а где-то через десятки
лет уже и стирается...
Но камень лежит.
На него бросают
окурки, мусор,
плюются...
Пьяный, разбив
бутылку,
оставил стекло...
Противно
камням лежать
для таких
целей,
никак не святых.
Некоторые камни,
не выдержав,
выталкивают себя
из брусчатки,
но обратно, в горы,
им уже не вернуться.
Мастер приедет
и камни лягут
в дорогу...

Жмутся друг к другу
боками
в дождь, снег, мороз
и под солнцем
годами.
Черные, серые, красные...
Много их
крепких и разных.
Камни, дорога...
И мои истертые ноги
идут до конца пути.
Им еще долго идти.
Камни как братья...

29.05.2014

Камень, булыжник
в тротуаре —
оружие революции.
Всегда так...
Спецназ ментов —
опора власти —
хваленный “Беркут”
бьет с ружья всех.
Майдан, качаясь от
огня,
гранат
и газов,
стоит.
— Давай! —
и тротуарный камень
летит в ряды ментов
как дождь метеоритный.
Подутратил пыл
хваленный “Беркут”...
Камень — оружие
бойцов,
рожденных революцией
вновь.
Булыжник
дорог сердцу
каждого,
кто патриот.
Неважно —
умер
или выжил...

20.05.2014

ДонецьклуганськЪ,
иль Новороссий,
сливает кровью
дальше в лето
весну ушедшую,
и просит поддержку
у Путина
опять.
И ПутинЪ прет
своих солдат,
оружие и деньги
для войны,
чтоб убивать
наших ребят.
И снова смерти,
кровь в крови.
Уходят воины
страны
от смерти
не объявленной войны...
А русский наз и спец,
что зверь
с Москвы, Чечни.
Кадыркин весел
и хвастается чеченцам —
будто он воин,
и идейный.
Трусы, звери!
Дай им палкой
по шее,
и в плен сдадутся
тут же,
сейчас...

А мне, вдруг,
видно Кремль
и стол большой.
За ним сидит
вся власть Рассеи
и пьет кровь,
и мясо ест убитых,
части филейные
и кости жрут.
Политик один
встает и провозглашает
тост:
— За нас, Москву,
товарищ ПутинЪ,
за Гудермес и Грозный,
за ДНР и ЛНР!
Вдруг вскочил глава
совета
и заорал так будто бы
стреляли где-то.
Корона дернулась на голове
у главкомверха.
— Повар! Осколки мин и пули
в мясе!
Я зуб сломал! И чуть не
проглотил кусок металла!
И повар тут же объяснил,
стена: — Я кровь подавал с землей
всегда,
а пули и осколки, я считал,
изюминкой, товарищи...
— Херня! — встал ПутинЪ
с короной висящей за ухом.

— Давай и дальше так:
нам не впервой —
привычно все глотать.
Победа наша будет на войне,
что станет все-таки
благодаря Европе, США
уснувшим,
мировой.
Мы их такими,
припухшими от сна,
всех и возьмем...

29.05.2014

Новороссия,
Россия
и Чечня
всех упредили
и союз свой заключили
с Сомали...
Ели,
пили
дипломаты
и бандиты,
и рогатый
сам АРЕНА,
тот,
что вбухал
столько денег
в войну слухов
и смотрений.
Телегений КиселевЪ
замуж вышел
наконец
за сомалийского пирата...
Свадьба длилась
два квадрата,
три куба
и шесть носилок,
лодку,
катер
и корзинец
на корме держал
чечена
Абдурмана —
Кадыра —
тупо-
рыло-
го
винта,

вора
и пирата,
что вчера
бил русских втихаря,
а потом и не боясь.
Сомали вошел, вошли,
а может быть вошла,
тайным
членом
и Кремля
и Чечено
в Новорось.
Всё смешалось здесь.
И гвоздь
этой войны,
и пилорамы
тырить людей
и бить ногами,
а потом
по Сомали
деньги драть...
И Киселист
очень возмущен
был мужем —
тот не драл его,
а — ужас! —
деньги со счетов российских
в банк,
себе их,
сомалийский.
Остальные
преуспели —
Вова ПутинЪ
на неделе
по Европе
на турне —

турнир там будет,
и в дерьме...
Кто кого?
А в Новорос
Донецк-луганськЪ
война войной,
и бьют афганцы,
или как в Афгане, —
стрель и бах!
Людей воруют,
как учил
чечен их главный
там, Кадыр,
а то ли равный
по деньгам
бизнес-ублюдок.
Люди гибнут.
Не до шуток.
Падают в крови
на землю
ради страны,
вставшей не тенью,
а светом белым.
А пацаны
бежали в Кремль...
Конкретные...
Остались гопники,
зараза.
Бандо въехали отряды
от Кадыр
и Сомали.
Кисель замужний
в них...
Углы сгладят скоро
в мире спорном.

Спор возросших
от Лукойла,
от Тюмнефти
и Газпрома.
Олигархи рулят долго,
но кормой
правит Вован.
Вот и война от них,
бедлам,
типа шизы
и дебила,
камуфляжно, блядь,
гибридна...
Новорос
и Сомали,
Чечня
и Русь вдали,
в ада глубине
завязли,
а нам — кровь
и те же грабли,
старые уже...

30.05.2014

Иллюзии и мифы
испарились ныне быстро.
Нелегко, непросто
будет Украине.
Европа-то тихо
симпатизирует России.
Там нефть, газ, алмазы,
там меха.
Мужик рязанский
так берет собой, зараза...
А нам воевать
в войне гибридной.
И нас ломает вновь
судьба.
Видно, российский перпендикуляр,
или же ось
Германии с Россией,
и воз разбитый Украины —
ограблена, растаскана,
упавшая в далекий низ.
Уничтожена
наука,
образование,
медицина
и культура.
Шиз властей за годы
хуже позора
в независимости непонятки.
Свора своих
доморощенных “крутых”,
которые “пенной” гнилой
спиралью то вверх, то вниз
глубокий моральный
удар под дых,

а власти нашей
доверить можно
лишь домино
во дворе
под водку
и закуску
с гастронома,
чтоб подешевле
и поболе.
Евросоюз трещит по швам,
а Кипр и Греция
к чертям вновь прогоняют
немцев,
а те Четвертый Рейх
клепают
и не дрейфят.
Везде упадок мира,
его консерватизма
и христианских ценностей.
Нам видно,
очень видно,
что там, в Европе,
опустошенной Украине
будет не стабильно.
Ее не ждут там
те,
кто
вновь
сегодня
новоправный...
Им ближе ПутинЪ
и Россия,
их нравы
оравы...
Оравы...

Шифровка, что ли?
А мы правы?
Мы растерзаны
и одиноки.
Мы ограблены.
И видит око —
нас защитит
сумеет только Бог.
Он ждет.
А мы идём, гребем
куда-то в бок
поломанным одним
веслом.
Политмасса
так ведет.
У них забот неуворот —
обогащать свой
пуз и рот,
своих близких
и их жоп...
Вот.
Нам нелегко.
Что там нас ждет?
Россия ждет.
Но поломать
нам хочет
нос,
глаза,
уши,
руки,
ноги.
Пушечным мясом
или индейцами
в Сибирь

и на пироги —
хранить величие
России.
Моя ты Украина!
Между столбами
падаешь
всё дальше вниз.
Кредиты, долг,
надежда на Европу...
Миг
был
после
революции
счастлив...
Но хоронили мы
людей Небесной Сотни
и грустили.
А дальше — Крым,
ДонецьклуганськЪ.
Позор властей,
и нам опять удар.
Власть
независима
от правды и свободы,
от порядка
и защищенности
народа
и достояния страны...
Да это независимость
тюрьмы
и ложе сатаны!
Да власть эта —
скотина, сука!
А кто все мы?..

И Правый сектор
искрой
от звезды...
И молодые патриоты —
уж никак не мы...

30.05.2014

Жалуются политики
на бремя несомое.
Вот ПутинЪ сказал
в раз который
лет за пятнадцать,
что груз тот тяжелый
править страной.
Любой.
Политика — это так тяжело.
Политикам так нелегко.
А в соседней квартире
потолки побелили,
окна открыли
и занялись сексом...
Лучше бы я был где-то
на митинге
с флагом в руках
и через динамики хриплые
слушал политиков,
не всё понимая
из-за шума машин
и грохота частого
по площади трамвая.
Там бы и деньги
я заработал.
кого-то в друзья, хоть на день,
но нашел бы.
Мог бы и выпить
потом
за труды.
За трудовые свои.
Рука бы ныла от флага,
в голове пролетали бы
фразы:

те, мол, плохие, а мы
вот, на виду,
вы голосуйте и знайте —
приду
я к вам на помощь
ночью и днем...
А в соседней квартире,
рядом почти, за стеной
она так
вопила,
кричала,
грозилась.
Она упивалась жизнью
и милым,
что тоже
уже без головы
рычал, как медведь,
и просил:
постой, подожди...
А я как последний
по миру без нитки,
без денег, без бабы...
Их обещал мне политик.
За столько лет
революций
митинг —
образ и цель
моей жизни.
А те орали, вздыхали
и жили.
Чтоб вы пропали!
Вы заслужили.
Вы возмутили покой
человека,

который в идеях
и страстях века,
в целях высоких
выборов новых
и митингов, митингов
в стране безголовых...
Политикам трудно,
невыносимо.
Я так стал страдать
от этой рутины, что
за стеной у соседей.
Я понимаю теперь
и Путина и тех,
кто правит этим борделем...

31.05.2014

На Москве,
на Николиной горе,
дом стоит,
и барин скачет
как козёл.
Барин видный
и известный — это
Никита Нахалков.
Дом большой
и дорогой.
И прислуги много
в нём.
Холуев...
Русь без холуя,
что патроны без ружья...
Никита хитро мухлевал,
дурацких фильмов
на снимал
о величии Рассеи,
но той, прошлой,
что слетела
с дорогих путей во злате
и упала на закате
любви к Богу...
Бес рогатый покори
бар и барынь,
что те баба, что мужик
в роскоши все
шик да шик.
Пропылала огнем,
дымом Русь копченная
скрутилась
в новых сверхидах
людоты.
Баре выбиты...

Гадоты с бар осталось
много.
Это и нам знакомы
Нахалковы.
Души проданы чертям,
вот и служат
всем властям
како ихни холоуи,
в них учились
и шли тоже
в बारे-холоуи.
Теперь Русь срывают
с рельсов,
рвут с мостовых
и крепко
вяжут мозг
на недобро.
Головы побьют еще.
И за Крым
и за восток в крови,
и юг,
и дальше, вертикально.
Но Нахалковы, чисто
типа,
все холоуиствуют
бандито
и грозят
нам в Украину
языками длинно-длинну...
Офицер с Кореи
в форме
бигуди крутит
по норме
и жене,
и Нахалкову
на усы и даже брови.

Служит сей кореец
верой.
Он ведь воин и холера
по уму, где наждаком
драли мозг
до синяков.
Так поддали и в России
рашпилом
всей силой
телевидений, газет.
Враг уж есть в России.
Есть!
Остается воевать,
вновь лить кровь,
твою ведь мать!
Баре сыты,
баропьяны,
баропистолет-наганы.
Захотелось услужить
больной власти,
чтобы жить.
Но придется сдохнуть
многим
Нахалковым и Паромным,
Киселям и их трындам...
Кто с мечем придёт —
не завидую
я вам.
А вы идёте
гусь-гуськом
боевиками и стволом.
Русь сдуревшая
тогда,
чуть отошедшая
недавно,
и вновь — дурдом.

На Николиной горе
психбольной
лежит
рублем...
И так везде.
Это их сегодня
отчий дом.
Без берез белых
и сосен...
Лишь мозги больные,
мясо человеческое
и кровь истоком...

31.05.2014

Во дворце Кремлевском
ночью
с ада собрались
как точки
цвета красного
портреты
всех
на Руси известных.
Под сто тысяч их
слетелось
на съезд банд
царских целей.
И корейцы —
северфронт —
в портупях
советклон.
Песьи головы остались,
тела собак сожрали.
А те головы
им черти присобачили
всем вместе,
и они охраной зверской
на Кремлю
в сугробах ночи.
Точки красные
как очи
из портретов
всех охочих
помочь Вовке
мир прибрать...
То ли к рукам,
то ли опять
метлой смердящей
всё изгадить...

Первым выступал
царь,
как старший,
заикаясь:
— Пу-пу-п-у-у-ти-инЪ П-пер-вый
б-будет ц-царь!
И портреты
замигали огоньками,
типа, мол, аплодисменты...
— ПутинЪ Первый —
царь новейший
у-у-у истории России! —
снова заикался царь.
Сбросили царя
с трибуны,
и полез туда
Мандулин
из Чечни помощник
смелый,
так орал, что свет
возгорелся
во всех лампах...
Как по рельсам
обещал из Чечни
Кадыр их хан,
или хер,
как по сегодня,
гнать тыщи бойцов
на Украину, в бойню...
— Бойня будет,
обещаю!
Так сказал
Хрущев,
махая
вновь ботинкой
на трибуне.
— Бойня будет!

Я фигую ваши
планы черти-что...
ПутинЪ-первый
мне никто.
— У-у-утинЪ-первый —
царь примерный...
— Да молчи ты, царь
давнишний! —
крикнул ему Сталин,
и поддержал
его Мучишин,
тоже из Чечни бандит.
— У-у-утин первый...
— Ты заткнись,
заика,
суешь нос!
Ведь весь народ
России
хочет войны,
готов с оружием
на Украину!
...Русь ебнулась
наполовину
и помогли ей
мы все.
А теперь болты
ржавеют
у головах российских
верных,
и они хотят войны,
вроде бы
гниют кресты
веры их
сейчас на мире,
а они восстановить
хотят
ее
с жиру,

с нефти,
с газа,
с брязга оружия,
рева танков.
— Русь махнулась —
нам хлебать, —
пропищал
Ежов.
Берий пять
он клонировал
по аду —
Берий много надо.
Сразу
столько мира
в ад заходит,
он один никак не сможет
всех пытаться и всех судить —
вот и клон,
он подсобит
и послужит...
Мотыляют искры
в зале,
шум и грохот,
все орут
и выступают,
и стучат
по трибуне
сапогами
по Хрущеву
и по бане,
по трусам
и этажеркам
олигархов
и премьеров
стран, которые
У-у-утинЪ первый
прикормил,
теперь империт...
Утро.

И рассвет в окно.
огни растаяли.
Ушло
столько нечисти
назад.
А с утра
опять парад —
нечисть новая
придёт.
Песьи головы —
ее эскорт.

02.06.2014

Война как данность:
с весны в лето —
и застыла
во времени.
Планета продолжает
бег по кругу.
Люди женятся,
рождаются дети
в любви.
Подруги гуляют
по бульвару в лете.
А война
сливает кровью, болью
патриотов и героев.
Сливает слезами
родных и близких.
Сливает соплями
власти,
и льет мочой
Путина в Кремле.
Льет мочою
Яныковича в семье
и всей семьей
еще и деньги гонит
для отбросов людских,
которые ползут
с оружием по Украине,
а с ними
и наши местные бандиты,
и русские, чеченские...
Не все еще убиты.
Здесь блядь какая-то
им дарит розы.

Чечены радо
прижимают их к груди
своей,
что скоро ляжет
в крови
войны.
Скорей,
скорее
давай, комбат!
Власть соплвит,
а ты в кровях,
и пулей меткой
пусть твой солдат
их сложит
в вечность
к чертям назад
пока суд потом,
тот, страшный...
Гад ты, ПутинЪ,
и змей ты, Янык,
и ваши “семьи”
ублюдков пьяных
от денег краденых
у нас
вами.
А кровь далеко —
ДонецьклуганськЪ —
там русскій мірЪ
и бандит пьян
и под наркотой.
Платите дальше.
А черт с тобой
новый
трахаль
от России,

но льёт он кровью
по стране
своею тоже —
дурак вполне
поддался связке
ПутинЪ — война.
Больным на голову
была весна
и стало лето...
Народ России
тащит всё это
по жизни тоже
с любовью
к Вове...
Война сливает
кровью, болью.
Война сливает
слезами...
Власть сливается
соплями...
А Вова ПутинЪ
со бандиты
мочу льют
по Кремлю
от страха,
что будут
побиты...
Война огнём
сначала здесь,
а где потом?
Кто знает.

Но русский в шизе
пока летает
и льет мочу
и мозг
свой тоже
по частям
сливая...

А я...

А я...

А я...

По болотам России эхом
дух православный уплывает...

03.05.2014

Из дня в ночь,
а оттуда в утро
сквозь марево
снов
и слов беснующихся
идет продуктом
телевизионным
попса,
порнуха,
и вожделенным
на сердце,
круче порнухи,
политика.
Винтиком к винтику,
гаечка к гаечке,
через прокладочку,
и все это смазывая
смазкой специальной
для смягчения трения
и оргазмов
быстрейших.
И так бесконечно
говорят и смазывают,
а те, присевшие
от удовольствия
то ли добра,
то ли зла,
уваживают
новые лица, тела,
начинания
и кончания
по-хорошему
или в сухую,
но всегда с деньгами.

Оттуда пустыми
не выходят...
Политика дорого стоит.
Ею всё живет
и движется.
Экономика,
войны.
Улучшение жизни
с повышением тарифов
и уменьшением доходов
как-то связывается
несвязуемое логически
и невпихуемое
физически...
Но пихается продукт
до упора
и заходятся в страсти
радости
все возрасты без разбора...
А что если из
жизни убрать
политику?
Что тогда делать
обывателю,
учителю,
врачу,
физику?
Политика как секс
и без неё жизнь
невозможна...
От простой мухи
на куче мусора
до червяка навозного —
всё на этом
дурацком сексе.

А в гомосапиенса
не только это,
но и политика,
что стала этим.
Она так
вымахивает,
подставляет
и подставляется.
Она дает
всем всё
и забавляется
своею утонченностью
мест особенных.
Они у неё
помазаны
смазкой мокрой
и все липнут
как мухи на мед.
О ней говорят
день и ночь
продуктом не только
телевизионно-
информационным.
Медиа — это
разогрев, подготовка
ЭГО к его действию.
А дальше ГОМО
сапиенс или без
так на неё кидается.
Смотришь, уже навсегда
влез,
залез,
присосался.
А если убрать политику
из жизни?

Трында.
Капец.
Писец.
Конец
цивилизации, может быть,
даже большой
пи... пи...
Здесь всем
может прийти
тот самый
последний
...дец...
Конец...
Большой, и навсегда.
Политика
выше всего
значит...
Да!
Да!
Да!
Не забирай...
Дай...
Ой, как хорошо...
Как никогда и ни с кем...
Новая коалиция
новый премьер,
и новый президент.
Но не надолго.
Потом надоест
и заплуют
но в этом тоже
кайф садизма
и садомазохизма.
В политике многие
нашли свой приют
и цель жизни.

Массовка щекотания зон
продуктом.

А политики с деньгами
и, редко, гением,
а часто просто
особым “фруктом”...

03.06.2014

Кони в мыле
летают по миру.
Уставшие и, часто,
сбитые с пути вестовые...
Раздают секретные
пакеты мудрецам.
Иногда путая
их адреса.
А кто избрал их
мудрецами?
Строптиво ржал конь
загнанный
и, падал,
с последним вздохом
умирал...
Но через время,
кто на телеге,
кто на велосипеде,
кто на лыжах,
кто и прямо
на своих двоих
собрались на площади,
где знамя было
на полнеба.
С достойно положенным
им
опозданием
лимузинами
съезжались
как вроде ранние
господа из господ.
Лимузины всех родов,
длинные их корпуса.

Умные словеса
издавали
выходя.
Им все кланялись
всегда,
здесь
тоже
на поклоне
даже мудрецы
склонили седые головы...
Заседали как всегда.
Говорили господа.
кто-то слушал,
кто-то кушал,
кто-то спал,
прижавшись ухом
к рядом сидевшему
такому же...
Уже и дни
ушли в неделю.
Уже неделя
влилась в месяц.
Уже и год
вот-вот войдет
не в Новый,
тот, который
каждый
почему-то ждет,
мол, Новый, счастье
принесет...
А мудрецы всё
заседают.
Они хотят так
и мечтают
о своем личном,
скрытом, тихом
счастье великом...

А мир ответа ждет
от них
как дальше миру
чуть прожить
по-старому, хотя бы
так.

Но мудрецы
лишь говорят
об общих трениях
в вопросах
войны и мира.

Черт подносит
тихонько деньги
мудрецам.
Все это знают,
но в мечтах —
когда-то тоже
получить от черта
пачки...

Много их...
По телевизору идет
лишь шоу.

Шмустер ведет его,
как
на пастбище ведут
корову.

Политики и политологи
все вместе снова,
или как всегда...

И говорят:
идет война.
Но не закрыта,
мол, граница,
войска не связаны
в штабы,

а лица,
которые руководят
борьбой
за чей-то гной
и чью-то боль,
руководят
из рук вон плохо.
И все советы им
дают в штабы
из шоу.
И неплохо.
Какая ведь война,
такие и штабы,
и руководство из шоу
на войну.
Но там, в окопах
и крови,
горят сердца
тех, что поднимаются
на верх.
И это будущий народ.
Успех
их в братстве
и любви.
Успех их в пролитой
не просто так крови.
Это они войдут
в страну —
очистить её.
Но вновь
повылезут те,
кто брал
с подноса от черта...
Все те же деньги,
бумажки...

— Если б всем их
много, много, —
говорит мудрец
и строго пальцем
машет вдаль куда-то.
И шепот площадью:
— Солдаты!
Пришли солдаты.
А мудрецы сидят
и ждут
как и когда-то.
Так всегда было
на белом свете.
А кони убежали
в дикие поля
за это время.
Вестовые умерли.
А кто писал
секретные пакеты,
передал
дела все по наследству
и тоже умер.
А мудрецы
как были,
так и остались
на шеях наших...

06.06.2014

Мысли, как искры,
от костра отрываясь,
взлетают вверх
и меркнут вдали.
В пепел искры
полет превращает,
а как горели,
и были чисты!..
Пули оторваны
от пулемета,
отпущены выстрелом
в невидимый путь,
улетают
и падают где-то
горячим свинцом
в холодный озера круг.
А те, что из рук
мастера бойни,
кровавых обветренных
рук,
прямо в сердце
или же голову
чьих-то сынов,
оказавшихся здесь
по воле,
неволе,
или зову крови
сердца того, что
было живое,
горячее
и рвалось
на защиту земли...
Падают наземь
в могилы из трав
и песков
где кто стоял.

А пули летят
со свистом все вдаль —
одни в землю сырую,
а от других — умирай...
Умирают те, кто
не желают,
чей век лишь
начало хода часов,
чья любовь —
костер, что тает
искрами в небесах.
Их мысли —
о счастье для всех,
и о солнце.
Их мысли о дне,
когда руки её
нежно гладили
лицо
и ветер
уносил в память
вселенной
её и его...
А те, чей срок
пути вроде вышел,
или подошел
до конца,
усилием воли
тянут уставшие мышцы
и не ровно
бьющееся с трудом
сердце,
тем ждать не дожидаться
могилы в траве.
У них всё в прошлом.
И лишь мысли
страницами листаются —
книги памяти
в голове.

Несправедливость.
Нет!
Правда.
Правда всегда горька,
как ягоды
первые земляники
чуть покрасневшие
в рассвет
за миг до конца...
Неровными трассами
пули,
как в пахоту
пот с лица
в борозду.
И руки, руки
распластаны...
Есть у войны
много подлого.
Много от дьявола
для всех на виду,
но есть и светлое
ее облако,
обжигающее
тех, кто у неё
на ходу.
Она превращает
ребенка в воина,
и капитан уже
как комбриг,
и воля куется
ее огненным молотом,
и народ сплавляется
в металл на ходу...
Ее ход — бесконечность
повторов.
Время от времени —
путь в небеса.

Тело роднится с землею,
а душа
поет ветром
в траве навсегда...
В ней есть разные —
люди,
нелюди.
Есть зверьё человеческой
внешности,
но огонь её
выбирает
для вечности
и для дел потом
Божьей прилежности
только светлых
как облака.
Остальным — гарь,
дым
и болота в памяти
навсегда.
Пули горячие
пока летят,
пули огненные
не имеют хода
назад,
разве только
рикошет.
Но то редко.
Их свист —
оркестр
под названием
одним:
война,
которая
не ко времени
всем и всегда.

Но планы Бога,
и Его здесь всё,
и эти войны,
и эта война...
Да, горе, беда.
Но почему-то пришла...
Война...

07.06.2014

Союз Советский
туманной сладостью
души
греет прошлым...
Не спеши вновь,
барабанщик,
по голове лупить
всех старших.
Красный
пионерский галстук,
вечер возле костра,
ее глаза...
И влюблена
уже она,
но не в тебя...
А в Ленина,
а ты в неё.
Там молодость была
нас всех,
было величие
страны,
вождей.
Была рутина
нескончаемых забот.
Был аскетизм
для всех,
кто выше
влезть не смог.
Но сердце екает
и екает опять.
Вот он, товарищ Сталин,
весь в любви
страны.
Горят
и звёзды на Кремле,
куранты бьют...

И депрессивной боли зов
туда, где
столько мертвых снов,
но то на благо нам...
Тяжелый путь наш
жить памятью
так далеко.
Туда возврата нет.
Хоть нелегко,
и ПутинЪ
каждый день в трудах
и мыслях
как создать Совет Союз
опять
из бывших цыганчат,
что разбрелись
по миру красть.
А здесь украли
как могли
могучей силой
той реки,
где идеологи все шли
в рядах
по новой.
А ну их всех...
Такую родину
сгубить!
И ностальгия
точит их
и точит нас,
по-новому
нам жить...
А, может, лучше
всем туда,

и стать
опорой
труда
и силы
октября...
Но не судьба.
Депрессия тогда,
депрессия всегда...
А нам нужны
года,
где молодость всегда,
чтоб черпать
оттуда силы...
Река.
Река течет
по нашим дням,
и ссохся, скукожился
наш барабан.
Труба ушла
в металлолом,
и через трубу
ушла страна навсегда
депрессией
туда,
в Союз,
в года
и годы молодые...
Там было всё
для нас.
Так говорили,
мол, наше всё —
и земли, и луга.
Украли всё,
украдена страна,

и берега
той воли
навсегда
зашли сюда
в зека,
где каждый
сам себе вохра,
и Конституция своя,
и уголовный кодекс
свой,
и церковь,
Библия,
и зов туда,
где чистота,
где Бог и небеса.
Но ностальгия
не туда,
а всё туда,
где зов Кремля,
где Ленин, Сталин
и война...
Где кровь лилась
всегда
и до тогда,
то есть сегодня,
тоже да.
И все эти
свободные в крови
года,
да и идея
всем не та,
не счастье светлое,
что в будущем,
а деньги.
И сейчас.
И много, много.
Навсегда.

Депрессия сучит
ногами,
и ночью мысли, думы
с нами
о нём.
О ней —
стране СССР.
И ПутинЪ ходит
ночью в Мавзолей
и вдоль могил
стены кремлевской,
потом стоит
у карты СССР,
и мысли те же,
что всегда.
Я понимаю,
меня всё это тоже гложет,
мне близок ПутинЪ
стал как никогда,
и Ленин, Сталин,
грохот октября...
И я уже не знаю:
это ностальгия,
депрессия в туда
отсюда навсегда?
Или же вновь
мечта?
И так не только я.
Заблудший я,
заблудшая
в веках
страна.
Осколки от
страны, где
столько горя
и неправды злой,
беда...
Бывает радость чуть...

Но то как
к звездам путь —
мгновенье,
озаренье —
и вновь та
тишина и темень
ночи...
Заблудшие, и очень...

09.06.2014

Всё тот же день.
И где-то очень
желание всё то же.
Точит
зубы,
чтобы съесть
всего побольше.
Напильник стерся
до фольги,
точила умерли,
ушли,
а зубы
как дубы...
Стоят, и хоть бы хны.
Они вставные,
с Голливуда?
Да нет,
родимые,
отсюда.
Есть часть с Европы
и Востока,
но наши —
крепче всех,
и очень
на передовой стоят.
Рубеж.
На нем лежат
кому и чем...

И точат зубы
перед хваткой,
ведь времени
на жор
украдкой
всего-то ничего —
кому десяток лет,
кому чуть больше.
И я бы так хотел,
но не прорваться
на тот рубеж.
Там партии
и воры,
есть чуть ментов,
и чуть эСБэ,
есть чуть охраны.
Тебя съедят
в секунду:
вжик —
ушел на переработку.
Сильны,
непробиваемы всегда.
Но есть секрет:
лишь два болта —
один в паху,
второй в мозгу.
Спроси у Кучума,
Яныковича.
Бум-бум! —
и пал Кучум,

и Яныкович со семьей
на глум
в Рассею,
под забор,
просить
как бывший царь
себе на жизнь
те медяки,
что бросят...
Вжик!
На улице старик...
Из пенсии —
не чик.
И Яныкович
там стоит
со шляпой старой,
что лежит
в пыли ростовских
улиц,
где разбойнички —
чик-чик...
Скажи-ка, ПутинЪ,
что, не жаль,
его, коллегу.
и печаль его
глухую?
В РостовЪ по медяки...
От трона,
где одни грехи,
где были рубежи.

А я им многим
говорил про те
болты.
И вышли молодые
без фарты,
а с верой в силу,
чтоб уйти
самим на небеса,
оставив рухлядь,
остов
от козла,
типа строительного,
вмиг...
На нем был трон,
сидел артист.
Все думали —
тиран сидит...
Болты и гайки — чик!
Ключ разводной и — вжик! —
упало всё к ногам,
тех кто стоял
по рубежам.
Останками козла,
строительного,
без вреда
накрыло их,
и поезд — вжик —
в Ростов —
город пыльный,
и морковь
из прошлогода
шакалам под морду.

А как и есть её
теперь?
Ведь после мяса
ако зверь
не сытым будет.
И напильник,
и абразив
остались
под тем Козлом
и троном...
Точить бы зубы
по Ростову...
Но смысл точить?
Хватать кого?
Ведь ПутинЪ
зубы выбьет всем —
ого...
А тут точи.
Лежат напильники,
бруски,
те, которые
для косы...
Но и коса косить
не хочет.
Она в печали молча
просит
хоть чуть любви...
А я смыкаю сам ряды,
чтобы идти
на рубежи,
где развалины,
где доски лежат и столбы.
И я один.

Мне кажется
на целый мир.
И некому
звонить.
Может, лишь
службе всех спасений...
Меня никто не ждёт.
А я ведь столько
натерпелся в жизни,
еще и гений...
И зубы есть.
Точить не нужно.
День,
который день...
В тоске.
Мне рубежи те
как старый пень,
и те напильники,
бруски...
Уйти бы от тоски...
Чуть-чуть любви...
Но я один в степи
людской,
где люд снует
как пыль, песок,
и ковыли...
А мне так хочется
похожим быть
на птиц,
чтоб к Богу ближе
плыть..

Но Бог молчит.
Он судит строго.
И есть за что меня...
Так много
Он дал,
я взял...
И не вернул любовью
нал...
А спрятал под диван.
Себе я сам.
И вот — тоска
до боли глубока.
И степи людей,
а я им
просто пень —
присесть и отдохнуть,
или собаке —
лапу поднять...
Зуб на зуб
до боли сжав,
чтоб отлегло,
и чтоб прошло...
И чтоб пришло
то самое мне,
сокровенное, еще...
Блаженное,
благое
как в молодости,
горячей и веселой,
искристое вино...

09.06.2014

Я уйду счастливым,
радостно-крикливым —
душа как
птица юная,
что на крыло
с гнезда,
и в первый раз
в полет пошла...
Я уйду счастливым,
оставив путь
не пройденным,
но сильным.
Со щемной болью
оставив вас, детей,
в дороге
на Бога...
На Бога!
Я Ему вас вверил.
Больше некому.
Он верен.
Ирина,
Мария,
Симон Анатолий,
святыми бы вам стать...
Но хоть
мимо святынь
не проходите.
Смотрите, а вот
снова птицы.
Может, там я,
обливаясь слезами
за вами,
за вами...

И только сны
ваши
и мои в них
полетом...
Только сны ваши,
а мои — слёзы.
Но всё в Боге,
и всё в Бога.
Таков порядок
и закон Вселенной.
Одни уходят,
другие идут,
а следующим вы
готовите путь.
Ох эти пути!
Как они близки,
как коротки...
Рожь,
поле,
васильки —
картина Марии
“В степи”.
Ты напиши.
И птица там — я,
а другие — вы.
Птицы в пути.
Оторвавшись
от гнезда, в высь ушли.
Крылья в трудах
и ветер в помощь —
пари.
Мои дорогие ушли.
Так быстро
исчезли в пыли,

и памятью — книги,
стихи.
Вам.
Для вас.
А ты, время
моих детей,
не спеши.
Им будет еще больнее.
Уже новые
ложатся пути
как на лист бумажный
стихи...
Для них тоже
я жил,
далеко не в тиши.
И мое, короткое уже,
время
застрянь в пути,
не торопись, не спеши!
Хорошо бы сломалось
какое-то твое колесо —
ради них
побыть здесь,
хоть и не получается,
в тиши...
Мария, ты за меня
останешься,
думай, и жить не спеши...
На тебе ответственность
за всех.
Их береги.

09.06.2014

Новая власть
на крови
в небо ушедших
от нас
в угоду якобы Западу,
за кредиты бумажек
сладких,
поднимает тарифы
на электроэнергию...
Ух ты!
А все облэнерго
в руках олигархов
типа Ахметовых,
считай Яныков,
и им обогатиться
придётся крепко.
Ведь деньги идут
на сепаратистов
не редко,
а сплошной рекой,
на оплату с Рассеи
боевиков,
и за счет украинских
бедных
финансировать будут
бандитов скверны,
чтобы убивать
наших патриотов
долгу верных...
Логика?..
Абсурд?..
Безумие?..

Нет, мировое политическое
хобби,
лобби,
помноженное
на приказ сверху
и слабоумие...
Мы оплачиваем
армию, напавшую на нас.
Электроэнергия, вода и газ,
повышенные тарифы
обеспечат
плотность огня.
Но это просьба Запада
за кредиты.
Не оправдывайся, власть,
мы привычны.
И это мировая фигня.
За это и мир
рассыплется песком
по ветру
или треснет,
как под ногами
ореховая скорлупа.
Логика.
Абсурд.
Хитрость.
Подлость.
Безумие.
Война на заказ,
как в ресторане
блюда.
А тебе между зубов
ракетный комплекс
из России

или последней модели
пулемет,
автомат.
Я оплатил за весь
столик и вечер весь.
Нажимай спусковой
крючок, спецофициант...

09.06.2014

Хотите АфганЪ?
А я хочу, чтоб попугай
сидел на жердочке
и жралЪ
семечки из конопли.
А я хочу, чтоб
был хороший чай.
Богатый былЪ
душманЪ.
У вас желаний,
как на Новый год.
Так он и новый,
но наоборот, —
Новороссийскій
первый годЪ.
Я бы душмана
да в животЪ
очередью из пулемета,
чтобЪ
забрать шелкЪ
и деньги.
Вот идет чеченЪ отрядЪ,
их гонит ханЪ,
а может херЪ
чеченЪ
АбдурахманЪ КадырЪ ХоттабЪ...
Он жаждет так.
ПутинЪу ведь
служит со сворою собакЪ...
Когда закончится руссманЪ
в силе живой,
так ханЪ
возмет наёмниковЪ
из мусульманЪ
из дальних странЪ
как и в Чечню,
так и в АфганЪ,
новый АфганЪ.

Нам помогает
много странЪ.
Пока словами,
а обманЪ
с Кремля,
мол, там
нетЪ
руссманЪ...
А русскій царЪ
гонит фальшь
в информационный
телеканалЪ,
и вальсЪ
в крови
танцует русскій журналистЪ,
который тоже
строит новый
русскій мирЪ.
Дрочилов
и мастурба
хамилЪ
и хамовЪ
из Кремля...
А тут солдаты
гибнут...
Ах, если бы матери солдата
политика дать в руки...
Вспять будет ходить
тогда
и АбдурахманЪ,
и царЪ,
и вычистится голова...
Эх ты, руссманЪ!
Куда ж ты лезешь,
хамЪ?
С оружием
к нам?!

А православный міръ
то где?
А где-то там.
Здесь вновь
интернационализмъ
и атеизмъ,
и Путинъ,
и Абдурахманъ,
и иже с ними
миллионы сдвинутыхъ
мозгами
россіянъ...

10.06.2014

Всё, что раньше
казалось мерзким и диким,
стало так повседневно
привычным...

Лупит где-то недалеко
пулемет.

Мины
швыряет сверхминомёт.

Очереди
автоматов.

Горят здания
и их никто не тушит,
как когда-то.

А напротив двора
соседнего дома
стоят штабелями гробы.

От профкома?..

Или завкома?...

Да нет!

От Рассеи и Новороссии,
которую здесь создают
новой войной,
уже привычной работою.

Рефрижератор
на трассе.

Блокпост.

Что он везет?

Конечно же,
овощи-фрукты
в Россию —
черешни сезон.

Но когда дверь
открыли,
картину увидели
мы

и не удивились:

в черных мешках
из полиэтилена
трупы бойцов
российских —
осклизлые,
черные,
грязные,
убитые невесть когда...
Чего же они шли
сюда?
Привычный маразм
ПутинЪ наводит
и насаждает —
ржи, смейся
из всего, что происходит...
И эти мешки, и эти трупы,
возле которых люди
равнодушно жуют
и что-то тягают...
Новороссія борется
за самоотдельство
і русскіе журналюги
подогревают граждан
своих
на все сто процентов:
правый, мол, сектор
уже на Донбассе
отбирает морковку
в людей бедных
и квасит её
для похода
в Россию
на зиму..
Россия щетинится,

бьется в себе
импульсивно
и уже привычно
мерзко-дегенеративно.
Вот это работа бесов
с чертями —
куда там Булгакову
с его тем романом!
То сказка на ночь...
Дважды
иль трижды
горел телевизор.
Я тушил его,
и он выжил.
Безо всяких ремонтов
и модернизаций
показывает будни
российско-журналистских
простраций.
Было смешно поначалу
и грустно.
Но ко всему привыкаешь,
особенно
если
это без конца
с козлами, капустой...
И журналисты
седые и лысые,
черные, светлые,
все как выпили
вместе с народом
крови кавказкой,
а, может, добрались
и адской хлебнули
в хранилищах Сталинских...

Давняя, крепкая
опьянила
дерьмовый народишко
давненько мордонебытый...
Трупы в рефрижераторе
стали привычны
вместо
морковки той,
что правый сектор
стырил,
как и красные сочные
вишни..
Над пропастью
мірЪ русский ...
Над пропастью
и остальной,
пока что вроде чистый...

10.06.2014

Глаза.
В них — всё,
в сиянии из них —
судьба.
Увидев раз —
их не забыть.
Бежать к ним
по морю
и плыть в штормах.
Их видеть вновь
и покорять,
чтобы взять,
всё чтобы взять
себе
и не вернуть,
насытившись.
Опять, опять
искать
тот взгляд
других вдруг глаз
и находить
себе
в них радость...
Глаза,
неповторимые всегда,
и разные, и разные...
Тогда зеленые,
сейчас вот, черные
как ночь...
И видеть, видеть
их опять,
чтоб снова взять
себе тот взгляд,
а потом всё
себе забрать.

И годы, жизнь
чужую взять
себе в любовь.
Глаза тускнеют.
И вновь,
оставив
дом и кров,
идете,
разбив ноги в кровь,
за новым взглядом...
Глаза не подошли,
и вы ушли.
Ушли
и годы ваши.
Как в пыли
глаза сереют,
тусклый взгляд.
Так все проходит,
и вернуть назад
можно лишь
старый унитаз,
если остался
в гараже...
Кощунство слов
или игра их
в нас.
А так хотелось
снова глаз,
но с них вдруг
сглаз...
И бьет в груди
какой-то молот,
и идти
уже нельзя...
Врача!
Врача!

Но ты один
стоишь,
влача,
как будто жизнь
день,
в котором сглаз
от глаз недобрых.
Смешалось
в этой жизни всё
сейчас...
А раньше что?
А раньше тоже.
Ведь время
на времена ушедшие
похоже
и нового там
ничего...
Лишь взгляд
тех глаз,
что в первый раз,
и пятый тоже,
и десятый...
Сколько их было?
Сосчитать бы...
Но уже врач,
или палач,
а, может, морг
и глаза студентов —
смотрят
как устроен я...
Здесь всё
как в тот
когда-то раз,
лет сто назад,

когда пришли
сюда
искать
загадку тела
и души.
И крикнуть хочется:
— Напрасно всё!
Совсем напрасно.
Я сам себя
не знаю
и согласен
лишь
с чистой красотой.
Всё остальное —
сор.
И тело, что лежит, —
в костер,
чтоб пламя, искры,
и потом
лишь ветер
по земле,
как память
обо мне...

10.06.2014

Шоу по телевизору,
шоу по улице,
шоу в семье,
шоу, шоу, шоу...
По телевизору война
с востока,
в эмоциях и страсти
комментатор
говорит об офицерах
и солдатах,
о мертвых и живых,
и интервью
берет у них.
У мертвых,
уже без них,
лишь комментируя
тело в крови,
показывая
как труп лежит.
А публика у телевизора,
под секс
или под ужин,
горит страстями
и орет:
— Поддай им, пулеметчик!
Ракетой их, пилот!
Туда б еще морфлот...
— Наташка, это степь.
— Но, папик, там же
реки есть!..
— Есть, но не для
кораблей...

— Кума, ты где?
Давай ко мне,
пока твой на работе!
— Не слышу!
Я в душе. Вода шумит!
— Тогда я сам к тебе! —
А шоу льются, льются,
без них уже не жить.
— Вот в блюдце муравей!
— Так задави его!
— Да как-то жаль...
— Так брось с окна,
пускай себе бежит.
— Чего ты с автоматом,
как тот корч стоишь,
давай, стреляй!
Налоги я плачу
и флаг
повесил на окно.
— Сними его, ты слышишь?!
Вон по второму
телевизору
сам ПутинЪ!
Ему уже фамилию другую дали —
Шлёма или Шлёмов...
— Да не Шлёма и не Шлёмов,
а Шоломов,
це по-нашому:
від слова українського шолом,
то есть каска...
А ПутинЪ-ШоломовЪ
не кричит,
не воет.

Он тихо так, красиво,
говорит,
и чуть-чуть бровью...
А за него ПрохановЪ, СоловьёвЪ,
ПинчукЪ да эти, —
их много, —
ГлазьевЪ вот еще,
поэты,
писатели
и певуны.
Все за войну на нас.
Будет жар.
И ты пойми:
ПрохановЪ говорит,
вот-вот и лопнет,
глаза навывкате,
как черт.
В глазах тех бездна —
бездна ада...
Безумные качают
безумие во время
и пространство.
Безумием наполнена эпоха.
Безумия так много,
что когда-то лопнет
время это
и начнется новое,
еще страшней.
И человека искать будешь
по миру со свечой.
Их мало будет,
но весной
будет опять сплошной
с огнём
уже без крови бой.

Кровь испаряться будет
быстро вместе с водой.
И будет пепел, гарь.
А человек растет сейчас
там, на востоке,
в батальоне.
Он рядовой пока,
а, может, капитан он ротный.
Им тяжелым грузом
нести свой крест,
где весу не один
пуд,
а еще и званье
человека...
Ох, мало их!
Зато безумие
как реки от
безумных
заполняет время...
А шоу, шоу, шоу
не к добру.
На это нет еще
народного поверья...
Но чувствуется
в пространстве перегруз
безумия —
переполнено им время...

11.06.2014

За рабскою их
преданностью —
любовь рабов
к господину,
любовь и благолепие
к идолу, кумиру,
к их феодалу главному
после Совдепии,
к России
и Яныковичу
со бандопартией,
и босоте
типа Ахметки.
За низость их скотскую
ниже метки,
после которой
человек уже
лишь раб дешевый
на работы,
выборы и митинги.
Вряд идут бандиты-крыши,
вряд идут на бой
детишки их рабов...
А те, кого любили
больше Бога,
ПутинЪа со ЯныкомЪ
и их босоту,
те предали их
навсегда,
оставив без хомута
раба...
Оставив сам на сам,
бежав со страху.
И раб растерянный
не лег на плаху,

а взял оружие
по их указке
и воевать пошел
против страны
и новой власти.
“Шлёма” и “ЯныкЪ” —
позывные их теперь,
тех путиных и яныковичей.
Как зверь,
дорвавшись до крови,
терзают землю.
И в степи
с весны
бои, бои, бои...
Конца им нет пока.
А ШлёмЪа с ЯныкомЪ
танцуют гопака
под песни Кабздона,
и кровь пьют
на Кремле
вместо вина.
А горе хлещет через край,
а горе льется
ручейками
в зомбикрай,
где новороссЪ
и Новорось —
ДонецьклуганськЪ,
и черт им в бок.
Граница настезь
открыта.

С России прет
братва
еще не бита,
и танки, пушки, БТРы,
КАМАЗы прут
ракеты...
— Эй! —
Стою я на пустой
неохраняемой границе.
— Эй! —
И только рев моторов
от Рассеи
и дым едкий по степи
струится...
Помяты травы, ковыли.
Назад идут гробы...
В них русские жлобы
и мясо, чтобы
жрать в Кремле,
и уголь тыренный
в гробах.
Хоть как-то как
вернуть бабло
за эту бойню...
— Эй, падло! —
кричу во след колонн
военных,
кричу я вглубь Руси,
где пленный
мозг
и дурь прет в рост
повыше дяди Степы
Нахалковых.

А города горят и тают,
люди бегут
и умирают.
А наша власть пока
ждет
то ли помощь,
то ли свистка
или отмашку
Запада...
А он трындит пока
о санкциях по Шлёме
и бешеным его быкам...

13.06.2014

По ночным улицам
Москвы
мчалось на бешеной скорости
необычное
такси.
Без стекол и дверей,
без водителя
и много на нем горело
зеленых фонарей —
мигали,
зазывая
в путь...
Прохожие, как правило,
подбегали,
но пустой салон
и громкий шансон
вводили в ступор, шок.
Пьяные трезвели,
бутылки со спиртным,
купленные впрок,
падали
на мокрый асфальт.
Такси летело дальше...
— Наливай!
Приказ от президента
Шлёмова
для всех.
Они смотрели на экране
этот грех и смех.
Новое психотропное оружие.
Начало.
Такси летело,
тормозило
и визжало...

Шансон рыдал
колымским снегом
и ветром северным
и хлебом
добытым посреди
тайги,
где только лес, болота
и комары...
А прохожие, как правило
гуляя,
смотрели и терялись
в мыслях,
не понимая —
как огромный лимузин
без окон
и дверей,
и без шофера, блин,
мчался и жег
бензин...
Но, вдруг, на Красной
площади —
по тормозам.
И из проемов окон
телевизоры с картинкой
по глазам.
Народ смотрел и
радовался
о стране,
о достижениях науки
и мысли русской.
О войне
шли передачи.
Дикторы визжали
чуть не плача
о карателях,

Донецьк ЛуганськЪе,
о Новоросіи,
где стыд и срам —
бронежилетов нет
и касок,
нет еды, —
о сбитом самолёте
украинском,
и гробы...
А в зале ГРУ
Шлёма раздавал медали,
смеялся, радовался
как ребенок,
а, может, пьяный?..
Но генералы подставляли
спины.
Шлёма гладил их
и вешал ордена
с резины...
Он так резвился
от страшной скуки,
от бабы своей, Алины-суки...
— Бабы все — суки! —
говорил он адмиралу
на ухо
и рукой задницу его
легко так щупал.
В такси погасли
вдруг экраны,
зажглись огни зеленые,
и дамы,
слюнявясь
от счастья,
на Кремль
смотрели
улыбаясь.

Такси ушло с пустыми
окнами без стекол,
потом, скорость набрав
еще побольше,
вопило
о русском мире.
А Шлёма танцевал
с каким-то генералом
молодым,
смотрел в большой
экран,
а руки шарили его
блудливо...
— Все женщины — суки! —
шептал он генералу
в ухо,
а тот, наложив
полные штаны
от страха
только укал...
Такси летело
новым психотропом
по ночной Москве.
Я зябко кутался,
любимая, в тебе,
и так хотел на фронт...
Но был приказ
главкома, личный,
и я в Москве —
лучший в мире
в ту ночь шпион...

14.06.2014

Сорок девять
жизней в самолете.
По глупости их командиров
на подлете
к Луганску
русскою ракетой...
В огне сгорели
и ушли над белым светом.
Хорошо президенту
на Москве,
ой хорошо!
Сам он недалек
тот Шлёма,
но как смог
убить одним ударом?
А наши глупые,
от власти “чайники”
и “самовары”...
Уйдите прочь,
оставив кабинеты.
Уйдите на войну,
спасать страну
под аплодисменты
народа...
А что народ?
А он урод.
Всегда так было.
И сегодня.
И лишь как луч
он, патриот,
не многий тот,
кто сам на фронт...

А здесь падло
и деньги, деньги.
Сколько можно?
Завтра траур от главкома.
Кому он нужен?
Так знакомо.
Всегда так было.
Аэропорт два дня
под артобстрелом.
Бандиты от Кремля с бомбилкой
и ракетой в деле.
А дурак дает приказ:
на Харьков, Днепр,
в ДонецьклуганськЪ.
И не во фронтовой атаке,
а так, по дурости главкомов,
дали маху.
И попали.
Не они,
а лучшие сыны страны...
Ты, Боже, их прости.
Небесной Сотней,
не одной еще,
возьми...
Россия в дури
фундаментализма
православия
в натуре...
Сорвалась в цепь
с цепи.
Останови их, Боже!
Останови!
И падших сыновей спаси.

А власти наши измени,
а нет — так снова
замени.
— А сколько их менять? —
мне голос мой внутри
опять...
Менять пока
не выйдет молодой
и новый
отряд героев
вместо этих несчастных,
побитых на деньгах
мозгами,
текущими
в добавок
мерзостью
безответственности
и гноем, гноем, гноем...
Горящий самолет
героев.
Кто-то и не почувствовал
от русских боли,
кто-то не почувствовал
кремлевской свинячьей доли...
Им и нам
пополам
терпеть, страдать —
и стыд, и срам.
Но взять Москву
придется нам.

Ты, Шлёма-ПутинЪ,
жди
тот правый огнекрасный
у себя
дома
там...
Тебе он
самый страшный...

14.06.2014

Нам победить
нужно Россию
любой ценою.
А это значит
большою кровью.
Иначе нам не видеть
снов,
покоя,
не знать нам счастья
созидания,
а лишь
с войною,
тягомотиной
на годы многие...
Помочь нам здесь
кроме Бога
никто не сможет.
Просто не хочет...
Хоть говорит об этом
мир,
где с состраданием,
а где хохочет...
Дьявольским смехом
себе в утеху.
Гибнут лучшие сыны
страны,
и счет скоро огромный...
А здесь останется
вновь сор людской —
в деньгах забот
как золота себе добыть
в кровавой
каменоломне...

И вновь нам нужно ждать
ростки людей
из человек.
Но по-другому
будущего нет
уже навеки...
Россия в дьявольских
сетях повисла
фундаментализма дури,
захлебнулась,
и повязана
нечистым.
ей бы революцию
и шины,
горящий пламень
под Москвой
и с черным дымом...
Но мало там
людских сынов,
сблудились все
в деньгах
и счастья их
от жутких снов.
Всегда здесь был
кистень и камень,
топор и нож,
чтоб разбогатеть
среди навозных
барынь
и господов немых.
Труп зарыли
и шито-крыто...
И вновь попались
в большинстве
в это змеиное корыто

и рвут там
под себя,
копыта в кровь сбивая
ради “нямы”...
“Няма” — это миллион
зеленых —
мечта сегодня многих...
А тот кто сел
на “няму”,
стал воевать
и рыть другому яму...
Деньги не на созидание
страны,
а деньги на войну...
Страны как вроде бы
не стало.
Нам победить ее
придётся
пролив
кровей
немало...
Никак иначе.
Европа в вечности
оргазма стонет,
а Штаты далеко
и мало видят...
А, может, не хотят
“своих” обидеть?
А мы и Бог
в борьбу, в поход...
Такая нам судьба,
возродившийся народ.

14.06.2014

Потерявшие любовь
приобретают страх.
А это составляющая ада.
Канонада
на востоке рая,
бывшего, когда-то.
Там теперь солдаты
из России,
бывшей братской,
и свои бандиты —
грабят, режут, убивают.
Там АТО,
и там стреляют.
Антитеррористическая
операция
перешла в войну
горячей фазой.
Брат на брата из России
православный,
бывший...
Власть наша хитрит,
хоть огонь и взрывы,
дым.
Цыц!
Это война.
Но приказ военный —
на хрена?
По приказу то — войска
где-то в месте
другом.
Но не там,
в Славянск-Донецке,
Краматорск-Луганске.
Где-то...
По приказу...

А участники войны
вроде там...
А документики возьми —
так нет...
Только грохот ракет,
взрывы мин
и вой снарядов.
Война есть,
но нет приказов.
На бумаге.
Чтоб как надо.
Власть ведь думает
о завтра.
А вдруг чего не так —
так бяка,
типа операции какой-то
отдельно взятой...
А солдаты трупами
легли
где-то рядом
самопалом,
самосвалом,
самоходом,
мимоходом...
Ведь боятся:
вдруг к ответу?
Это власть Майдана?
Это власть
Небесной Сотни?
На кровях
и беззаботно,
но так хитро
и так подло...
Но солдаты разберутся.

Власть возьмут
когда вернутся
с той войны
гибридно-шлёмной —
позывной ей —
ПутинЪ Вова.
Позывной знаю
лишь я.
Но в печать скоро
книжечка моя,
и позывной узнают все.
И участники войны
без приказа
главковерха
(хитрована-тиховерха)
сделают приказ
стволами.
Недаром
хитруны хитрят.
Недаром...
Видно, чувствуют
с завгаром,
бывшим тоже,
типа геев...
Типа верх...
Но он сбежал.
Бросил верх
и бросил низ.
Это страх его так — вжик...
Потерявшие любовь,
приобретают страх
и вновь врут,
хитрят
и, извращаясь,
думают лишь
о себе,

и палец их
находится
на стрёме —
вдруг не так?
Бежать, как
гноем побежали
януচারы
со своим вождем,
отары отдали другим —
многие друзья,
свои...
Были вместе,
разошлись.
По делам, видно,
не очень...
Игра такая — политес —
для дураков и бесов.
Осень скоро.
Холода.
Войска наши
придут
закаленные сюда...
Страх и любовь
не совместить.
Нет!
Никогда...

15.06.2014

Пуля во лбу.
И ручейки крови
из-под неё
стекают...
Не больно.
Смотрят
пустые глазницы
черепа желтого
возле реки.
Череп пробили боевики.
Но умирать ему
уже не придется —
он лишь кость
на старом
потерянном
безымянном
погосте...
А пули свистят,
убивают и ранят.
Российские люди
в прибрежном тумане
на украинской земле.
Такой им приказ
от их шевалье...
Швалья-шевалья как дерьма
по постсоветчине.
Каждый ублюдок
нашел себе орден и место,
или же общество,
типа слепых,
или типа глухих,
до боли чужих.
ШлёмовЪ же ПутинЪ
зашел на распутье
вопроса мира,
и в прокрусте
ложи из лажи,

где бесы-князи,
задумал такое,
что без подсказки
из глубин ада
не взять на земле
ни на шею себе,
не на плечи
и грудь
нормальному...
Ему б отдохнуть...
Но не продохнуть
от адской машины
запущенной мимо...
Цивилизации мимо...
Он в черных высотах
низин поднебесья,
где бесы и бесы.
Уже не вернуться,
и шансов у Шлёмы
и его сонародцев
и сонарода
из чертей нерусских,
хоть и в сердце России...
Нерусские черти,
и угостились
еще и теорией
тайных молитв,
тайных писаний
псоиезуетов...
Пустые глазницы
и пуля во лбу.
Челюсти сжаты.
В своем гробу
снова в крови
и без покоя.
Бесы России,
что это такое?

Ведь кладбища, вроде,
для вас святое?
— Ха-ха-ха и ха-ха!
Громкие всхлипы смеха
и ржанье
в смеси со стреляньем,
и грохот разрывов
по людям, домам
твоим, Украина.
А здесь идиоты,
абсурд
и дебилизм
высших,
взобравшихся
тоже нехило...
А править народом,
страною непросто.
Воли нет.
Воли!
И силы,
и боли
в сердце
за тех,
кто пал
для утех бесов России...
И силы, и воля
в обмен на уродство
мысли
и желаний спасти...
Может,
им утопиться,
или пойти удавиться
на флагштоке российском
у, типа, посольства?...

И возятся, тянутся,
трутся, пытаются,
тужатся, грузятся
и повторяются
в своих повторениях,
тех же мнениях
войны и мира...
Или в них связь
ментально подростная,
кабельно сильная
со Шлемою сдвинутым?
И мыслят они
одинаково с ним.
А бесы кружат вместо
птиц
над родным,
и рядом бывшим родным,
отечеством...
Дым...
В дыме разрывов снарядов
и мин,
в огне и крови
череп в крови...
Череп с пулей во лбу
и ручейками крови
в пустые глазницы
так перед глазами
весь день и стоит...
Такое даже не может
присниться...

17.06.2014

Деньги в мире
любовь нам заменили.
Счастье мы меняем
на их гривы,
которые несут нас
к развлечениям
и богатству...
Мы затмили,
нам затмили
надежду и мечту,
и диво
ждем лишь
как денежный доход
однажды кассой.
Когда-то, помню,
были цели,
и радость, и надежды
были...
Их заменили время
и тоска
за чем-то с блеском,
где тоже облака,
где только фон...
Пока
тоска
и звон монет.
А их так мало,
и меркнет белый свет,
и алчность давит
во тьму грехов,
и рвем мы шкуры
всех, кто под рукой...
Тоску не насытить.

Денег не собрать
в нужном их количестве,
и только воровать...
Мне хочется вернуться
туда, назад,
где утро...
Где любовь была,
и деньги лишь
как факт...
Но пропитала тело
и сердце с душою
эта болезнь.
И зараза со мною,
и с каждым теперь...
Личное счастье сменял
я на деньги...

19.06.2014

Деньги дают силу.
Деньги дают власть.
Деньги дают независимость.
Деньги дают свободу.
Так в мире говорят...
Неписаное правило
в своде законов,
и это правда
частично в чем-то.
Да, власть.
Да, сила.
Но не одного еще
никакая сумма
от болезни и могилы
не сохранила.
Деньги — мерило жизни.
Деньги — путь,
с которого не свернуть.
Их зарабатывают
простые люди.
Проходимцы их
просто гребут.
Или разбой,
или схемы,
даже войны
и полисмены
служат в первую
очередь
хозяевам денег...
Но деньги делают
человека
зависимым
от них, родных,
и повелителем
становятся деньги,

но не их
предержащий.
Они наполняют
хозяина
страхом.
Страхом
потерь и расставаний.
Страх этот жесток
и сильнее других
фобий...
Он пилорама
с шумом пил,
и опилки — кровь
с ужасом...
Свобода с деньгами
вещи несовместимые.
Свобода не товар,
она — сила.
Сила денег — это
сила страха.
Да, убивать,
воевать,
но не за себя,
а за них,
таких шуршащих.
Главком-миллиардер,
капиталист-министр
думают о своей
спине
и берегут свой низ,
который кайфит...
Опускаясь тем самым
в самый низ.
Мало богатых
хорошо кончали.
Мало имущих
не вгоняли себе жало...

Переходили границу
человека
и зверя.
Зверь побеждал...
Это не поверье.
Это — истина.
Но она аскетична.
С нею
материальная бедность.
Но свобода
и сила — от Бога,
и они автентичны...
Сила денег —
без спору —
там дьявол
в самую пору...
От него уже не избавиться.
Деньги перевесят
выбор.
Посмотрите на них,
рядом живших.
Сейчас по Европам, Америкам,
вроде, жирным...
Но они потеряли
не только родину.
Они потеряли
всё.
И приобрели
жизнь за железной
дверью
и пустоту-уродину...

19.06.2014

ЯныковичЪ,
идя на трон,
всех бандитов
взял под свой патрон...
Патронаж.
Год шел 2004, аж!
Пошли те гопники
по избирательным участкам,
пошли в ДонецьклуганськЪ
по хатам
и сделали
патрону за бабло
трон президента...
Не повезло.
Революцией
из помаранчевых цветов
сложили Яныковича
на полку в поезд
на Москву.
И он ушел.
Спилили трон.
И долго оргпреступность
ждала своего часа.
Бомбили бизнес
и лохов.
Неплохо жили...
Но пришел
вновь звездный час
и ЯныковичЪ
президентом стал.
Все банды, сворни,
общаки,
воры и просто
на зонах мужики
считали урожай...

Быки бандитские
сучали.
Боевики везде
по рейдерству стучали
и били битами по голове.
Деньга текла рекой,
но часть —
под трон.
Европа рядом
стояла раком
и ожидала Яныковича
в любовники.
Но он служил
Рассее,
ПутинЪ-Шлёме.
И верен был иль нет
на троне,
но по понятиям
не мог он
и Европу
и Шлёму
одновременно...
Опа!
А трон загнил
от рек с деньгами.
Там ил, болото
с комарами.
Там жабы,
змеи
и ужи...
И трон валиться начал.
— Им всем ты покажи! —
сказал-де Шлёма.
И показал он гопниками
и миру, и народам.

Бандиты били,
резали
и жгли.
Бандиты пахану
служили.
— Жди! —
сказали и те,
что восстали.
И погнали...
И снова поезд
на Рассею.
А гопники — на Крым,
ДонецьклуганськЪ
на карусели.
И было ничего пока.
Крым взяли
как без яиц быка,
то есть вола,
старого, заезженного
вола...
А тут и ПутинЪ
снова Вова
пошел в ДонецьклуганськЪ.
Во Шлёма!
Погнал бандитов из Рассеи.
Нового здесь ничего.
Доселе
писали много эту тему...
Но главное здесь
то, что
гопников
взяли за шеи,
одеи форму,
дали автоматы,

чуть денег,
наркоты
и ярлык,
чтоб грабить.
Пошли
бедняги-гопники
в войну.
Их ЯныковичЪ-паханЪ
в Рассеи
на кону,
а здесь ложатся
трупы по канавам —
бьют бандитов
и не слабо.
Это самое крутое
попадалово.
Вот так осталось
их под тысяч двадцать —
это с русскими,
с которыми им
и валяться...
И бьют их батальоны
не жалея.
Чистят страну
от бандворья
и фонареют
их “быки”
и козыри с тузов.
Ложатся гопники
в гробы воров...
А что потом?
Остатки куцые
в эмиграцию,
в новый падлом...
Там Рассея.

Новый отчий дом
и ПутинЪ-ШлёмовЪ
с ЯныковичемЪ,
и один, лишь
на Кремле уже,
гниющий трон...
Обещают им расчет...

19.06.2014

Солдат
лег
в гроб.
Белый, белый
с пульей в шее.
Кровь сошла
рекой на землю
среди лета,
там, в Донбассе...
На кой нужно?
Вы, собаки-мироправы,
захотели бы,
убрали свисты пуль
и вой снарядов
из мира.
Но вам — хер с ним,
с миром,
со всем быдлом,
что войной
идет в поля.
А гроб — матери
вчера
среди лета
с мертвым
сыном...
А Рассея
одурела.
Зомби стали
все от те-
ле-
визо-
ра...
Хотели
и нашли врага
по теле...

В двадцать первом
полетели в ад
их головы,
а тело
продолжает
жить
как прежде —
пить,
любить
и размножаться,
жрать
и ненавидеть
США
и братьев —
всех славян
по крови —
разом.
Во больные!
Во заразы!
И войной
по Украине,
чтоб убить
матери сына
и упиться кровью
в теле-

ви-
зоре
от журналистов.
Прежде было
всё нормально,
но антихрист
аморалью
сдвинул мозг
и вдруг
орально,
больно,
пусто
сразу стало...

Мать кричит
над телом сына.
Птицы в небе
ждут
в надежде
воскрешенья...
День придёт...
А пока
защищают Украину.
Режет слух,
и не привычно
слышать это.
Так отлично
жили, вроде бы
любили.
Но растлили,
 растащили,
 оборзели,
 и во зло,
 и спьяну...
По расчету верглядаев
и в канаву,
и по краю.
Для себя
себе забрали,
земли лучшие украли,
души многих
разобрали,
и туда их,
в ту канаву!
Теперь нужно
защищать
горстке патриотов
и солдат.
Вот и Голяченко
пал
как герой,
и новый встал

на его
место
в окопе.
А богатых нет там.
Больше люд простой,
измучен
властеправами,
научен жить
трудом.
Горек путь
каждого,
кто продохнуть
не мог уже...
А сейчас?
Да те же все
из вчера,
из спецподхода.
Резво так
поднялись в гору?
А война,
траншеи —
люду.
Вот и бьются
с чёртом всюду:
те в Донбассе,
те во Львове,
кто-то в Киеве,
и роги обломать
ему
не просто.
Он везде,
как та короста,
по земле
и пику в нас.
Защищать —
не воровать.
Непривычно
режет слух.

А солдаты
мрут и мрут.
Патриоты и герои
встали новые
и гонят
нечисть
к нечисти
кровьями...
Да! Своими!
Других просто не бывает!
Голяченко-сын
погиб.
Он герой.
Пусть тихо спит.
До воскресения...
А вам, многим,
не болит.
Вам все раньше
притупилось —
вы остались,
вы напились
крови люду и земли.
Победят!
Придут они!
Те герои из востока,
и вам жарко будет —
вам вернется.
Ваше...

19.06.2014

Брат президента
великой Румынии,
входящей в Евросоюз,
был арестован,
как аферист
и подлый трус.
За сотни тысяч евро
он помог выйти
из тюрьмы бандиту,
криминальному авторитету
с битой...
У них всё так же,
как у нас.
Такой перёд,
такой и зад.
Нового нет ничего
в гниющем мире:
те же грибки
и плесень.
Крокодилы
правят людом,
волки рвут
их шкуры,
а дебилы
идут на выборы...
У нас бывшая
власть
живет
за счет
всех нас.

И финансирует им
власть
обслужу —
типа убирать,
стирать,
варить,
рулить...
А там война кипит.
И денег нет
на бронежилеты,
нет денег на еду,
а эти,
пришедшие
по крови
в ту же власть,
живут как жили
раньше.
Продолжают красть.
На фронте
люди простой
льют кровь,
а здесь, на Киеве,
живет бандит
за счет страны,
и фиг
та революция опять...
Её отдали проходимцам,
ё их мать!
И снова точит
топоры народ.
Время придёт.

Но с каждой
новой революцией
уйдет коварство,
блядство
и брехня.
Уйдут ублюдки
с власти,
а пока
их там, и бывших
и сегодняшних,
как мух на теле
летом у быка —
их прокормить,
насытить,
ублажить...
А, может, их
в Евросоюз
отправить жить?
А, может, к ПутинЪу
в Рассею?
С такими идиотами
на нашей шее
ПутинЪ сам
к нам придёт
наверняка...
Но горе будет
сырым, вдовам.
А жлобам
прислуживать —
не в первый раз...

И будут они
ратью русской,
им не привыкать...
А мир хиреет
на глазах:
то вдруг чесотка.
а то и рак.
То вдруг глисты,
потом ангина...
Мир хилый стал,
и скоро
подышать
ему...
Но не всему.
А нечисти,
которая
попала в масть
и парится
в ментоловом
дыму...

21.06.2014

Я давно стал
в ряды смелых.
Не на словах,
а на деле.
Поверьте, это
не легко было.
Но сейчас рядом
плечо
патриота-героя.
И я чувствую в этой
жизни уже другое.
Другие мысли,
взгляды
и отношения.
Отсутствие зла
и всем прощение.
Даже тем, кто
нас люто ненавидит.
Презирует страну,
народ
и дальше своего
кошелька не видит...
Кошелёк,
карман,
сейф...
Бусурман был тот,
кто оставил свои
семена.
Они буйной порослью
проросли,
и дела этих людей
недобрые,
они тянут нас
в сторону.

“Гоблины”,
“Яныки”
и им подобные...
Имен и фамилий
бесконечно число
негодных...
Личность
ищет реализации.
И неудачнику кажется —
ему далеко до люстрации...
Только должностью
и ростом карьерным
он реализуется
как личность.
Неверное
и заблудшее мнение
потерянных
в мире дорог
и безвременья
личного и общественного.
Они создают
безвременье,
и Отечество стонет
в боли забытья.
Крушатся надежды
многих,
и они будто забытые.
Их не востребовали
жизнь и время
ради реализации
личности...
В бремени
бременем
легших на души
народа,

народов
кликуши,
предатели,
армагедонщики,
сволочи редкие.
И их помощницы — женщины —
рядом,
любимые вроде.
Но то ради
денег,
славы мирской
и своей непотребности.
Грязным дымом
удушья
их результат
реализации.
Их алчность,
жадность,
трусость,
примитивизм
достойны кисти
художников
для картин
несчастных
в прострации.
Острова смелых,
острова патриотов,
острова героев
реализуются с боем,
войной
и победами
для очищения
дороги
в вечность
сквозь цветы белые.

Реализуются
поэты,
писатели,
художники.
Реализуются труженики
в полях
сея хлеб
и рыбаки в море
бушующем...
Реализуются
личности
в Бога,
а не мирские.
Мирские личности —
это лишь
государства меч.
Не более.
Но еще вопрос:
порядочные или безмозглые...

26.06.2014

Заповедные леса.
Божественная красота.
В снегу по пояс
между деревьями
с друзьями...
Детство, ты было
такое...
Ветки сосен в снегу
и небо —
то голубое,
то серое
в метели.
А там весна короткая
и лето.
И снова лес,
но весь пропетый
птицами.
А в кронах
ветер-дирижер
играет Баха, Моцарта...
И лес — мой дом
на целый день...
В густом малиннике,
где тень
и жар от солнца,
шмелиный гул...
Первая любовь...
Лес помнит
улыбки наши
без конца.
Зеленый мох,
зеленая трава...
И чистота любви,
и чистота лесов.

Божественной природы
зов
к такой же
чистоте души.
Мы путь прошли
немалый жизни.
Сегодня те леса
уж в тризне,
и только пни гнилые
над землей...
Лес в запустении.
Порой аж страх
насквозь.
Среди молодых
сосен
и берез
старый потрепанный
диван.
Облезла ткань,
бутылок куча,
битых и пустых.
Банок консервных
крик...
Крик безумия к небу
от ржавого
в лесу железа.
И свалки мусора
езде.
Леса...
Вы где?
Может, я зол
от жизни и пути?

Может, в депрессии,
и снятся
не те мне сны?
Нет!
Мне снится всё
как и всегда:
красивый снег,
дожди,
леса...
Но эти, что сейчас...
Их бы на холсты
писать —
под соснами
сапог гниющий,
какой-то свитер
в дырках
и бутылка...
Везде бутылки,
мусор...
Бедный мой лес!
Я слушал
шум ветра
и музыку крон
под дождь густой.
Но он не мог
отмыть
ту деградацию
людей,
ставших сердцем
похожими
на страшных зверей...

Их города
уже в грязи
и катафалки
будущего впереди...
На них возить
будут
леса
и города,
а люди сами исчезнут
навсегда...
Это уже беда.
Это одичание людей.
А лес пока поет
мне, как и тогда...

26.06.2014

У нас сегодня
праздник по стране.
Мы подписали ассоциацию
с Евросоюзом,
и вполне
для демократов счастье
на века.
И те, кто об СССР мечтал,
уже в него попал.
Но дома все равно
всё так знакомо:
абсурд и бестолочь —
основой.
Это, считай, после
двух революций
слома
системы старой.
Так вот, поломанная
и никакая,
старая система
всё таки живая.
Кучум, Косолапчук и Фуфрич
в ДонецьклуганськЪ
поехали на ужин...
Или переговоры
с сепаратор...
Царев, из бывших депутатов,
условия им ставил
на пока.
Потом администрация
президента
и общака
прием устроила Кучуму
и Горбу.

Горба зачислили
на должность к президенту.
Я молчу...
Кучмизм взошел звездой.
В красном корпусе
университета
собрался элитар
кучмизма
на дискотеку.
— Эпоха Кучмы! —
кричал Литвин.
Была эпоха Кучмы,
а потом — спад,
всем блин.
Тарас Шевченко
перестал писать стихи
и тихо слез
с пьедестала
от мерзости тоски
и начал бить
булыжники
на осень...
Гору насобирал их
наш поэт
и просит
потерпеть опять...
А те кучмисты
день там заседали,
блядь,
и восторгались
той системой,
которую
помаранчевые
снесли
в чулан...
А нужно было сделать.

Перемирие президента
уложило двадцать
воинов в могилы.
Бандитотеррористы
всё стреляли на неделе
и громили...
А мы в безликости
времен постреволюцион...
Трём патрон
и собираемся еще потом...
А завтра Яно-Яныкович
и Пшонка Витька
с министрами
погонят
из корпуса, зеленого
уже от жуткости,
университета
и Тараса Шевченка,
и кучмистов,
и студентов.
Приедет Вовка ПутинЪ
и депутаты Думы.
Парламент выгонят
на поле
урожай собрать,
а сами будут думать,
как повернуть любовь
двух стран
и херонуть ассоциацию
врагам.
А мы привыкли
ко всему,
и столько лет живем
в плену
амбиций собственных
гротеска.

Нам по серьезному —
никак...
Лишь девка,
одев презерватив —
броню защиты —
пошла к солдату
и кучмисту
прям с телевизора
от дочери Елены
рекламой
бацать кавалера.
— От СПИДа это всё, —
сказала Лена.
Но там лишь блядство
я увидел
в лице шлюхи и кавалера.
Вот так и день
за днем мутится
серой,
и серый сам...
А камень белый
лишь памятником
на площади стоит
и меня сегодня
греет...

27.06.2014

Я линией прямой,
стрелой,
со скоростью света,
туда, к тебе,
любовь,
та, первая...
И было лето,
и дни дождя,
и ветер бесконечный.
Потом прорвалось
солнце...
Где ты?
Клубника с рук твоих,
я целовал её
и жил
сгорая
счастьем рая..
Ушла ты первая,
судьбой далекой
улетая
туда, где вся граница
на замке.
А мне тоска и горечь
расставания.
Ты где?..
И снова линия
прямая.
И снова я стрелой,
сбивая
условности границ
и побеждая,
вошел в ворота
рая.

От счастья умирая
в тех днях, годах
я снова
всё теряю.
И горечь
на любовь
лихо меняю.
Я вырос,
и стрела по линии
мечты
стала моим
спасением.
И ты...
И ты...
Дни лихо шли.
Меж ними столько
непростых —
и войны,
и потери их,
друзей моих...
Так много было их...
Я вдруг притих.
Затих,
как перед боем.
Перед грозой
и ливнем
ветер воет.
И это всё уже моё.
И то моё, которое
прошло.
И линия прямая,
и стрела,
и я как камень,
кусочек солнца
раскаленный до бела
бросаю свет
тебе, тебе...

А сам сгораю
в этом камне
каждый день...
Любовь вернуть
никак нельзя.
Особенно, когда
уже судьба
тебя на
новый отрезок
жизни привела...
Но я упрямый
и непрост.
Судьбы для меня нет,
есть Бог.
И линия прямая,
и стрела по ней
летит,
но только
в сторону одну.
К Нему...

27.06.2014

Мы так втянулись,
и палец
нервно кнопку
жмет,
чтобы войною
с телевизора,
и влёт
пал террорист...
Это так нам.
А тем, в Рассее,
и многим
по степям
ДонецдуганськЪа,
чтобы наш.
Потом ножом
вспороть живот
или звезду резнуть
на лоб...
Так вот живём.
Ангела Меркель,
пани канцлер,
Косолапчука просит
назначить
по просьбе друга
немцев Вовы,
который ПутинЪ, царЪ.
И водят там хороводы
разговоров
КучумЪ и ШуфричЪ
с прорвой
главтеррористов.
Споро...
Скоро...
Они должны войну
закончить.

Вова
смеется с дураков
и сверхпредателей
кампании КосолапчуковЪ...
Вове отмыться
нужно от войны.
И рев
переговорщиков
непонятной стороны
от ШуфричЪ К°,
о том,
будто бы там
гражданская война...
И журналюги
много месяцев
метут пургу
и вешают лапшу:
гражданский, мол,
конфликт —
народ ДонецьклуганськЪа
за свой земля
стоит.
Насмерть.
За деньги только.
Солдат убитый
украинский
триста баксов стоит,
а офицер под “штуку”.
А так кажинный
день бабло
дают
воюющим...
Откуда?
Рассея, блядь,
воюет.

Вы дураки все,
кто думает иначе
и фигует
супероружие —
ракеты,
танки,
БТРы,
зенитки,
пушки.
Офонарели и главкомы,
офонарели журналисты.
Может, в коме?
Спецкоме.
Знает правду
только Юля.
Но всё скрывает
от обиды
за выборы,
тигрюля.
А олигарх
стал главным,
и папа ейный
там хуралит...
Он благодарен
кучмовозу
за пятьдесят заводов
отстегнутых
и земли, земли...
Россия прет
гибридвойною.
Я хоть кому-то
чуть глаза промою
своими строчками...
— Алё! —
Звонит мне Вова
ПутинЪ.

— Где?
Ты где?
— Я в Киеве, ВованЪ.
— Приду я, брат, к тебе!
Ведь ваш
главЪ и комЪ
такой болван...
Он перемирие опять.
А там — зима,
нам легче будет воевать.
...А время прет
действительно вперед.
Гражданская война,
чтобы отмыть
им Вована
перед миром,
который
в старой Европе
Вове флот готовит
и в Вене
пишет новый договор
на газ —
“Южный поток”,
и по плечу так
Путина любовно
хлоп-хлоп.
И это “хлоп”
на уши наших
нынешних “элит”
с кучмистами
из нафталина...
Вонь!

28.06.2014

Кювет...
Где белый свет?
Кювет...
А жив ли ты,
матрос?
Где твой корабль?
Автомобиль
дымит в ответ.
Кювет...
Чаяк здесь нет.
Здесь вороны
твоей судьбы.
Здесь моря нет,
а есть лишь ты
как призрак
исчезающей мечты...
Мечта...
У каждого своя.
Кто-то любит ее,
кто-то тебя.
А ты любил моря.
Но вот без корабля
и без нее...
Кювет...
Горит и греет тебя
свет,
скорей, огонь
еще одной мечты.
Мотор в двести сил
и ты...
И музыка мечты,
и где-то далеко она...

И дым,
и жар огня,
сжигающего мечты...
Мечты...
Мечта...
Она...
Где-то далеко,
где нет меня.
Она любила
свет.
Огня ей было мало.
А мне здесь много...
И ноги...
Не уходят от огня.
И я шепчу слова
в которых часть
меня.
Мечтаю я
найти края...
Ведь мир большой,
а жизни нет конца.
Сгораю я...
Молчит она...
И руки успокоились
пока.
Но не навсегда.
Я чувствую ее.
Не здесь она,
а за границей
этого огня,
который унесет меня...
Нет!
Не меня!
Здесь должен я.

А небо мне
в затылок...
Знаю я...
И вижу его я...
Знать бы, где она?
А дым
сжимает грудь.
Огня
требуется душа.
Такой вот есть.
А здесь...
Вой сирены.
Облака.
Там ворон.
Он близок мне
всегда.
А море где-то далеко...
Увижу ли?
Глаза...
Их глубина
и цвет,
как все мои моря..

28.06.2014

Антихрист.
Анти Христос.
Противник креста.
Враг Христа.
Все ждали чудовище
с рогами
и копытами,
шерсть вонючая...
Шли от него
и пятились
столетия,
а души птицами мерзкими
рвались во мраке беснующегося
бытия
вперед, к нему.
Многие смотрели
на Иерусалим,
а, может, он придёт оттуда?
— Евреи за Христа! —
плакал Иуда.
Смотрели на Европу, США,
на их свободный нрав
и бесконечную заботу
о сексменьшинствах
и своих доходах.
А СССР стоял
как враг свободных
всех народов,
сломав крестов немало —
идеология Анти-Христа
в нем бушевала.

Но пал Совдеп конем
из глины,
остались страны
разные взамен,
и исполины,
и мелкие, как горсть земли...
Россия выла от тоски.
Строила капитализм,
и убивали в ней
народ.
От тризн до тризн,
как от восхода до заката.
Россия не могла иначе.
Но там возрос
Анти-Христос...
Там враг Креста.
И деньги, деньги без конца.
И роскошь кучки
а-н-т-и-х-р-и-с-т-а...
Кто бы подумал
и кто бы знал,
но Украине первый
удар попал.
Крым,
восток,
и дальше его воз...
Везет нам, вроде, горе...
Но это не так.
Нам миссия —
здесь, в Украине,
защитить
имя Бога.

Россию
снова окрестить
по выю.
В боях,
огнях,
смертях,
кровьях.
Нам мир спасать.
Любое дело, главное,
начать.
Начал сам зверь.
И мы мечемся,
мы суетимся, прячемся,
но бьемся.
И лучшие сыны
уходят в небеса,
отдав все силы
за Отца
 и Сына,
 и Святого Духа...
Нам миссия —
спасать весь мир.
Удушье...
Сегодня — да,
пока.
Душа трепещет
от беспомощности
против зла,
врага Христа.
Но нам за Бога
биться.
И победить нам
и смириться —

такая миссия высокая
дана.
Борьба
с врагом Христа...
А с нами Бог.
Вы слышите
и видите,
север, запад, юг, восток?..

29.06.2014

Снег, снег, снег.
Век, век, век.
Проседью лет
уходящий в свет.
Свет, свет, свет.
Мрак, мрак, мрак.
Кто знает где?
И кто скажет как?
Улицей яркой
в нарядах витрин
и улицей тихой
в деревьях, где
миг
обжигает жаром
песка и пыли
ступни.
Немного прошли.
Снег, снег, снег,
радость утех.
Дети и взрослые
в снежинках,
и тень,
резко промчавшись,
оторвалась.
Я был так счастлив
сто лет назад.
Сегодня и счастье
уже как монеты,
разменная мелочь,
довеском до хлеба.
Но не душа и сердце
черствы —
это лишь время,
и бремя нести...

Насыщение всем,
хоть так не бывает,
может, день вдруг
такой, что обрывает
связь тех времен
и продолжение
переживаний
и состояний
душ и сердец.
Снег.
Дождь.
Солнце.
Жар пыли.
Мы быстро шли.
Мы летели,
убегая
от тепла любви
и мая.
Суетня и суета.
Беготня и беготня.
Но связь не рвется
никогда.
И где начало
тогда в сюда?
Сюда.
Здесь тихо.
Улицы украшенных
витрин
открыты...
Улицы заборов старых
и лопухов,

где кто-то тянет
воз ненужностей
забот
и песня льется
через год...
Года...
Сюда...
И страшно, если в
никуда.
Я тоже пел, пою.
Немало слов
и букварю
со мной равняться
нечего...
Я так лечу,
и все летят
туда, где снег...
Который раз
я думал не спешить,
а жить.
Размеренно так жить,
чтоб время
растянуть.
Служить бы времени
всегда.
Но оно тянет
нас туда,
где свет и мрак...
И я богат
тем снегом и дождем,
и жаром пыли
в ноги голые потом.

Там, где
дождь,
там, где
снег,
там, где
свет,
там, где
мрак
бегут, летят.
И я кричу:
— Остановись!
Но кто услышит
крик,
да еще бегущего
со временем впритык?..

04.07.2014

Поджав хвосты
“элитка” в революцию
вошла как дым...
Смертельный,
ядовитый...
Контр...
Они все с одного
терра...

ри...

ум...

а...

Они от одного
привоя.
Их совесть, честь и ум
изгоя
от неба...
И многоточий много
на листе.
Сплошная недосказанность...
Уже...
Ужи...
Змеи...
Скорпионы.
Крокодилы.
Звери от природы...
Сегодня вновь
рысачат катафалки —
их личные авто
чернящие,
и марки от Запада
моделей.
Но катафалки эти
страшные на деле.

В них не живые
и не мертвые сидят.
“Элитки”,
контра...
Контрреволюции
власть прямо
на блюде белом...
Они повязаны все
одним делом.
Олигархия...
Бизнес-политес...
Алчные и наглые
на шеях всех.
Освобождены
Славянск
и Краматорск...
Столько жертв,
и города лежат
в руинах.
Фронт...
Наши “элитки”
руки приложили.
Здесь перемешано
всё так —
порожден новый
монстрище, монстр,
урод и деловод.
Хитрющий плод
и хищный род...
Война и трупы.
Бизнес и деньги.
Ложь и хитрость
одновременны.
И где тот враг страны?

Черт здесь запутался
порвав штаны
и с голым задом
подле сатаны
от страха заикаясь
спрашивал у шефа:
— А кто мы,
если они так
подлы и сильны,
если они так
омерзительно хитры?
А сатана курил
крепкий табак
и, нервно сплевывая, в такт
стучал копытом
по земле...
Они стали сильнее
все...
Нас...
Сатана хрипло прокричал:
— Мы потеряли в мире
власть!
Новая выросла в нем...
Удалась...
На славу...
Но кому?..
И черт расплакался,
жалая сатану...
Такая сила,
закусив удила,
слетела вниз
и уступила
свой личный верх
таким мудилам...

Сплошные многоточия
страниц...
Сплошные недосказанности
лиц
известных всем.
И не боимся вроде бы
мы их здесь.
Но контр...
Рев...
Снова над нами...
А на востоке —
трупы, бои
простых людей
с такими же людьми.
“Элитка” влезла
и осталась снова
там.
И катафалки их
летят по городам.
Так модно
стало
при деньгах
в чернящих авто
по кладбищах
и по гробах...
По людям,
еще живым,
прямо и в мечтах.
А мы готовим
новое восстание
в тиши
от злости и растерянности...
Не спеши,
народ...

Найди сначала
тех, кого пустить
бы нужно
в оборот,
а ты политиков
над собою лепишь,
чтоб легитимно
было для Европы.
И потом опять
все тот же старый
олигархо-френический
дурдом...
Сейчас...
А что потом?..
За многоточием
такая недосказанность
и боль...

05.07.2014

Кот и мышь.
Он ловил ее годами.
Поймал
и оставил рядом.
Привык.
Привыкла?
Кто их знает.
Но мышь
любила, кажется, кота.
Не издевалась.
Была возможность
убежать
и скрыться где-то,
но мышь лежала рядом.
Кот был великим
в том столетии поэтом...
Он был романтик.
И мышке это было
мило.
Она, скорее, все-таки
любила.
Но мир и жизнь
со временем
меняют
в нем живущих.
Кот был спокоен,
но оставался
импульсивным
даже очень,
когда касались,
даже не его,
дела неправды...

Кот рвал,
и шерсть и когти
оставались
в драке...
А потом тихо
утомленный страстью и годами,
он думал
все о чем-то
и писал, писал
стихи
бесконечными
рядами.
Мышь ласково
смотрела
и ждала...
Так много лет
их отношений,
и взяла она кота...
Он полюбил ее
за нежность,
за красоту
и молодость,
хоть прежде
не позволял себе
мышиных строк,
романтик.
А здесь особенная
мышь.
И кот лежит,
и смотрит в мир,
и думает
грешить еще ему
или дружить...

Но победит уже,
конечно,
мышь.
Последняя любовь
кота.
Он часто говорит ей:
— Ты спешишь...
В ответ ее
чуть хриплый шепот:
— А ты, котяра,
толстый, мой любимый,
только спишь и спишь...
А, может,
в этом мудрость
есть?
А, может,
вырос кот?
Кто скажет?
Только мышь...

05.07.2014

Чтобы восстановить
разрушенный Донбасс,
нам нужно Россию
взять...
В прямом и переносном
смысле.
Иначе жизнь поганскую
они устроят снова,
и в разрушенный
Славянск
войдут бойцы
чечена
Обдуллы Кадыр
Обдуракмана ебн Путимани
опять...
А так их сразу взять.
Это не сложно
стало.
И план простой:
“элиту” нашу, возросшую
за двадцать лет,
туда загнать
со всеми отпрысками
и холуями, блядь...
ПутинЪ их примет,
как и всех бандитов
принимал от нас.
И пусть они живут там
год,
а, может, пять...
Потом революсьён Рассеи,
кодло это обнаглеет там
и всех нагреет.

— Эпоха Кучума! — кричит
вечно обкуренный Мутвин.
Эпоха, да!
Но только в застенке,
в зоне, блин.
Эпоха нелюдей,
паскудства жизни новой,
что даже бесы
отошли в леса,
и только писк их
и испуганные голоса:
— Откуда нечисть?
Силы выше ада.
Откуда их вдохновители?
Зараза...
Такая тьма,
такой закрытый том
их книги
о паскудии кругом!
Её мы только видим.
А ПутинЪ
вертит
карты мира:
то сверху Австралия
глаза закрыла,
то Польша, Балтия,
то Париж,
и он уже давно
не спит.
Иосиф Сталин,
Ленин Вовка
меня встречают часто,
просят,
чтоб вразумил
его хоть я...

Но трудно так
идти на упыря
из новых видов
клонов и гибридов
замешанных
на долларах...
Мимо летели года,
мимо их жизни...
Это беда.
И лишь паскудия
их строя
вдохновляла их
всегда.
Паскудия эпохи
в тыщи лет —
вот такая, блядь,
мечта...

06.07.2014

С Украины и России
мир получил
в большом масштабе
еще одну Корею.
Сожалею, но не
один политик в мире
так и не понял
происшедшего...
Дебилы,
зажратые давно дебилы.
А что вы от политиков
хотели?
И что от них вы получили?
В Евроазиатский свой союз
товарищЪ ПутинЪ
может принять
Севкорею.
— Так нужно жить! —
кричит всяк
от русской мирЪ.
Писатель, черт побери,
забыл
я имя классика
в Москве...
О! Вспомнил!
ПрохановЪ.
Так вот он нам кричал
о порядке
в Севкорее,
о счастье там людском,

и сожалел, почему
у них, где
русский миръ,
не так.
Теперь, как Ким Ир Сены,
Путинъ
ляжет в Мавзолее,
а далее другие
рядом...
Но мир
от алчности и жадности
попался на копейку,
на медный грош
себе на лейку...
Цветочки поливать
в могилке...
Попался мир.
А русский изменился.
Такая гадость
от него на Украине.
Война,
разруха,
трупы
и невидаль
конца всему...
Православная Корея.
Север.
Юг.
Кресты вокруг.
А на нашем
пограничном берегу
война почти...

— С ума сойду! —
кричит народ
на той границе.
А Вова ПутінЪ
расширяет
свой русскій мірЪ,
и украинцев
“по клозетам мочит”.
Пока...
Но видится
другое там, вдали...

06.07.2014

Алкогольная зависимость.
Наркотическая зависимость.
Сексуальная зависимость.
Финансовая зависимость.
Зависимость от еды.
Зависимость от воды.
Зависимость от никотина.
Зависимость от бизнеса.
Телевизионная зависимость.
Медикаментозная зависимость.
Вещевая зависимость.
Автомобильная зависимость...
Зависимость...
Зависимость...
Зависимость...
Всю жизнь и от всего.
Страсти поглощают нас,
и в этой борьбе —
кто кого.
Но борются немногие,
а остальные
отдают себя на волю
их.
Зависимостей.
Шиз
от недополучения услуг,
шиз от переизбытка их.
Но, вдруг,
ты понимаешь — это грех.
К чему привязан был
весь век,
за то платить
своим покоем,
душой платить,
платить здоровьем...

И понимаешь вдруг
всю низость,
свое падение
в эту близость.
И ты, как нищий,
просишь, просишь.
тебя ногой
толкают.
Бросить?
А это так непросто.
Бросить
и уйти
как всё уходит.
И я жду осень.
Но в ней я вряд
найду замену
своему плену...
Зависеть бы
от Бога так!
Стремиться бы
к Нему!
И так сгорать.
Там не толкнут
тебя ногой.
Тебя не выбросят
и — вон!
Не будешь ты дрожать
и ждать
страсти той насыщения
опять...
На срок короткий...
Вот так бы к Богу.
Но мы втянулись
и зависим понемногу...
Да что там говорить —
очень много!

От всех этих
привычек и, вроде,
счастья.
Уйти бы к Богу
и остаться.
Так горько
на душе...
Еще б назад
не возвращаться...

07.07.2014

Всё, что очень любил
и отдал ему большую
часть жизни,
превращается временем
в пыль.
И падают сердца кумиры.
Столько отдано сил,
столько эмоций
и счастья,
а теперь
еще оплатить
унижением и недостатком
той благодати,
спокойствия
и терзанием
душевной напасти...
Мир качается в пространстве
откуда мерзость
и калеки.
Из Британии весть
о прелюбодеях в парламенте,
где сорок лет
педофилией бавились.
Много таких владык
мира британского
важного,
где королева следит
за подданными
со стражами.
Но стражи скрывали
клуб
утонченных развлечений,
и десятки лет тянулась
цепь
педофилических устремлений...

Многие из тех детей
и депутатов старых
ушли в вечный покой
по возрасту
их времени...
А педофилы в рост
Британией правят
смело,
а потом в клубе детей
любят своими мерзостями...
Вот и культуры бум.
Маркс мне звонил
и Энгельс:
— Как же так?
Мир
не только британский
держит
удила на кайф тела
извращенными
путями?
А я им в ответ:
— Посмотрите, что Россия
делает с нами.
А тот мир культур
старой Европы тела
оставил нас как
кутюр
в наркотическом кайфе
дело...
А пространство дышит
огнем
третьей уже мировой...
Войной...
И педофилией тоже...

Мне стыдно писать,
мне стыдно слушать,
мне стыдно смотреть.
Но я ничем
никого из всех
нас
не лучше...
Европа и Россия
меня бы пригласили
на жесткий разговор.
Забалтывает Европа Крым,
молча, в себе с собою,
и Россию ласкает вновь.
Деньги большие летают
новые...
Я бы всем сказал,
помог и подсказал...
Но все лишь до...
Бога убили
не так давно.
А я кто
для мира, где
процветает еще и педофилия?..

07.07.2014

Я выстою,
выживу
и не сломаюсь.
Я грешен, но сегодня
борюсь
и не каюсь.
Я с Богом на постоянной
волне,
каяться нет пока
времени в этом огне...
Боли
и боли.
Град пуль и снарядов,
вой мин
и терротрядов...
Я — это не я.
Я — это солдат
в ранах огня...
Я — это солдат
в окопе войны...
Я — это он,
это каждый из нас...
Я — это ты,
кто оставил свой дом,
оставил семью
и только с чистой душой
ушел на войну.
Я выстою,
выживу.
Я не сломаюсь.

Комбат мой
смертельно вчера
был изранен.
Он жив,
как живут все герои.
Только душа его
в небе
на воле.
А я ранен,
в дикой,
нечеловеческой боли...
Я жду, когда
пули дождём,
я жду, когда
одна из них...
Мы вдвоем —
я и Бог.
Нас таких много —
целый взвод.
А взводов целая рота,
а рот — батальон.
И батальонов
так много...
Хоть по сравнению
с целой страной,
вроде бы, мало.
Но здесь — каждый герой,
и один стоит
тысячи
тех, кто упал...
Но он не виновен.

Он просто попал
в жуткие сети
миросистемы.
Он хоть и министр,
а, может, служит полисменом
или торговцем
базара в столице.
Он пал,
и сам себя стыдится,
но встанет...
Даже если не каждый —
дети поднимутся
на колени,
руки в молитве —
каяться Богу...
Я тоже покаюсь
с ними в дороге,
новой уже для мира.
И нас будет
много.
Очень.
И без кумиров...
Мир, ты посмотри на нас,
в Украину,
без кривляний,
бездохлой морали,
без приказаний...
Своими глазами
глубокого детства,
когда небо открыто,
небо отверзто...

Мы новые
и мы другие.
И мы будем
в Нью-Йорке
и на Пикадилли,
будем в Москве
и будем в Берлине.
Мир будет меняться
не по своей
выгодной,
ценной,
денежно-товарной
силе...

09.07.2014

Дьявол играетя,
и мы попадаемся
в его круг порочный...
Мгновенная вспышка
агрессии мерзкой,
вплоть до убийства
младенца...

И уже пугает.
Откуда такое?
Я ведь другой
совершенно!
И злое может быть
тоже присущее
мне.

Но такие вдруг
мысли,
жестокости...
Дьявол играетя,
а мы теряемся.
И, вдруг, желание
подлое, страшное —
войною создать
империю...

Властвовать, наслаждаясь
своим величием.

Мнимым, конечно.

И безразличием
мудрых людей
к такому изгою:

хоть он император,
но яму то роет
себе повседневно...
— Еще хочу денег! —
другой говорит.
— Пусть и неправедных,
и пусть все сгорит,
лишь бы мне
вырваться из нищеты
на верх богатства
и отойти от массы
людской
хоть на время.
А там медицина
за деньги
вытянет мне много
годов...
Годы зайдут
в ту пустоту.
Он и не знает,
кто им играет.
Другой женится,
любится
и в вечном поиске
новой и новой
женщины.
Колется, хочется
чужую жену,
и соблазняет глупышку...
— Тону! —
крик как-то ночью
в постели любовной.

Но то плохо
с сердцем,
а не радости секса.
Дьявол играет,
мы доверяем,
и нам даже нравится
жизнь за краем...

09.07.2014

Власть батальонов
когда-то придет.
Вытянет всех
на эшафот,
кто двадцать пять лет
здесь служил,
как вроде бы,
государству,
но себя ублажал.
Дворцы и машины
без просто конца
и денежной массы
от народа в кровях...
Батальоны придут
правые
в правом
и поведут
страну только прямо.
Не в новых “измах”
их измерений,
а где будет лишь
ПРАВДА
как цель устремлений
для каждого, кто
захочет по правде,
а не захочет,
его поправят
правилом
правым
из книги Отца.
Правда
лишь Правда,
и так до конца.
А русский, еврей,
язык или мова,
выборы выборов
из дебилов хреновых,

которых избрали
уже миллионы,
и стали они
миллионами денег,
дворцов миллионными.
Кто-то уехал
в Европу спускать
украденный нал...
Европа, Европа...
Тебе же спасать
совесть твою
придется ведь скоро.
Попросишь —
без денег и санкций
батальоны
наши готовы...
Без единого выстрела
и без огня
готовы привить
ПРАВДУ...
А как же с этими,
выбранными нами,
миллионами служивых
от мента до прокурорвы?
А это их дело.
Они изыдут,
как тот нечистый
на кресте дух...

09.07.2014

Без тебя жизнь
грустными точками.
С тобою была
многоточием...
За ним светилась
надежда,
а те ощущения
сегодня бы
не выдержало сердце...
Я был счастлив,
так как не бывают.
Может быть, что-то
выдумал,
я так и сегодня
не всё до конца
понимаю.
Но перечеркнул
многоточие
двумя накрест
линиями,
и ушел в будни,
не серые.
Ты слышишь?
Ты даже,
скорее всего,
не страдала...
Так, отдельные
мгновения
цепи, где всегда
теряла...
Общество потребления
с либеральными ценностями,
арабской мудростью
вперемешку с хитростью.

Эту жизнь
ты приняла на двадцать
лет раньше...
А я встречаю капитализм
с распростертыми
объятиями.
Разочарования?
Нет!
Жизнь прекрасна
в своей действительности.
А то, что затянут
шнуром до упора
белый свет
всего лишь
движение цивилизации.
Частности...
Я бы те две
скрещённые прямые
сегодня вырывал бы
по живому.
Я рвал бы их
из своей жизни
с болью...
Но их не вернуть.
Они унеслись
вместе с тобою
беспощадным временем.
А ты и не знаешь
о моих чувствах
глубоких и не временных.
Обида.
Обиды.
Нет.
Тебя поглотило общество
потребления.

В нем потерялись
многие
среди цивилизации
множества измерений.
Жизнь аскета
и жизнь миллионера.
Жизнь ребенка
и жизнь мудреца...
Я живу с грустными
точками,
но продолжаю искать
тебя,
если ты в этом мире
еще жива...

09.07.2014

Детство.
Солнце.
Хмурое небо.
Дождь.
Снег.
Ветер.
Утро лучше чем вечер.
День как год
и ему нет конца.
Родители.
Ближе их нет. Никого. И никогда.
Любовь к ним безмерная.
Первое чувство смерти.
Страх нечеловеческий.
Яма, гроб
и ты там навсегда...
Первая любовь
слишком рано —
буква “р” еще не выговаривается,
но она сильна,
как солнечное тепло лета,
обжигает.
Радость реки, озера
и любой лужи, где есть вода.
Новый год и день рождения.
Рождество и Пасха —
очень вкусно и сладко. Не более.
Лес, лес и лес.
Без конца и края.
Но в нем страшно вато всегда.
Первые прочитанные книги.
Война.
Дети-герои.
Партизаны.
Танки и самолеты.
Романтика войны.

Мечта о своей войне.
Школа и друзья.
Учителя любимые и нет.
А вот и семнадцать лет.
Желание бросить курить
и отказ от спиртных...
Почти навсегда.
А кто-то пьет,
а кто-то допился до конца.
Никого не сужу.
Никто не лучше никого.
Все из теста одного.
Вот и женщина.
О такой мечтают поэты.
Вернуть бы ее сейчас сюда.
Но тщетно.
Армия и автомат.
Почти зона, хоть я и солдат.
Жуткий груз несвободы.
Давит.
Как тогда считал — убитые годы.
Сегодня хочется туда...
Свадьба,
дети
и еще жена.
Скоро ее окажется
мало, и всю жизнь
будут
влюбленности,
а иногда
и сильные чувства,
как когда-то вначале.
Карьера, работа.
Работа, карьера.
Разочарование очень рано
ЭСЭСЭСЭСЕРОМ...
Разговоры о революции.

И революции. Но чужие.
Войны, но не наши.
Страх глубоко пашет.
Жизнь на взлете,
но подбит летчик.
Самолет тоже еле дышит.
Жизнь на волоске.
А Бог зовет и слышит.
Первая радость о Нем.
Грехи, грехи, грехи.
Но часто мы уже вдвоем.
Я и Он.
От жизни жду
изменений,
но получаю измены.
Изменяю сам.
И изменяюсь сам.
А жизнь идет
уже не равниной,
а по горам.
Мне бы еще женщину, ту...
Но я бросил ее,
оставив мечту.
Жизнь удалась,
или нет?
Этого никто не скажет,
пока жив...
Покамест...
И вдруг пробивает
паспорт —
возраст пенсионный —
здрасте!
Я не собирался
и не готов.
А тут революция,
война,
уже твоя.

Сегодня в борьбе,
укрепляя дух,
Родина стала ближе,
чем мысли
о других странах вслух.
Мы — лучше всех,
Украина имеет успех.
Но это начало,
и я этим счастлив.
Сколько отведено,
и кто скажет?
Если сзади столько дорог.
Впереди меньше,
и еще, может, сугроб...
Брр...
И мороз,
не дай Бог, сердца —
оно должно быть
горячим всегда,
и успеться должны
земные дела.
Но в памяти
всё как один день,
может, неделя,
а, может, как сон...
Но всё было,
и даже слишком.
Я счастлив,
оставаясь мальчишкой...

09.07.2014

Кто-то покупает картины.
Кто-то сметает
всё в магазине.
Кто-то угораёт от кайфа
в новом авто.
Идет война,
а официально — АТО...
В клубах ночных
и ресторанах
музыка, танцы
и моногурманы
глотают креветки
и поглощают омары
под тонкие вина
со всея Земли шара...
Девицы, девицы
на выданье.
Их выдадут,
примут нараз,
и вполне
очень прилично,
и всё очень тип,
а, может, топ.
Война, или АТО?
Чиновник за годы
в мусоленном кресле,
бренда костюм
и бренда все вещи,
пытается в который
раз посчитать
ту маржу...
В печенках сидит
эта жизнь.

Но дышу,
и кто знает
до каких границ
разгорится война?
А насладиться хочется
сейчас и сполна.
Буржуазия
и люмпена...
Вместе сейчас.
Ведь идет АТО, или война.
А разом горят волонтеры
и за последние деньги
для фронта...
Всё для фронта...
С пенсии дедушка —
аж двести гривен! —
на бронежилеты
солдатам...
Радостно,
но и противно.
Секретарь горсовета
дает чаевые — пятьсот гривен
нараз.
А тут бзик
не понятный для буржуа.
Люмпену тоже всё это —
тоска...
А там, на востоке,
пылает огонь.
Там взрывы и взрывы
и пороха вонь
стала привычно
душистой для всех.

Руки в мозолях,
усталость,
почти что во смерть.
Окопы и грязь.
И глупый приказ,
и снова горит самолет.
И всех уже нас
не коробит статистика
с фронта:
пять вновь погибших...
До горизонта
я духом своим,
до линии фронта.
И дым тех разрывов
едкий, ядучий,
со мною всегда.
Куда я идущий?
Война...
А партии бьются
в тайных кулисных,
там, в зазеркалье
их острова мыслей,
где лишь
кресла и деньги на них...
И всё это вместе —
Родина их.
И нас всех
здесь вместе,
где много в бреду,
многие в коме,
а лучшие —
те, конечно, в гробу...
Мне тоже бы
нужно здесь насладиться,
кто знает как
пожар войны распространится...

И мысли мешаются
в голове.
Боль за погибших
и наслаждение жизнью
во всей её
телесно-вещественной
красоте...
Безумие времени.
Но так было всегда.
Мы это изменим
кровью своей,
но не врага.
А пока кайф
ночных клубов.
Деньги, деньги,
и почему-то вдали
там, на востоке, война...
Здесь, вроде бы,
всё внешне изысканно,
и жизнь бьет ключом,
и тишина...
Но это еще
страшнее война:
главком и генштаб —
сам сатана...

10.07.2014

Я пытаюсь дотронуться
до чего нельзя.

Я пытаюсь дотронуться
до истоков огня,

от которого не горят
леса и дома,

а горит лишь душа...

И горит всё живое,

и жизнь из огня

Духа Святого.

Но мне так нельзя.

Стать лучше других,

и всё — самому.

Так не бывает.

И я всех тяну

туда, к тем истокам,

откуда лишь тишь,

но не надолго.

Ты просто спешишь.

Там музыка ритмов,

нужных нам всем.

От нее учащается

сердце

и темп оно набирает,

когда нужно здесь

что-то подправить,

или в ответ

диссонансом мелодий

и разнопением

из душ

болью и горем.

И глаза не сомкнуть,

и не видеть покоя

матерям и детям,

когда в мире такое...

Кровохлеще...

Война...

Я пытаюсь дотронуться,
но мне всё нельзя.
Не дошел я до
стойка
и не стою гроша.
Чем хвалиться
в душе мне?
Только тленом
вещей
и потерянным временем
пароксизмов идей,
от которых лишь нудит,
и тоска, и тоска.
Я пытаюсь дотронуться,
но пока мне нельзя.
И как мало есть
избранных,
получивших тот код
и открывших истину
не скверн и пустот.
Но ведь истина —
истинна.
Не бывает других.
Но есть заменители,
эрзац или блик —
тоже, вроде бы, истина,
но часто впритык — время.
Время.
Всё время.
На него наш укор.
Мы виним его
в наших бесконечных
грехах
и становимся вместе
на псевдовесах.
Отделить бы плевела
от зерна
и достать...

Но руки нервно
тянутся,
и нам не до тех
истин истоков
и основ бытия.
Нам ближе пороки
и жизни мутня...
Я пытаюсь дотронуться,
но потом — стыд мне
и срам...
Нет мне достоинства,
я давно это знал...
Я пытаюсь...
И смогу...

10.07.2014

Ты была или нет?
И слышу лишь
шум ветра в ответ
меж зелеными листьями
на ветках дубов.
Ты была или нет?
Может, я не здоров?
Может, всё это
просто мечты
от тоски,
безысходности жизни
во тьме кромешной,
где каждый шаг —
ямы и рытвины,
выбиты прежде
чем я подрос
до мужчины и воина.
Мой меч —
мой дух.
Ты была или не была?
Лишь память опять
лиц вращает картинки.
Среди них
ты стоишь
в солнце осени ранней...
А я бесталанный.
Я лишь портрет
нарисованный инеем
первых легких
мазков
ночных холодов.
Сожалеть,
и работать без конца,
как в бреду.
Расщелина гор.
Дорога.
Иду.

Все хотят в те высоты,
но там холод и лед,
ветер широкий
и снегом метет.
Ты была или не была?
Я бы жизнь
в миг отдал
за глаза те из неба!
Лучший стих от Отца
твоя внешняя
вечная
не Земли красота
и душа...
Ты была или не была?
Ты была...
Лишь мигом паденья звезды...

10.07.2014

С шумом и грохотом
металла и мотора
ко мне на балкон
сиганул потрепанный
китайский скутер.
На нем в спортивке
пыльной, с сумкой
на груди,
сидит мой друг
давнишний
Путин Вова.
— Привет, Толян!
— Привет, Вован!
И мы обнялись.
— Ну, кабан! —
сказал Вован.
— Да, баран!
ответил я ему.
И очень скоро
сидели за столом.
Вова привез
мне осетра, икру,
конфеты фабрики “Рошен”
и воблу с Астрахани.
— Ну, что здесь, в Украине?
Я так устал,
пока доехал на этом
китайском диве.
— Ты, Вова, всё Китай, Китай...
— Оружие оттуда.
— И слава Богу!

Вот почему там, на востоке,
часть мин, снарядов
не взрывается —
лежат, как крысы,
на земле...
Их потом саперы рвут.
Потери б серьезные
мы понесли,
если бы они взрывались все...
Дурак ты, Вова,
что сказать еще...
С дьяволом сроднился,
и пошел мозгами
кренделя писать
по миру.
Баранки русские
дерьмом облил.
И вилы наши — вам!
В Жеребиновского
и ему подобных.
Газ ты отключил,
дурак!
Страну такую погубил
нараз.
Россия-то сейчас
в абсурде регрессов
как раз —
уже дана команда
“Фас!”
И бесы ваши вас
протрахают подряд.

А Украина, Вова,
отмывается
от гадости людской,
от мерзости мирской
войной,
контрреволюцией
и интервенцией России...
Порой я поражаюсь
дури человека...
И ты, Вован, играешься
в войну,
пригрел бандитов!
Уж сколько крови
ты пролил...
Покайся!
Подлечи мозги.
К Богу пойдя,
встань на колени
перед Украиной,
отправь свою
команду-банду в Магадан...
Покайся, Вова,
пока кранты
не подошли вплотную...
Вот и всё,
что я хотел
сказать тебе,
Вован,
не в лучшем виде,
но, может, все таки
научит...
— Слышь, Толя...
Я — бандит,
и сдамся вашей
власти!

— Да нет, Вован!
Средь них ведь
много ваших.
Иди ты в храм
святой в Сибири.
Иди ты к Богу
с миром...
И Вова испарился
в небеса.
Скутер я дворнику
отдал.
Пока...

10.07.2014

Утром ранним
в дверь звонок.
— Открывай!
И еще удар ногой.
— Кто там?
— Почтальон.
Вам телеграмма.
Секретная, правительственная
бумага!
Я дверь открыл,
взял пакет,
вскрыл его,
а там слов десять то всего:
“Встречай экспресс
Париж-Жмеринка-Бердичев-Киев
вечером, как договорились.”
Что за тьма?
И кто прислал?
Никого я и не ждал.
Ну, вечером, перрон.
Мимо летит экспресс
без тормозов,
потом свернул
в вокзал —
бах-трах! —
и стал.
С поезда летят ко мне
Меркель, Саркози.
— Бегом! Такси!
И быстренько ко мне домой.
Чай попили.

И надоело мне уже
слушать тишину
от них
и взгляд испуганный ловить.
— Слушай нас, поэт, —
начала вдруг Меркель.
— Свет,
выключите свет! —
метался Саркози.
Я щелкнул выключателем.
И в темноте
возобновился разговор.
— Мы вот по какому делу...
Саркози сбежал из тюрьмы,
ты, поэт, нам помоги.
Ни за что его ведь взяли...
Я сказал:
— И не просите.
Он преступник.
Пусть сидит.
Меркель снова говорит:
— Я страна ваша закрыла
своей грудью
в революц,
и в войну с Путлом
дерусь.
Ваши президенты — воры,
все преступники,
и хором
в телевизоре сидят,
учат жить нас всех
и вас.

А вот ректор академ
девченок трахаль,
тот, поющий тип такой,
вот, печати негде ставить,
а в парламенте сидит.
А я вас в Евразсоюз
идит...
Помоги, поэт,
как можешь.
И сложишь даже
песню о французах,
где Саркози
будет защищать страну,
Европу,
корабли Путину потопит,
прямо в доках...
Я тебе найду
неделю —
в Альпы вместе
отдыхать.
“Мерседес” вот
могу дать...
— Не хочу я, пани Меркель.
Столько гадости по миру.
Умерьте Ваши просьбы.
Саркози пал на колени.
— Спрячь меня!
Я околею!
Брошусь вниз
из крыши дома!
Резать вены буду!
Одолели. Упросили.
Я оставил Саркози.
Меркель улетела
ночью.

Ей хлопцы на Донбассе
подарили беспилотник,
вот она на нем ушла.
А Саркози моет полы,
стряпает еду,
рвет на участке сорняки,
поливает мне цветы,
пыль стирает.
Всем старается услужить.
Ну, пусть живет.
Пусть сидит...

10.07.2014

И снова судьба
ломает,
испытывая на прочность.
Но ей уже никогда
не удастся меня
протаранить
своей подлостью.
Я прошу тебя, осень,
остаться лицом
к лицу со мною.
Я не хочу зимы
холодной.
Я не хочу, чтобы
лед на сердце
лег куском граненым.
Я хочу в тепле
твоем осеннем...
А удары судьбы
лихие
то под дых,
то ножом в грудь.
И стою я до сих пор
на перекрестке.
То ли вправо,
то ли налево?
А, может,
то всё едино?
Время стынет
в таких моментах,
его, как вроде бы,
нету,
а, может, оно убегает,
оставляя на время...
Это!
То!
И не иначе!

Одних восклицательных
частокол знаков
ограждает меня забором
от ударов злых
и укоров.
И мысли валом,
и скорость их нарастает.
Себя считаю всегда
виноватым
в обстоятельствах,
когда меня убивают...
Но не выйдет.
Тот, главный стержень,
мною выточен
и мною вогнан в века.
Тот стержень
неспроста
готовила
все та же обезумевшая
судьба.
Теперь сам с собой.
Ломай себя
и вой
от безысходности
сломать меня.
Потом жалела бы судьба
от дури дико злой,
жестокой.
Но я стою как камень
под небом голубым,
а там парит,
распластав крылья надо мною,
сокол...

11.07.2014

Пресыщенность не насытить.
Чем больше вещей,
тем больше желаний
их увеличить,
и глубже становится низменность...
Но мы о другом.
Созревшая пшеница
в поле,
но это поле
стало полем боя.
Восток. Рассвет.
В вороньей стае небо...
На поле боя
не убирают урожай
из-за огня.
Путловидение
дня,
месяца,
уже эпохи.
И путловизор
им грохочет
о “русском мире”,
о русской силе.
Они верят,
боготворяют.
ПутинЪ стал им
кавалер —
гад
и символ секса.
Какая гадость
весь этот плебс
и его хлеб
духовно падший
и разорвавший
связи нить...

Не мне судить,
с Богом им,
или не быть.
А, может, есть,
но не бывает,
такая спесь
где Дух Святой витает.
Пшеницы поле
и бой
за волю,
и бой за землю,
страну
и веру...
И они тоже:
за веру — к горлу
нож!
Живот вспороть
украинцу,
и бить, и бить,
крушить и рушить.
Пустыми стали города
и села —
всё в развалинах.
Беда!
Путловизор о
путловидении
говорит:
беды здесь нет.
Их дух у них
по их словам горит...
Но нам смердит,
и дыму много,
и горя много.
Мы просим Бога,
и Его воля
в победах наших.

Путло и ПутинЪ
в одной башне
одним чуть серым
и очень мерзким
веществом
“башни” той...
Пшеницы поле, и
носят
в крови и боли
тех, кто жив...
Мертвых потом...
По ним тужить
и плакать будем.
Путловидение по миру
блудит.
Это не “измы”,
а смесь их,
и алхимик внес
еще и бзик
голов и сердца
психосомат...
И вместо рук,
отпавших вдруг,
в них автомат,
 гранатомет,
 пулемет,
 ракета...
А руки сводят,
прячут где-то
святыни их...
Сегодня бзик
стал новым миром,
путловидением
в натуре.

Там места хватит
всем,
как у Адольфа...
Воронья стая
с востока в небе.
Крепко сбиты.
Мои друзья
всегда они...
А здесь лишь вид,
как образ мира,
который прячется
игриво
и чудно так
желает глубоконизко
и пока не знает
о том,
что
Бог
уже
его
в этих
полях
пшеницы
созревшей,
но не убранной
из-за
войны,
МЕНЯЕТ...

14.07.2014

Если я мужчина
и насилую женщину,
значит я не мужчина,
а подонок.
Если я отец
и ненавижу детей,
значит я не отец,
а урод.
Если я врач
и лечу только за деньги,
значит я просто
купи-продай,
или барыга.
Если я политик
и беру взятки,
значит я исчадие ада...
Гибридная война.
Её ведет великая страна.
У неё не герб с орлами,
а гербарий с навозными жуками.
У неё не Конституция,
а политическая проституция.
Она не великая страна,
а теплица,
 виварий,
 общество мутаций,
 музей мутантов.
Её воины
не русские витязи,
а бандиты
с криминальным
прошлым,
настоящим
и будущим.

Они не воины,
а одурманенные бесы.
Гибридная война.
Уже была.
Она не нова.
Но в двадцать первом веке
в центре Европы
играет на аккордеоне
позер и прощелыга,
а президенты стран
Запада
аплодируют стоя.
Он доказывает будто бы
это не они в Украине...
И он не при чем,
только Крым вот
вчера слямзил.
Позавчера чужую
телку
затянул себе в постель...
Гибридная война
великих политиков
великой азийской
среды,
где каждый второй
полукровка орды.
Бывшей Золотой,
ныне
евро-долларовой...
— Га-га-га!
— Че те надоть?
— Лапоть!
— Орден!
— Щи гибридные
с добавкой
крови человеческой!

— Самовар беспритульный!
Иванушка-дурачок
на камине в Кремле,
а на кону —
мировая война.
Он хитрит,
кацапит,
мастурбирует,
оргазмирует,
еле ест,
чуть ходит,
чуть говорит,
много слушает,
моргает глазами,
вроде бы, умными,
а на них линзы
с чистых алмазов.
В путловизоре
собою радуется.
Россия — страна-теплица.
Их война гибридная.
Наши воины —
крестоносцы
двадцать первого века.
А русские витязи перед
великим
падением и развалом.
Души в сейфе
дьявола.
Там валюта и золото.
И тёлки, тёлки...
А чё еще надо?
Потомки православных
в бесславии вечности
уводящей их
к черту,

не взирая на
самое современное
оружие.
А “золотой миллиард”
хитрит и выжидает.
А, может, он в коме?
Тоже потомки
бывших?..
Мне за вас стыдно
Нью-Йорк и Лондон,
Берлин и Париж...
Бесслаvie и гербарии...

14.07.2014

Умер вдруг какой-то
руководитель
какой-то ветви власти...
Не фундамента,
не столба,
а ветви...
Качающейся
и подгнивающе-падающей
под дерево.
Там или заберут
на дрова,
или отдыхающие
на костер,
а чаще догнивать
той ветви,
и не долго...
Только хрустит,
ломаясь, под ногами,
а полгода назад
еще зеленела на дереве.
Умер государственный
деятель.
Ха-ха-ха!
Дураки журналисты,
оружие по всех
телеканалах.
И гроб дорогой,
и могила с памятником
на престижной аллее...
Но смешно.
В нашей стране
еще не было
государственных деятелей.

Деятель —
от слова делающий,
созидающий,
создающий.
А наши
страну разворовали.
Олигархов наклепали.
Бандитскую систему сварганили,
где никаких “измов”
и близко нет,
и кричат: либеральный, —
твою мать, — капитализм.
А здесь только нож и пистолет.
Деньги вывезли
за рубеж.
А теперь еще и война.
Государственные деяги
говорят,
трындят,
советуют.
Журналисты ловят
каждое их слово
в открытый рот...
Ням-ням...
Возвращают на должности,
то в помощники,
то в советники.
Разодетые,
отобритые,
ухоженные,
хитрые,
подлые,
эгоистичны...

А на границе
с бывшей великой страной,
а сегодня бандой
постсоветских “государственников”,
бьются три бригады
в окружении фашистов.
Помощи извне нет.
Еды нет.
Оружие смешное:
всё украли десять лет назад.
Но армия стоит
и растет.
Люди умирают
и остаются на фронте
вечно живимы.
Они не боятся.
Им нечего терять
кроме
 чести,
 совести,
 страны,
 детей.
Они и есть государственные
деятели —
от рядового до комбата...
А мы готовимся к параду
победы в Москве...
На Красной...
— Пошел ты!
— На Болотной!
Будет Киевская Русь
до Урала.
Я поеду жить,
временно,
на Алтай.

Москву сделаем
индустриальным
городом —
уголь,
кокс,
торф,
металл...
Без Ахметок
и путиноведения...
Рабочий город.
На Колыму, верно,
поедет мало,
скорее, в Северную Корею...
Пусть даже
с бабками.
Но уедут все,
кто должен уехать.
Даже с Белоруссии,
хваленной
и хитропопой...
На каминах в Кремле
оставим
дурачков
типа Емели
да Ивана...
А Марья пусть идет
замуж за украинца
и детей рожает.
Мечты сбываются...
А Богоугодные —
по плану...

16.07.2014

Лето, тепло.
Я на берегу реки
лежу,
и все жуком каким-то
жужжу, жужжу.
Аж надоело.
Открыл глаза
и понял, что
жужжал не я.
Передо мною лыжник
странный.
среди травы
в костюме шерсти красной,
шапочка, очки,
и лыжи супердорогие.
— Вова, ты?
— Я! — сказал,
снимая шапку,
Вова Путин.
— Я, поэт,
к тебе летел
что есть духу.
Ты понимаешь,
в Бразилию рванул,
оставил руководство
на стране, войну.
Ты знаешь, кто воюет —
наркоты, алкаши,
мародеры и воры,
и я там сам в Донбассе
под видом вестового
всех шарахал.
Я так следил за войском.
Не снял кольца
золотого ни с кого.

Живот я тоже никому там
не вспорол,
и деньги, коли видел,
превозмог себя, не брал...
Ничего не стибрил.
Я же православный.
Мне, по понятиям,
нельзя.
А тут поверил я
своим, на горе...
Сбили самолет
малазийский, пассажирский.
Так негоже.
Казачки — скоты,
и офицеры с ними.
А мир правду-то узнает.
Что мне делать?
И думать-то боюсь
об этом...
— Вова,
я говорил тебе не раз:
закончишь как Каддафи...
Он, кстати, тоже
самолеты подрывал,
да и СССР
сбил самолет южнокорейский,
и пала империя
от зла.
А ты пошел ва-банк
войною.
Столько жертв и горя!
Иди, Вова,
и прячь концы.

— Да, поэт,
я — на Донецк.
— Я, Вова, не об
обломках самолета,
а о планах твоих.
Я, Вова,
слышу Бога...

18.07.2014

Украина.
Год 2014
изменил всё.
Революция.
Затем война.
Много убитых,
раненных,
искалеченных.
Военный комиссариат.
Две очереди к нему стоят.
В одних глаза горят —
патриоты, добровольцы
рвутся страну от врага спасать.
Другие прячут взгляд.
Они мажоры, буржуа
и будут откупать себе бумаги,
чтоб не воевать.
Такса: гривен тысяч пять.
И, откупившись,
на зарубежные курорты
к морю, отдыхать...
А те, другие,
умирать.
Но не умрут...
Герои вечно ведь живут.
И мы гордимся ими
навсегда.
И победит фашиста
русского
такая вот страна.
А те, кто откупились,
те сполна
получат от ушедших в небеса.

От Бога откупиться
никогда,
никак,
нельзя...
Останется позор в роду,
тоже навсегда.
Военный комиссар
и врач при нем,
вам за коррупцию
проклятие с полей боев...
Проклятие от
матери-Земли...
Проклятие от неба,
от которого вы
в ад пошли...
Паскудство и позор
всегда шли рядом.
Их страх гнал
кнутом
в душе
так дохло-слабой,
испорченной любовью
к роскоши и благам.

19.07.2014

Понять не мог я день
вчерашний:
с утра он — сокол ясный,
и, вдруг, — змеей
шипел, бросался,
то как собака
огрызался.
Не мог понять я
день вчерашний.
Хоть он прошел.
И рад я,
счастлив.
Бывает сутолока дрызг,
какой-то нечисти парад,
и невезуха, ад...
Не мог понять я
день вчерашний —
то ли тут
Путин ранний,
а то ли поздний,
на закате, Брежнев
вновь при власти...
Войной вновь потянуло,
дым и гарь пожарищ,
людей убитых
горы...
Плачут их дети, жены,
отцы седые, матери.
Погоны,
фронт.
Кто виноват?
А телеканал,
где хозяин олигарх,
зять бывшего президента,

все вякал
о двадцатилетии
восшествия на трон
и важности Кучума
в историческом моменте
спасения страны.
Ну, блядь, опять
вы встали, пацаны!
Там кровь войны,
гробы вашей вины,
а вы полезли
как холопы
на помощь
сладкому царю.
Орлы.
Нет, воробьи!
И тоже нет.
Птицы благороднее
в сто крат.
Удавы,
крысы,
мышь,
тараканы,
мухи!
Уйдите прочь!
Те батальоны
на востоке
помнят вас
и вам могут помочь
понять кто вы.
И помогут после
войны.
Вы украли
полстраны,
армию одели
в драпчуны

и дали ей
вместо оружия
осиновые, блядь, колы —
их вам и заколотят,
упыри!
Удавы,
змеи
и ужи,
мышь,
тараканы
и клопы
полезли вновь.
А царь вновь
величит их
и посещает их
паршивые пиры.

19.07.2014

Инттоксикации нет
и не может быть,
но я слышу
её громкий
разбойничий свист.
Я думал она осталась
вчера-позавчера
там, где заправляла
орда —
четыре, типа, орла,
по очереди,
как в туалет
в Совдепии...
Нет!
У нас свежий и
чистый воздух.
Нет!
У нас революции
новый образ.
Нет!
У нас всё по другому.
Но мир-то глобальный
остался в коме.
Он отрубился
от жирных кусков,
он переел,
пресытился,
и — был таков.
Такой всегда.
Мир, очнись.
Эй вы,
хваленные доктора!
Лекарства сюда!

Остаются слова
замусоленноважные,
и дипломатия
чуркинообразная
та, русская,
с каши березовой,
где торф горит
и дымом выносит
флюиды
гадости.
Но что-то тянет
и привлекает —
вот истоки,
причины
интоксикации.
Вот она — зверь
цивилизации.
Вот она
сволочь-стена,
вся в грязи опять...
Раздел по живому
огнем и волей
на сумрак темницы
и духа злобы.
Инттоксикация...
Я думал, уже навсегда
мир изменила
революцией
наша страна,
но нет.
Война!
И ее оказалось мало.
Так что еще нам
сделать надо?

А в ответ —
бессознательно
связано воедино
золото награбленное
и жажда — еще!
Хоть уже мир
оглох,
ослеп
и в раковых опухолях,
сука, весь.
И там, и здесь.
Но и умирая,
не хочет меняться.
Интоксикация.
Вот оно и несчастье —
золотом,
алчностью
и стыдобой
брюха,
половых излишеств
и сдобой лежания
и ожидания
манны небесной...
А пока остается
интоксикация.
И не лечится
этой медициной
бесконечных проклятий...

20.07.2014

Мало кто кому
здесь нужен.
И только там, на востоке
страны, на войне,
истинная любовь
в крови,
муках.
И к Богу.
И к людям.
Почему так мир устроен?
Каждый видит
соринку в глазах
другого,
а бревно в своем глазу
даже не замечает.
Одиночество человека
его возвышает,
а чаще съедает...
Если он монах
и святой старец,
тогда
один на один с Богом
он счастлив.
А если человек в мире,
а от него,
как от мухи,
рукой...
Человек страдает
сам с собой.
Он рвется,
ищет общения,
а в ответ
еще хуже.
Чаще ненависть
и презрение.

И только горе,
и только беда.
Ураганы,
катастрофы,
война.
Там тянутся
плечом друг к другу.
Совершенно незнакомые,
вдруг, как братья —
друг друга
и весь мир любят.
Так что нам,
постоянные катастрофы?
Строки, строки, строки...
Сколько сказано
и написано об этом
с Богом пришедшим
писателем и поэтом,
священником в храме...
Но ничего не меняется.
Вдруг, тайфун, цунами...
И, вдруг, любовь.
На краю ямы.
Но на короткое время.
Похоронили погибших,
и снова такое же
одичавшее
человеческое племя.
На пике цивилизации,
на гребне ее развития
человек одинок.
И — сплошной волной —
безразличие...

21.07.2014

У каждого диктатора
есть своя отрезанная голова
журналиста.
У каждого диктатора
есть своя Небесная Сотня.
У каждого диктатора
есть свой сбитый
пассажирский самолет.
У каждого диктатора
конец — на эшафот...
От мелочности мысли,
мышления в углу
пыльном и забытом,
и просто на ходу
есть примитив сознания
Я большого
о себе,
и больше — ни фиги!
Но жертвы, жертвы, жертвы!
А Бог берет к себе
героев
на небо,
где в огне сияющем
денно, ночью,
святых сонм
молится
и вечно
свет тот
на мир изливается.
Бога не обманешь,
Его не обведешь,
как тот народ,
что званный был,
но не туда пошел.

От лжи кумира
мерзости,
от пакости их дел,
время приходит
с вечности,
чтоб каждый,
руки воздев
к небу и свету
очистить смог мозг,
луч его сияния
сквозь сердце пропустить
и покаяться.
Кумира развенчать
и тут же,
предав смерти,
навсегда забыть.
А праведник
в страданиях
души и тела здесь
в своих скорбных
стенаниях
в тени мирской
глаза свои —
к небу!
И смысл жизни
в том его.
Избранные Богом
сгорают для Него.

21.07.2014

Твоё лицо
растерянное на телеэкране.
Но я вижу череп.
Пустые глазницы —
ямы,
в которых пустота
мерзости.
Прах отданный земле
и безвестности.
Ты умер сам,
убивая себя.
Ты — самоубийца,
спасаясь
от многих
таких как я —
простых людей,
но видевших
тебя насквозь,
пьющего человеческую
кровь
и жрущего людскую плоть.
Антимир.
Ты перевернул
Заповеди
в себе
и учил этому многих.
Тебе
удалось
собрать секту верных.
Но она уже
рассыпается
в своей скверне.

Не церковь,
не храм
оказались твои мечты.
Ты строил страну,
а получился
лишь ты!
Ты! Ты! Ты!
Везде ты.
А России — то пряник,
а больше — кнуты.
Кто сбил тебя
с пути?
Я мог бы научить
тебя с Богом идти.
Но ты уперся
в своих желаниях.
Твоя ненависть
и твоё непонимание
человека
и его страдания...
Ты умножил их
и путал слабых.
Пута.
Путан.
Путеведение.
Путестан.
Путаница.
Бандустан твоя страна.
В ней поводырь — сатана.
К Богу забыта тропа.
Везде асфальт,
и четырёхногие,
или колесные —
символ величия
и величания
себя самих.

А результат —
одичание всех вас
и остальных.
ПутинЪ.
Мне болит душа за тебя.
Она будет болеть всегда,
пока Бог
не возьмет тебя.
И не простит тебя.
Твоя страдающая
больная душа...
Душа бандита и палача...
Но я остаюсь
с тобою в своей
и твоей душе.
До покаяния...
До конца...
Такова воля Творца...
Я свою миссию
исполню до конца.
Наша борьба
с тобою —
ничья.
Нет победителя
и подлеца.
Есть уставшие люди...
А люди мир губят.
И наша вина в этом.
Не смог ты, президент,
что-то сделать.
Не смог и я,
оставшись поэтом
уже навсегда...

21.07.2014

Падение вверх,
где царство бесславия.
Падение вверх
не останавливают.
Падение вверх,
хоть там царит смерть.
Небо закрыла
толпа сильностраждущих —
так хочется в трон,
на царство
подмазаться
и подвизаться,
чтоб уже там
порадоваться
за жизнь,
что удалась
и сложилась по плану...
Падение вверх
противоречит смыслу
всех слов и законов,
ради которых
все туда вышли
выбраться долею,
чаще деньгами
и избирателями
серыми, странными.
Они помогают им
падать в вершины,
порушив законы
не только физически,
но и морально...
Сплошные здесь “анти”...

Но сунется,
прет
недостойство
в упрямстве
клоунов
зверства
и падают, падают
через отверстие
невидимое снизу.
Оно как дыра
поглощает их
силу,
и разум
их ограничен
только верхом
в пределах границы
их личного мира,
и к нему — цель их —
бесконечно стремиться...

22.07.2014

Набегают легкой грусти
километры
дорог давно ушедших
от планеты,
планеты той, которая
была моею,
планеты, оставшейся
еще...
Не сожалею.
Лишь грусть приятная
щемит
и тянет
туда, в глубины
прожитого.
Память
как стержень,
за который мне держаться.
Память.
Хорошо, что хоть
она осталась.
Разбежались, разошлись
по миру
и те, которые любили...
Которых я любил,
и сожалею
о них, утерянных
на дорогах планеты.
Я жалею...
Себя, смешного.
Встретить бы их
всех снова.

Но многие пересекли
границу,
откуда только снами
можно общаться...
Снится,
а чаще нет.
То кошмары,
то белый свет.
А жизнь несет
вперед без передыху.
Болен ты,
или устал,
не слышит...
Не хочет и не может
слышать.
Она рекою, ветром,
то бурю,
то тихо...
Но несет.
И только всех вперед.
А память — стержень,
и он часто держит,
отвлекая от суеты
наглячей
и греет, греет
грустью душу.
И изменить всё то
в дорогах можно
лишь в мыслях.
Но это вновь фантазии,
мечты,
странные, о прошлом,
где всё ушло...

Но так хочется
глоток той ледяной
в жару воды...
Живой воды...

22.07.2014

Путин обратился к народу.
Пообещал избавить
Россию от революции.
Не допустить её.
Чувствует его душа
уже кружащуюся над Русью,
нашедшую щели
в Кремлевской стене.
А че можешь ты, человек?
Возможности твои
ограничены.
Добавишь ли росту себе
на полметра?
Остановишь выпадение волос
и старение тела?
Ты же не Бог.
Ты лучше защити Россию
от лжи, неправды, безнадёги.
Поедь в Вологду, Муром,
Владимир.
Пройдись по деревням.
Увидишь ужас бытия.
Помоги этим людям.
Спаси их, царь.
А ты деньги страны под трон,
и царствуешь.
А вдруг они обидятся,
эти олигархи — холоуи твои,
но жестокие бандиты,
и, вдруг, цареубийство...
Ты боишься революции.
Твоя пропаганда
довела русских
до ужаса существования.
Они плохо спят.
Везде видят врага.

1937 год товарища Сталина —
жалкая ксерокопия
его величества доллара.
А революция — то со стаей
птиц над Сибирью,
то красивой женщиной
на Кремлевском приеме
в честь бесчестия...
Жестокий ты человек.
Сколько детей впервые
не увидели моря,
сколько людей
не оздоровились в Крыму,
ради твоих глупых идей...
А революция —
ветром свежим с Черного моря
и Тихого Океана —
за мечты детей о море...
Она уже в России.
Она не гибрид,
типа твоей
гибридной войны
и “Русской весны”
в “русском мире”.
Она настоящая,
не большевистская.
Она чистая и красивая,
но страшная
для бандитов при власти.
Она с неба...

22.07.2014

ООН. Кто он?
Объединенных наций клон.
Уже давно лишь
ритоболт.
И руки вверх за вето,
мол, разобраться,
Россией сбит ли тот самолет...
Вот.
Уже не виноват
ихний Путлоглавком.
А виноват террорист,
шоб он горел
в огне, в аду, потом...
Взял, сука, в руки
он метлу,
потом ружжо,
где гладкий ствол,
калибр шестнадцать, —
дробь,
или картечь —
покажет время,
пальнул с ружжа,
и сбил тот “Боинг”
как утку в осень...
Утка.
И США признали факт.
Не виноват
российский главк.
А виноват тот террорист
с ружьем...
А все пуски ракеты — бзик
разведки США.
И примирились
с этим.

На востоке идет
гражданская война...
А что Россия?
Ни хера.
Стреляет “Град” с России
в нас.
А что ООН?
Он просто так...
И прост как танк:
— Вяк, вяк, вяк.
Лишь для проформы
их совбезы.
Лучше б сов-бесы,
так ближе к этим...
Отмылся Вова ПутинЪ
от дерьма.
Отмылся от войны,
которая вошла
в нашу страну с Кремля.
И мы кричим по
миру-дуре:
— Это война России!
Шкуры свои холённые
щадят
по миру.
А нам — воевать
за мир,
чтоб во всем мире...
Остановить фашиста
здесь...
Путлообман и США
договорились.
ООН похлопал им в ладоши,
и хер с ним,
этим самолетом...
Так говорю не я.

Так говорит
ООН,
Россия,
США,
и их нечистые
закулисные дела.
А мы не верим
брехунам.
Мы верим Богу.
Там
судьба страны и мира.
Там.
ООН загнется скоро,
как кумиры,
которые прошли по миру
и дохлые лежат...
А Путлоглавк гонит
войска.
Гонит оружие пока.
Война...
Наша лишь пока.
Но “быка” остановить
может заточка.
А мир ООНит,
гонит
пургу.
Но наша будет точка...

23.07.2014

*Революція гідності
швидко трансформувалася
в котрреволюцію гадости.
Радости гадости.
От вседозволенности
власти-пакости.
Путломурлов гонит
бандитов на Ростов,
а там, через границу,
на Донбасс.
Котрреволюционер,
российский гад...
Оружие и снаряжение —
за газ
для нас.
Разрушить города
и умертвить людей.
Московский патриархоолигархат
благословит его...
И гад ползет,
идет,
летит...
Себе же на погибель.
мстит
за революцію в країні.
Що гідність та Росії
нині?
Там тупорили
від пропаганди, дезінформації
здурили.
А в нас і влада
про запас
із тих штанів,
де Кучма, Ющенко і Яник.
Раз — і в крісло.*

*Два — і дишло круте
в економіці собі.
Ціни на ліки
виросли втричі.
Тисячі загиблих,
тисячі в ранах...
А “быки” погнали цены
вверх.
Аптека гормональных
препаратов есть.
Там цены — в разы вверх
и вверх.
А расстрелять хозяина
ревтрибуналу,
или военному суду,
за мани...
Пока контрреволюция в ударе,
растет цена на всё.
И — трали-вали — там власть
по кабинетам.
Им откат давали,
дают
и будут давать...
Пока не вывезут
на площадь тех паяцев
и под команду
“Пли!”
не ляжет десятка три.
Остановить контрреволюцию
позора.
Майдан загадили
бродяги
и своры
бандитские
по власти, блядь, программе...
Какой позор!
Война с Россией.
А тут всё трали-вали.*

Танцуют парами
уроды.
В паре только дяди...
А бабы так уже
не греют.
Бабы опротивели
контрреволюции...
И стали стервы,
ё моё!
С России столько
гадости сплыло,
как вирус гриппа
тети Юли.
Свинячьего.
Теперь в кастрюле
и та свинья,
и вирус,
и тетя Юля...
Вот так и контрреволюцию,
эту гадость,
по кастрюлям смести
метлой огненной
после войны...
А если та война
надолго?
Тогда всех сразу
чертей Путесоглазьевых
с русским элитером
в сибирские, блин, грязи...
А мир долдонит
и глаголит
чуть херни,
чуть планов санкций.
А, возьми, введи,
и Путину штаны сними
и в танец с геєм отошли...
А после танца — новый
гей,

и новой парой
гадость из Москвы,
типа Шойгу...
Может, это вразумит...
Пусть Бог меня
простит,
но я горю за мир,
народ.
И буду всё писать
о гадостях мирских...
Молюсь,
что прочитает Бог
мои стихи.
Воздаст по правде всем.
Спаси и сохрани...

23.07.2014

И снова сбиты самолеты.
Катапультировались пилоты,
но на территории врага.
И ищет их
русская бандва —
от Путина Кадыр Глазьева
она.
Руководит ею Шойгу.
Великий был
когда-то демократ,
а сейчас в дугу
согнутый ПутинымЪ
дурак.
Людей на старость
убивать
и воевать, и воевать.
Но что же наш
генералитет?
Зачем гнать самолеты
мимо русских ракет?
Пошли же их ты
вдоль границы
и по полосе нейтральной.
Эх вы, кровопийцы!
И тут, и там
бандва и хлам
людских отходов
по верхам.
Гробы-то — нам.
И нам их долг.
Но скоро ту войну
пульнём
в Рассею-суку,
по Москве
и на Врублевку,

где бляди все
и нелюдь русская
вообще.
Вааче...
А чё?
Ниче.
Православные в пальто.
Как конь без ног,
тот памятник
символ нынешней
России
и Бандустана Украины.
Метет метель
среди января.
Это нормально.
Да.
Но ту метель ускорим мы —
и снег, и лед
раньше зимы.
Чтоб охладить их
пыл.
И нашу дрянь,
и их посыл
с мозгов на лед,
чтоб самолет
отправил грузом
ноль,
где спит пилот.
автопилот
и стюардесса
с пластика, резины
в рот...
Не тот.
Не то подумали вы все.
Тут новый вид
оружия вааче...

Пылают в поле
остатки самолетов.
Так жалко их,
еще больнее
за пилотов...
Армада вдоль границ
российских.
Если бы мог я
поменять земли местами:
ночью, быстро,
Украину с Крымом —
к океану,
а русским от Чернигова
и до Одессы —
Аляску, Израиль.
Стюардессы рады были бы
таким военным.
Рад был бы и Обама,
и наши друзья
с Иерусалима.
Рада была бы Палестина,,,
А Русская империя
от страха
бежала бы в Корею
трахать, бахать.
Обаме в ставке
на востоке
понятно б стало:
то АТО — шо то не то,
а то — война
с Россиею.
Америка их быстро бы
с Израилем
прошла...

А ночью, тихо снова,
я вернул бы все назад.
И границы до Урала.
Земли свободные —
живи и радуйся,
но в полнакала.
Вдруг новый враг
с колонны номер пять.
У нас колонн тех,
может, двадцать пять.
И все предатели,
подонки, блядь,
от президентов
до стюардессов...
Гад!
Уймись и отойди!
Не зли бойцов
на фронте.
Ты иди
своей колонной
номер пять,
лучше в Рассею,
вслед за теми,
убежавшими
в который раз...

28.07.2014

Я кошмарюсь
бесконечными ночами
и бьюсь
я со стеною,
которую построили
правители
между людскою,
в кошмарах бьющуюся
тоже рядом со мною,
толпою.

И страха нет уже
почти,
не нарастает,
а только крик
немой души,
которая в нас
исчезает.

А от стены
маразм,
идиотизм
со дебилизмом.
А кирпичи нам говорят
о новом мире.

Камни вопиют
в ночах пустынных.

Но стена стоит
нам исполином.
Бывает, день приходит
на рассвете
на миг короткий,
птичий пев
и лето.

Но тучи гонит кто-то
под прицелом
оружия
новейшего
и делом
занимаются солдаты...
А мы молчим,
и тупо ту стену
бьем головами.
Они болят
от идиотских правил
и рассказов.
Они болят
в маразме прозябания.
И даром
труды здесь наши...
Вся жизнь у многих
прошла
от боя головою
в стены.
А где-то, говорят,
есть страны —
там жизнь счастливая
и даром
раздают всем
пайки.
Стена в них
закрыта
вся цветами...
Мы бьемся,
и о такой стране
мечтаем.
Но ночи бесконечные
по прежнему кошмарят.

И темень,
темень
холодом росы
покрывает
бесконечной стены
камень...
Мы лижем эту росу
часами
и тот идиотизм, маразм
куда-то исчезают.
А дальше снова
жажда сушит,
и голова
в затертый веками
камень
бьется.
Суки...

24.07.2014

Мы вам и стране вашей
никогда
не простим
и не забудем,
товарищъ царъ Рассеи новой
Владіміръ Путінъ.
Вы строите империю
с Рассеи,
а нам кровьями
поливать ваши цели...
Вы русскій міръ
сварганили
в гибриде,
а он войной нам
и людом убитым.
Рассея и сосателиты
империи обрубков
сбили, сшили,
на выходе —
Совдепию вновь получили.
И разница лишь
в том, что вместо
Политбюро теперь
олигархи со бандиты.
А весь “совок” несчастный
по мизеру счастливый...
В углах страны хрустят
в корытцах снедью.
Телепровизор выдает
лекарства-смеси.
И пропаганда там одна:
лицо врага
и ваша сильная рука,
держущая свиту Кремля.
Другое удержать нельзя.

ведь на Рассее
сплошная нищета.
Что духом,
что материальная...
Пока вас терпят
и Совдеп
стоит,
ревет —
парад идет...
Дворцов ваших
десятки.
А вы-то маленький
такой,
но вашей хватке
позавидует босяк любой...
Дворцы, дворцы.
А можно авангард —
собачьи будки
от Европы в ряд.
В них всё есть
для нормального житья.
Наш президент поставил
для своих собак пока...
Людам — то дорого
такая красота.
Вот и живут
в хибарках от “совка”,
или даже
того, настоящего, царя...
Ваш путь в империю
потух.
Ваш Третий Рим
всего лишь сон,
навешанный жужжаньем
мух.

Ваш русский миръ
фантазия безумца.
Но вправят мозг
всем вам.
Кто и когда?..

25.07.2014

Совсем рядом на востоке
идет война.
И я хочу туда,
но по другому
распорядились небеса.
У меня своя война.
Две войны,
и сердце в напряге стучит.
Тишины б.
Но там “Грады”, бомбы.
Горят мои братья,
лучшие из народа.
Здесь тоже, эхом,
разрывы
и нечисть, и нечисть...
Мне бы силы.
Но прежде силы тем,
на передовой,
и их семьям.
Там каждый — герой.
И я за него — горой.
Навсегда.
Идет по тропинке
между созревшей пшеницей
человек и стремится
сорвать колосок, другой,
потом бросить
и растоптать ногой.
Верхи.
Поверхность.
Нахватавшийся вершков.
Вершина.
Мудрость не здесь.

Вспахать сначала землю,
затем посеять
и собрать.
Отделить зерно от плевел.
Смолоть на жерновах
и хлеб горячий
с печи с угольками,
тлеющими в углу...
Ушедшее все — с мудростью
мирской.
Грущу...
Газ свой сожгли.
В России покупали,
а теперь возьми...
Они — контрреволюция
по миру.
У них — Корея-север,
Куба.
Фонарею.
Так тянет всех туда,
назад,
где пропаганда лишь
и идеологии гвалт
пустой.
А верх,
верхи
поверхностью умны.
А так — слепы, глухи.
Отсюда и жестокость
цели...
Те цели так нам
надоели,
что мы две революции,
теперь войну,

сжигаем людом
молодым.
Душа их не созрела,
но мудрость и любовь
сошла на них,
хоть и немногих,
не слепых и не глухих.
Такие только
в Украине возросли.
Их пик сегодня
лишь начало
того пути высокого
среди хлебов,
где будет
пение ветров
и лишь одна любовь...
Пока война
и кровь...
И призрак империи —
обрубок головы
и ног.
Но они строят, строят,
а на выходе —
Совдепии глухой восток.
И солнца путь
им с Запада
от нас
наоборот...
И путь империи той
в дикости своей
имеет коротенький,
как и их вождь,
свой мерзкий
срок...

25.07.2014

Я забиваю гвозди
в Российскую империю.
Ей бы ржавые, согнутые,
но я в Бога верю.
Мои гвозди блестящие,
из стали и золота.
Это слова просвещения
в их кривую дороженьку.
На рассвете очищения
встали и вышли,
вроде бы вверх, к небу,
но не нашлось дышла,
а то, что срубили
в лесу заболоченном,
оказалось подгнившим
осиновым колом.
Вот и потянуло воз
их без надежды
то влево,
то вправо,
а там — и без веры...
Босяками, бандитами
с ножами и пушками
столько крови пролили.
У них люди стали
простыми игрушками.
Я гвозди заколачиваю
в Российскую империю.
Я их встряхиваю
и отрезвляю для веры.
Хоть кричат
о православии
и этим кичатся,
но дела их мерзкие —
войны да виселицы.

Я заколачиваю гвозди
в Российскую империю.
Слова мои носятся
от Курил до Карелии.
И надежда осталась
на немногих их путников.
Еще бы добавить
чистоты просветлившихся...

26.07.2014

Великий Пу
в Азии тьму
добавил
еще и войну —
гибрид,
который Пу
сварганил
в угоду
сатанистам.
А те ему шептали:
ты наш гуру,
ты вождь!
Слава всех идолов
народов,
великих кормчих
сверхуродов
спать не давала.
А что, как с девкой?
Она же юная.
Но не сложилось.
Ведь он мыслитель
на полмира.
Людей набил
и в крови рыло.
Полез было к девице:
— Си-си-си...
Кровать скрипела,
девка спала,
а Пу боролся с одеялом
и новые ходы
ко славе
измышлял...

А девка спит,
и сны ей снятся —
ковбой из США
с огромным счастьем,
и руки, руки...
Стон протяжный,
и тело, вдруг, дугой,
и крик пронзительный...
Но важный,
запутавшись в постели
в мыслях,
великий Пу
намыслил и довел
страну до ручки.
Пу улыбнулся
сам себе
и тихо сон смотрел.
Везде портреты Пу,
плакаты,
военные, то есть, солдаты
и новенькие автоматы
уж перегрелись
от огня.
Но то — херня.
Ведь Пу сказал:
— Гибридвойна!
И вся шпана
пошла...
Как та коза
из-за козла.
Но разница —
там молоко
и козы, а здесь —
кровище,
слезы,

раны,
могилы
и кресты на них.
Пу тоже носит крест,
и тих бывает
в храме часто.
Там он общается...
Неважно.
это все тайна
государства,
где крыша прохудилась
чисто,
и дождь, и снег
слетают быстро
на лежбище
себе подобным...
Великий Пу
стал старомодным —
шинели, френч
и портупея.
Он меряет все это
веря,
что время всё его
там, дальше.
Усы остались.
Присобачат.
Свои-то не растут
чего-то.
Гормоны разбрелись
потокотом —
те в мозг,
те в мочевой пузырь...
Усы...
Эх, был!
Не был.
Но стал.

На мир весь встал
и навалил
большую кучу.
— Фэ! —
вскричала девка.
Э, Пу, ты не добрался
к унитаду!
Нет, нет,
я уберу все сразу:
тебя, постель, кровать
и деньги.
Я в Америку уеду!
А Пу сидел
слезой стекая,
одной единственной,
икая.
Домыслил *мір*
тот *русскій* рваный,
и воссоединит его,
вот только встанет...
И девка, вдруг, орать
тут стала:
— Стоит! Стоит!
И Пу сначала.
Начал всё сначала...

26.07.2014

Линии лилии
в прозрачной воде
нежностью цвета
в летней жаре.
И, вдруг, чья-то рука
вырывает цветок.
И слышен зов
листьев,
оставшихся островками
посреди озера:
— Сами... Сами...
А руками женщины
в тех же линиях
цветок прижимается
с любовью к груди.
Прежде времени
ты не иди
на этот жест.
Лето играет
любовью.
Запрет разорвали
лилией и ее линией,
тонкой изящностью
в чистой воде.
Лодка качается,
и плывет
к тебе...
И лилии зов:
— Ты где?
Голос притихший.
Чайки крикливые
ищут добычу...

А лилия
прикрыла тело
в святой наготе,
и линии тех же изяществ
смешались.
Её и твои.
Мы там с тобою
на многие годы
остались.
И листья зеленые,
без цветов,
островами...

27.07.2014

Зажаты огнём
братской России
в кольцо
вдоль границы
все теми же братскими
бригадами десантников,
палящими из “Градов”
с России.
Поле боя на километры
спалили...
Сгорает земля
и все живое
от братской любви
российской вольницы,
от императора Вольда,
осатаневшего
и осквернившего
даже херню,
от осатаневших
наёмных бригадных
бандитов клеймённых.
Лупят из “Градов”
и пушек
в бригады героев.
Но стоят исполинами
наши солдаты,
такие же чёрные
как и земля
от копоты взрывав
и огня горящей техники...
Но всё война.
На всё война.

И та херня
от братской России,
которая православие своё
утопила
в нашей крови.
Идолоносцы,
спустя столетия,
новой волной
вставшие с бесами...
Чёрное поле
боя героев.
Осколки снарядов,
ракет,
и остовы сгоревшей
техники
под синим небом.
Вокруг взрывы,
стрельба,
и девятый день
у бригад нету хлеба.
Вчера и вода
закончилась тоже...
Боеприпасы на исходе.
И нет подкрепления
сквозь армаду кольца
российских братьев.
Но то все херня!
Главное, выстоять
и удержать
участок границы
от ордоблядь...
И биться,
как могут герои.

А те, с Кавказа,
Москвы — то несчастные
в бесами попутанной
гадостной доле...
Им не завидовать
ныне и после...

27.07.2014

Всё как сон.
Но не до сна.
Жизнь бушует в нас
сполна.
Поворотов и изгибов,
падений в пропасть...
И мало так
прямых и верных линий.
На востоке
батальоны,
бригады,
роты,
взводы.
Добровольцы и по присяге
родину спасают.
Рано пули жизнь срывают,
рано забирают
в мир иной.
Горе, горе...
А здесь чиновник
ночь и день
в схемах-линиях
спиральных,
крепких, сваренных,
металльных
крутит
деньги,
деньги
без конца.
И политик рвет места
и собирает,
как больной
в психбольнице
фантик свой,

деньги, земли и авто —
крик лучших брендов мира.
Шик!
Мафия,
и группировки фанов
бандитоловких
тырят,
режут
и стреляют.
Деньги тоже собирают.
И никто их не кончает...
Менты служат им
и помогают...
“Українські вечорниці”
замісили на “Світлиці”
типа “Честь имею я”,
гармонист и бла-бла-бла
собирал попсу — артистов
с русимперии...
И к ним, дышлом,
президентов и премьеров
вздутых, тухлых и смердящих...
— *Так це був культурний*
захід.
Там він з честю
чи без неї
в пояс кланявся
на сцені
і казав слова такі:
— *Віктор Хведорович, ви...*
вам спасибі тут за все.
Депутатом став цей це...
Гроші збив чималі,
вуйко.

Гармошку викинув
і хутко
дупу ширишу
ніж сам ростом
засадив в авто...
Непросто, ой непросто...
Всё осталось, как и было.
Все на должностях,
и рыла те же,
чуть пошире.
От нервов жрали, пили.
А там бои,
там смерть рядами.
Там суки русские
за нами...
И бьются просто люди.
Бьются человеки.
А иуды здесь продолжают
жир копить.
Все це закінчиться колись.
Війну закінчать.
Повернуться.
На свою люстрацію
зберуться
і приберуть людську гидоту.
Хтось ще втече,
а хтось десь збоку
одягне прапор на труси
і буде кричати:
— Ми тут усі
за революцію, народ!

*Але то так,
один урод.
А іншим заздритти
не будем.
Іншим тут світять
укрбермуди...
Та поки бруд людський гуля...*

27.07.2014

Олигарх — враг экономики.
Враг государства.
И политики — гномики
в его игре.
Он ими крутит и вертит
на пользу себе.
Расставляет забором
или скамейкой, можно кроватью,
и кроволейкой...
Кровососатели
из достояния страны...
Их цели ясны.
Это бандиты,
сферы преступности.
Но ими гордятся
проститутки,
отступники
от правого дела
и жизни по правде.
Олигарху завидуют
многие.
— Браво! —
кричали Ахметке
и Березовскому.
— Браво! —
кричали другим
за подачки дешёвые.
Браво не право.
Браво не лево.
Браво — в театре.
А здесь цирк
ротозеев
и хитропадлючих
пальцев грёбанных,

которые тяпают
жиром пропитанные
себе куски.
Богатеют на воздухе
краж с ничего.
Ваших бюджетных
потоков,
и только всего.
А пенсии нищих,
зарплаты несчастных,
больницы, детдома...
Их не волнуют
ни боли,
ни звоны церковей
за жизнью
ушедшей без лекарств
и лекарей.
Олигархи — бандиты,
и им приговор...
Но политики — в доле
и поруке по кражам
страны,
сплошной, круговой...

27.07.2014

Мысли у Вольда Путина
одни:
империю создать,
и, чтоб они,
те силы,
могли и воевать по миру
и трон его держать
телами.
И *русский мир* соединить
с империей.
Начало...
Есть начало...
Кавказ и Крым.
Казахстан и Белый рус.
А дочь свою, Марию,
с Москвы отправил вождь
прям
в Ам...
Амстердам.
Купил два этажа
ей там.
Пентхауз на берегу реки.
Вот так и *русский мир*
растет в своих пределах.
А тут самолет в Донбанде
сбили.
Цели.
Ошибка цели.
Но ракеты долетели.
И триста человек
к земле летели,
и самолет в куски.
Погибших много
с Нидерландов.

Их мародеры
из *русскага міра*
обдирали.
У мертвых всё
ценное украли.
И уйти пришлось
Марии Путин,
оставив дом престижный
на реке
и скуку...
Вчера встретил я соседа,
так он сказал:
— В Москву уеду.
Пусть Вольд
сделает меня богатым,
и я куплю дворец
в Монако,
а детям — Канны, Ницца.
Там русских много,
и жениться
можно на богатой
принцессе нефтяной
российской.
— Ух ты! —
воскликнул я.
А он продолжил:
— И тоже *русскій міръ*
там.
Дофига мы завезем
гранат, “Градов”, танков —
и сепарат...
В империю, лазурный берег!
Я ночь не спал.
Соседу я поверил —
такие дали,
перспективы.

Бери в России деньги
и третируй любую,
блин, страну
тем *русским міромъ*.
Но не пойду
я лично на такое.
Самолеты сбивать
с людьми
и горе,
горе сеять по планете...
Но Маша Путин
с мужем от “Газпром”,
ведь эти...
Сепаратисты...
А, может, нет.
Но избежали депортации,
и свет увидят
в Северной Корее,
а, может, на Кубе у Фиделя.
Там жил великий
Хемингуэй.
Но он не строил
американский мир.
И цель...
Другая цель...
Он созидал.
А здесь —
украсть,
убить,
и земли собирать.
И кто Вольду
эту идею кинул,
твою мать?

28.07.2014

Россия не может жить
без правления вандалов.
От раннего Ленина
и до позднего Путина
через страшного Сталина
её пользовали
горе-распутины.
Черт нерусский
стоял у руля.
Прохиндей, инородец.
И шла та толпа
с верой во завтра
и херней во вчера...
Путали путь их
как хотелось
и кровью обильно
сдабривали,
свою смелость
царскую являя...
И русские шли,
как стадо,
вперед.
Перед тот был
самым, что ни есть,
передом...
А зад проклинали,
клеймили позором.
Так их заводили
вандалы:
— Все там,
только в будущем,
будет!
А здесь, в настоящем,
войны и бури.

Враги народа
и супердержавы,
враги империи
всё им обосцали...
А они смотрели, стояли
и ждали...
Команды схватить,
посадить и убить.
И их НКВД
все годы спешит,
чтобы успеть упредить.
И упреждают
бандитов резвить.
Власть и бандиты
в целом одном.
За годы “элиты”
смешались с дерьмом.
И кто побогаче,
свое оторвав,
часто, зарезав другого
или страну обокрав,
сразу за линию
бугра и врага —
туда, в Европу и США.
И черт с ней, с Россией,
ее ностальгией!
Бабки да водка
подлечат немножко,
а там и забудется
русская вольница.
Сто лет безумия
и идиотов.

Такой юбилей
ПутинЪу...
Вот он — самый богатый
в мире чувак...
Все его бабы
и бабки за так.
Из дураков,
что стекая слюнями
оргазмируют часто
от вида Вовы
и его мямли...
Это мысли такие
сверхзвуковые,
но больше глазами
тупыми, тупыми...
Эх ты, горе страна,
горе-Россия!
Вандалы, вандалы,
и ожидание чуда.
Во чудасия...
Москва почернела
от Азии Средней.
Москва с глазами
в прищуре Ленина...
А в Мавзолее
сидят и глазеют
представители власти
и вопрос задают
всего лишь один
к его телу:
“Что же нам делать?”
Это не значит страну
изменить,
исправить законы

и похоронить
произвол и бесправие,
и пустоту...

А кого следующим
ставить на трон
в этом прикрытом
новой идеей
партии власти
аду?..

28.07.2014

Война обостряет чувства.
Война ожесточает язык,
сознание бывшее грустным
пьянит...

Радость победы
и горечь утрат
смешались здесь,
и каждый солдат —
твой сын, отец, брат...

А кто-то платит
военному, чтоб “закосить”
от призыва
и не уходить из дому.

И стыд, и грех
смешались здесь.

И Бог судья.

Не я.

Хоть и солдат
давно.

Сейчас моё ружьё —
перо...

И я сжигаю нервы,
и там, на передовой,
я первый...

Еще не час мой.

А покой
мещанский, сытый, —
то позор жития.

Убитый час и время
на показ,
когда попса дешевая
контузит вас.

Война стерла попу
как класс.

Попса в войне
протухший квас...
Российский, наш,
скорее уже — ихний.
Казачи и чечены —
гоп и чеч —
слова Жереебиновского
вот...
Пушечное мясо из России,
чтобы стереть их
в пыль.
Они там звери.
Работать — не для них.
Их шовинизма пыл
на наши танки
и прорыв...
Наш.
А *ПутинЪ* гонит их
как класс.
Гонит солдат.
Оружие и провиант.
А сам-то, сам?
За стенами Кремля.
Видать, блядь, откупился
он и вся его херня...
Из-за угла,
и в телевизор —
бла-ла-ла.
Позор главкому!
Летал на истребителе,
блевал
и падал в кому.
Спускался в трюм
на кораблях.

Россия принимала
всё на их азийский
ах...
А тут, вдруг, откупился
в военкомате.
И прячется за стенами
забора...
Кремлевского...
И свора... Мы хороним героев.
Нас трахает пятая колонна.
Не успевает за нами власть —
старая и новая переплелась.
А военком берет, как брал.
Каждый военком
коррумпировал...
Себя.
Свою семью
и Родину твою, мою.
И мать их,
военкомов, так!
И тех главкомов
по штабах,
где часто — дело швах...
Их обгоняют
батальоны.
Они отстали от героев.
И фиг с ними,
всех их...
С России бахают
ракеты,
“Грады” и пушки
уж две недели
по нашим воинам.
Как озверели.

А тут АТО, что
всё не то.
А тут и ополченцы,
которые давно
ушедши
в миры другие
или Россию...
Там русский
из глубинки идиот.
Когда их поколотят
чуть...
А чаще — пуля в лоб...
Других пройдет кураж,
а патриотизма
в них на раз,
а, может, два.
Армию ту русскую
купить
могут наши олигархи.
В России продается
всё за деньги и подарки.
Но олигархи служат
на Москве...
Олигарх — то враг
тебе, страна,
и лично мне...
Мы мир спасаем
на Донбассе.
Мы кровью лучших
закрываем
буржуа в Европе.
Они так до конца
не поняли,
что мир давно
в глубокой попе
у *Вовки ПутинЪа*
и его коды...

А армию русскую
перекупить возможно...
Там за деньги всё.
Спроси арабов —
их ядерный запас
с подводных лодок Мурманска.
И хоесо...
И хуесо...
Давно.
Не раз.
Проданы ракеты.
А что разведки мира?
Где ты,
007 и 013?
То книжки и кино —
играться.
А в жизни всё,
всё по другому.
Готовьте в миллиарде
золотом бабки
для русских офицеров,
чтобы не пролить
вам крови.
Сдаваться русскому —
никак:
если, вдруг, смерть,
так помирать.
Но с музыкой...
И это страшно.
А деньги —
отдадут оружие
и Вовку.
За деньги русский
звезды с Кремля
снимет
и на барахолку...

Падение морали?
Нет. Чему учили,
туда и попали,
всем скопом
и всем пространством,
где дышать тяжело.
Ущербные люди
и их варварские танцы,
а под ногами —
сплошное дерьмо...
Скользко, падают, встают,
и продолжают...

29.07.2014

Вовка *ПутинЪ*
вор обычный,
убийца обычный,
прелюбодей,
и разница только
в том,
что он пока
президент российский.
Задержался...
Но время не за горами.
Оно метет всю рухлядь.
Жаркое лето войны...
Окончить бы
бои до зимы,
не дай Бог, вечной...
Что в головах тех
карликов мысли?
Деньги.
Но они уже украдены.
Остается игра
в геополитику.
Гадины...
Политика — это надуманная
данность.
Политика избирают,
он часто врет, подкупает
и правит
народом почему-то.
Но правление это —
в одно ухо
влетают его идеи,
а с другого
вылетают...
Время...
Такое сумбурно мерзкое.

Хоть люди шикарно
одеты...
Есть хлеб и песня.
Есть ристалища
в бесконечность.
И ад вышел уже
на поверхность...
Он здесь многим
при жизни стал
привычным.
Желание смерти —
это желание убежать
из ада...
Я всех понимаю.
А война становится
жестче.
Политики достали
спецножницы
и карты...
Скорее, игральные.
Банкуют, гадают.
Гадают и знают:
политика — надуманное
и привнесенное извне.
Ничего не решает.
Есть политики
и они междусобойчиками —
то союзы,
то “джи-восьмерки”.
А время катит, катит.
Уже вот осень
скоро скрасит
огненным золотом
жизнь каждого.

Даже того, чьё тело
в яме...
Победители и побеждённые.
Заблудшие,
хитрые,
коварные
и злые
политики
и их войны такие...
Но навсегда остаются
люди
и герои...
Отходы людские
уносятся временем
в забытие
и покрываются
пылью лет,
которых как не было.
Кто и куда,
человек?..

30.07.2014

Две палки,
сбитые крест на крест,
еще не крест.
Молитва, вроде бы
и с лаской —
а что в душе?
Один бежит вдоль моря
по кромке суши и воды
и просит, молит Бога
уйти, уйти...
Куда?
И что в душе?
То ли в пучину навсегда,
а то ли наверх по отвесной скале.
Другой не может и бежать...
Колокола звонят,
и храм
расписан золотом икон,
и иерей,
и служба наша...
А что в душе?..
Один другого так
метелит
словами,
как ножами в ночь.
И слезы льются,
и пьянеет от злости
бесчеловеческой.
Аккорд
и музыка в разнос,
а слезы, слезы
в каждых глазах
и перекошено орущий
рот.

На Дондобанде
и в Луганде
приказ не материть врага.
Это, мол, унижает
звание ополченца,
матерого бойца,
пред Богом
и Пресвятой Марией
их унижает мат.
А кровь лить из невинных
это Богу как?..
Плывет корабль
в пучинах неба,
где ветер, буря, гром.
И тот корабль
сбить надо,
а трупы — себе.
Прочь от любви
безмерной.
Прочь от ночей,
где небо
меняется местом,
с землей,
где только мы
вдвоем с тобой...
Счастливый тот.
А этот тоже.
И счастье в том,
что он моложе,
и молодым остался в гробе,
и крест тот, настоящий,
у него...
А будет мне такой?
— За что?! —
кричит мать над
мертвым сыном.

— За что?!
Я пишу,
и горю рубином
на эти звёзды
с рубина —
кто кого?
Я много горя видел.
И я борюсь со злом
и с тем видимым
лишь внешне им
крестом...
Две палки сбитые
крест накрест —
сегодня крест наш.
Каждый
его несет в себе
и трепет
от святости его.
И лепет лишь с палками того...
Его...
Никто..
Нигде...
Ничто...
Ничтожество...
Не все...
И то хорошо...

30.07.2014

Кони, кони, кони.
Летят и скачут
без погони...
От страха гонит их на Крым
Коржяныковича калым
конюшни поддонецкой
боевик Ахметкина,
известный из девяностых,
тех, бандитских.
Донецк сплыл кровью,
и не слышит...
Оглох..
Власть киевскую.
Ох...
Сегодня слышит снова.
Войну ввели бандиты,
ПутинЪ Вова
да Яныкович со знакомы.
А кони с Украины
краденные гонят.
И война им по фигу.
Сотник прихватил
всех на горячем.
И тут звонки
из МВД и СБУ
подлячат,
кому ж вы служите,
злодеи?
Яныковичу и Путину.
По вере
новой власти в старых
засцанных кальсонах,
нестиранных...
Но держат по фасону.

Благодарят друг друга
суки подле трона.
Война, гробами, ж не
по ним...
И слезы не на их дома.
Бронежилеты гонит
олигарх
Квадратомойский,
советские, ещё,
вроде бы с Польши...
Отсюда они краденые,
с войска,
цена их —
вдвое выше.
Горько...
Другим фирмам — нет!
И гонят через МВД
жилет,
старый и украденный
в страны.
Какой позор вам,
пацаны!
На фронте люди
заливаются в крови,
а здесь воруют
деньги
у нищего народа.
Уроды-пацаны,
байстрюки
и нечисть.
А кони в Крым
ушли...

Но белый наш,
которого все
ждут,
в небесах
пробивает
к нам
путь...

31.07.2014

Квази...
Сплошь квази...
Из грязи —
да в князи.
Дикари — в цари.
Оставшиеся дикари —
в упыри.
Упыри и так зашли,
но мешаются
с земными,
чтобы
был гибрид
скотиний.
Он доныне.
Оторопь и ваще...
По пустыне
сушь и грабли.
Грабли,
вила
и лопаты
оставили в когда-то травах —
проржавели,
струхли
в трупы.
Ушлых
много стало в мире.
Отошли
от трудов длинных,
перешли в “дела”
и споры.
Сплошь базары,
цирки-воли
вольности и пустырей.

По ним бродят
те, с князей,
и гоняют упырей
и гибрид
из дикарей.
Царь сидит,
глядит
и метит
карты,
деньги
и конфеты.
На все случаи
жизня
есть подачка у царя...
Карты мира
он рисует,
линии границ
кромсает
вольно.
Недовольным —
фига в нос.
— А кого и войной
вразумим!
Налит кровью
глаз тот дикий.
Глаз тот вырвать бы
и тихо
ворону отдать —
пуст съест.
Ворон ждет,
сидит.
Но перст царский
снова всё рисует
новый мир

и новую фигу
из-под трона
дикарей.
Двадцать первый век
свиной,
что не успели с бесом
броситься с обрыва в море.
Станный мир.
Не изменился.
Свиностадом расплодился
даже в той воде,
соленой,
где глубины,
страшноморье...
И на обрыв дерутся
не страшась
белым днем.
Аист,
страхом преисполнен
диким,
улетел в болота.
— Слышишь! —
мне сказал
царевич громко.
— Ты все пишешь
о помойках.
Вроде мы
отходы, мусор.
Ты пиши, что
это случай,
не случайный,
и не тот,

где прорыв рванул
во болт,
на котором
по резьбе
крутится весь мир
в игре.
...А пустыня наступает,
рвет ветрами,
донимает
бурей пыльной,
вроде спяну.
Уже в барханах
и трамваи,
и такси,
и лисапеты,
даже лыжи не одеты
и коньки...
Поверх пески.
Но не страшно
и не стыдно.
Свиньи все едят
обильно
тот песок,
мануфактуру,
даже авто,
автофуры
с левым грузом
котрафактным.
Не голодны здесь,
и не ужасно.
Попривыкли,
природнились вроде
вновь

и изменились,
даже те, кто
был нормальным...
Ано...
Ано...
Аномальным
стало многое
в пустыне.
И надежда ночью
стынет,
когда холод
и мороз.
Днём жара,
и дуровоз,
дуровизор
и труба,
та что играет
всем пока,
а ночами дым с неё,
словно крематорий...
Часть ушла.
Но тут же новых
гонят упырей —
выше крыши,
что в песках.
И бушует везде страх.
По некошеным
полям,
где и сеять-то
не нам,
и не им,
и не князьям,
не царям,
не упырям,

а другим,
что не в море,
по обрыву...
Нет!
Приволье
новым!
Мыслям тоже,
пусть и больно,
и дороже.
Но только им...

02.08.2014

Лежит на асфальте
убитый украинский
солдат.
Над ним на корточках,
смеясь,
с автоматами в руках
трое русских...
Солдат...
И фото, фото
в интернет.
Герои времени
крест перекрест,
когда то время
встало с бес...
Бесславием
и безнадёгой.
Его ввел король.
Почти что голый,
но не внешне,
а внутри.
Король сдуревшей,
вдруг, страны,
отдавшей все свои
мозги.
Их в бутылки
собрал король,
и бродят там...
Рванут вот-вот.
Но не через
горловину,
а в стороны —
на все четыре —
осколками стекла
и горько-кислого
вина,

где винограда нет,
а были
лишь мозги
людские...
Какая гадость!
Кто открыл им
коробки черепа
и слил,
собрал
из миллионов русских
мозговую жидкость?
Прям алхимия
и волшебство.
Но Емеля
на печи кремлевской —
то прошло.
Прошло людям,
прошло и там,
где мыслился
такой гурман...
Гурманозация
души.
Вино бы пить,
но все прошли
вино-водочные
пути свои.
Сгорело много
в алкоголе
спиртов различных.
Боли немало было
на стране.
А тут король новый,
вполне
цивильный,
чуть игривый,
и чуть по-русски
красивый.

Напоминал березы
ствол,
упавший
лежнем
в травы лесов...
Есенина стихи
виновны.
Лирика попала
в прорву,
где пустота от
идеесловий
и идеологий измов.
Гоны,
погони
и эрзацы
былых
величий —
гадость страшна,
где мозг стекал
по половицам.
Царь сына
“завалил”...
Царице “завалить”
пришлось царя,
который мужем был.
Стаями аки птицы
у алтаря.
Потом веревка
и петля...
Величие страны
и их богатыря,
что олигархом
стал опосля.
А ручки, ножки
как у хмыря
типа крысы
из угла,

куда мир
гонит короля...
Опасна крыса
в том углу,
может
поехать крышей
и пургу
устроить с ядра...
— Угу... —
говорит солдат
без каски.
— Угу... —
без бронежилета.
Глазки
власти хитро хитры.
Все там одеты,
все умыты...
Словами ложными
их
и их свиты.
А те подонки, что
на фото,
тот не солдаты
русолобы,
то просто плесень
на гондоне,
выброшенном
в окно ночью
из дома.
Нашла алкашная
дружва
и тем гондоном
трах
вела
со сопивицей
на бутылке.

Из плесени
в нее родился
для русской армии
герой.
Солдат
и богатырь.
Порой их рост
под метр двадцать,
как в короля,
и ручки слабы,
и мозг в бутыль
отдали сразу,
а воевать пошли,
заразы.
На верную косую, разом...

02.08.2014

Точка в точку.
Бровь в бровь.
Глаза в глаза.
В руках гюрза,
а, лучше, кобра,
чтоб навсегда.
Змеиным ядом
на параде
войск тех особых
с земснарядом,
что чистят реки,
воды грабят.
Гребут...
Уродуют...
И плут на Мавзолее
вдруг,
где Ленин
набит опилками,
со всеми
и навсегда.
А рядом кладбище — беда...
Для них, лежащих,
и для тех,
кто был живым
у них у всех,
но ненадолго...
Они срывали цвет и свет
людской породы,
чтобы в нет
ушла дорога
их и тех,
кто нес их пистолет
для всех...

Стреляли, бля,
на выживание.
На поражение тоже
ране.
Террором красным
на тот, белый.
Сегодня — белый, красный —
вместе.
Точка в точку.
Бровь в бровь.
Глаз в глаз.
В штанах — алмаз
от якутов, чтоб
был с алмазом тем
богат.
И золото от Магадана,
чтоб было чем
кормить рожи с наганом.
Их приказ,
едрена мать,
только стрелять
и убивать.
Сегодня — дни террора.
Глядь,
уже недели,
месяцы.
Смотришь, года те пролетели
в терроре от террариума
со звёздами и слабоумным
вождяком.
Парад.
Ё мать, опять.
Будут кровить, гулять.
А нам их, сук, придется
паковать и выгребать...

02.08.2014

В неземных моих мечтах,
в горящих моих снах,
когда пламень от звезды
красит в красный цвет сады,
остаемся я и ты
на берегу моей судьбы,
где волны набегают
на наши ноги
и летают чайки
над искрящим морем.
Лучи от солнца
твое тело золотят
и твой взгляд
огромных глаз.
В моей душе камнепад,
скалы рушатся,
везде жар любви огня
и солнца
смешаны в нас.
Ты и только.
И только я.
Но есть еще моя земля,
и есть мои поля
в золоте хлебов.
Там я
и тоже ты.
Земные всё-таки мечты
и диск возвращает
с пустоты
пространство,
где ты.
Но всё лишь в снах,
и мыслях, мыслях...
Пылает лето,
и ты вышла
на вечный круг
моей любви.

Он так огромен,
и в нем — мы...
Надеждой оторвавшись
лист
среди деревьев
вдруг летит,
и вижу в нем тебя...
Роса, холодная роса,
бодрящая меня
и в ней я нахожу
тебя.
Твое лицо, глаза
река скрывает
от жары,
и это тоже снова ты.
Твоя любовь
пусть лишь начало
времен тех, где меня бросало.
Выбирать было
нельзя.
Я шел прямым путем,
тебя оставив
лишь пока.
Но те десятки лет —
судьба, в которую
не верил я...
Моя...
Ты...
И ветер ласково
мочает мои волосы
и тает сердце
от ощущений рук твоих.
Вот так живу.
И так привык.
Не только пламень снов,
но мысли —
день за днем...

03.08.2014

Цифры и дни.
Дни и цифры.
Как с деревьев в осень
листья.
Удержать их там
нет смысла.
Смысл в законах
вечных смен,
движений лишь вперед.
И перемен сердце
ждет в нас постоянно.
Новый, новое,
и данный свыше
тот процесс.
Но есть любители
на плебс распространять
консерват...

“изм”...

И снова “изм”,
но в данном случае —
самый жуткий из них —
большевизм.
У нас война на том
востоке,
где не слышали их долго —
в резервации консервов
большевизма беспримерно.
Война не с людом,
война там с большевизмом.
Сами они от партии
великой,
как змеи кожу сняв,
не тихо,
а так, чтоб слышали по
миру
их предназначение...
Дикость...

Вижу как люди
поддаются и
в том советике гребутся
между собою
и в отходах самих себя.
И тех уродов, которые
над ними снова.
Казалось сбросили оковы,
но не был народ
к свободе
и движению вверх готовый.
Ему дай лидера и
зверств, чтоб кровь по жилам
подзастыла.
Отсталость.
Нет!
Это та дикость,
с которой мир
гребет так лихо
в грязных отходах
под себя.
А рядом чистая вода —
моря и реки,
океаны.
Казалось, брось всё —
и ты званный
на пир,
где жизнь вся наяву.
А здесь иллюзии,
и гну
подкову,
чтоб на счастье.
На шею вешаю
амулет.
Так страшно.
А амулеты, как защита,
ведь помогают...

Лидер, свита
становятся потом сердиты
от скуки величи своей,
и тянут мир,
и поскорей
в более закрытые консервы,
чтобы потом взвинтив
им нервы
в тех банках тухлости
пространства,
гнать на войну.
Вот же засранцы...
И те, и эти.
Все одинаковы на свете.
Разные лишь в темноте.
Так проявляется их
сверх...
То зверство дикости.
Усталость.
Смотреть на дикость
нравов.
Скажешь,
а, может, так и легче им...
Да, им то да.
А как другим?
Их же лечить потом
огнем...
У нас вот шины,
как прием.
А так — оружие — и в бой.
Они нарвутся сами,
и порой
их просишь,
хоть и сам герой:
— Давайте мирно...
Но никак.
Консервы, банки
жмут в мозгах,

а большевизм
больной в рогах.
Ему в тех банках
жуть и страх
закрытого
пространства...
Война.
Империя,
Засранцы...
Да нет, похлеще —
дьявол там.
Дерьмо не страшно.
Есть вода.
Есть и лопаты здесь всегда.
Бульдозер есть.
То не беда.
А черт — то сила,
и рога —
только огнем, мечем.
И так всегда.
Война.
Идет война.
Там решается судьба.
Не наша.
Наша решена.
Бог с нами.
А враг наш — сатана.
И мы стоим
стеной.
Стена.
А рядом чистая вода.
Дни и цифры...
Цифры и дни...
Время лишь.
Его возьми...

04.08.2014

Ничего нового.
Все лишь старое,
повторяющееся
и изменяющееся
в этом мире
под солнцем...
Томятся пленники
Кавказа
в каземате
бандобазой
заведующего
Абдураксмани Кадырьева.
Измученные от любви
к той единственной, красивой.
Гитлер,
ПутинЪ,
Муссолини
из-за Украины.
Абдураксмани тоже
к ней в горячке...
В его гареме есть
блядство
из бывших мисс турниров...
Но то шалавы...
А тут вся Украина
с Крымом,
в который влез уже
Кадырьев...
В плен захватил из
санитарной он машины
этих троих
поклонников
народного капитализма
и новой жизни
в их фантасмагорических
видениях *мира*...
Миров...

Но все они одним
лицом,
скорее, рожею
нацизма
и цельного,
или частичного,
фашизма.
Томятся там в плену
кавказском.
Страдают и стенают,
ох, ужасно.
Какой-то плут,
бандит,
дешевка
закрыв их под замок
так быстро, ловко.
А тут уже скандально
в *мире*,
и русском, сдвинутом,
и в том,
что в аду...
Кумиры...
Исчезли, как в
воду провалились...
— Всё так нечисто, —
сказал господин Борман
Канарису.
— Нечисто.
А Берия хихикнул
Сталину на ушко
таза медного,
оторванное,
в банной
их избушке:
— Я говорил вам, вождь,
что пропадут враги.

И вышло так,
как я сказал.
— Скажи, товарищ Берия, —
в ответ с улыбкой Сталин:
— Твоя это проделка,
или просто шашни?
— Моя, товарищ Сталин,
и части бесов,
которых я вербую
здесь с Хрущевым вместе.
И Каганович, сука,
расстрелявший меня
там, в Москве.
— И Жюков тоже? —
спросил Иосиф.
— И Жуков служит нам,
и все другие.
А мир дурел от
непонятки,
неизвестности
где лидер.
А ад не очень хныкал.
Черти в запой ушли
от горя.
Курили коноплю
и больно
пытались заманить
бежавших с
Украины
всех Яныковичей
с компанией,
но мимо...
Смерть продавалась за
доллары и евро.
Откупились они от нее.
— Во, быдло!

— А как там, в Украине? —

спросил Сталин. —

Как отпустили эту

свору на Россию?

— Тайно.

Тайно договорились, —

хихикал Берия и дальше. —

Народ дурнули.

Тех, кто стрелял людей

на их Майдане,

как-то спускают

тормозами.

А для пацанов,

воюющих с Россией,

прокуроры просят

лет по двадцать.

И тут запели песню

снова черти.

То про камыш,

то про конфетки.

Каждый пел свою,

любимую.

И получалась какофония

дебило.

Угар спиртного,

запах перегара,

дешевая закуска...

Всё так здесь

раздражало.

Вот и хохмили там

сидельцы,

издевались.

А пленники кавказские

братались.

Делились мыслями о
прошлом,
настоящем,
о будущем,
учили *ПутинЪа*
не повторяться,
а что-то свое
и новое
сварганить,
чтобы в истории
остаться.
Но нового под солнцем
нету ничего.
Все повторяется
по кругу,
и всего...
А мiръ русскiй
доходил конца ума
от горя...
Пуще чем за Сталиным,
страдали от пропажи
Вовы...

04.08.2014

Оторваны двери
с петлями.
Рванное железо в ранах
ржавых разрывов,
а на диване
деньги лежат.
Пачками.
Мани.
И я, пьянея, хватаю
руками.
Вот полные руки,
и я запихаю
в карманы.
Карманы полны,
и я за рубашку.
Сердце гулко стучит
и дрожат на нем пачки.
Их еще много,
и разных стран мира.
Беру я мешок,
и туда их.
Скотина...
Не унести! Миллионы
бабла...
И тут крик жены:
— Ублюдок! Лежишь,
а я все сама...

04.08.2014

День за днем
в борьбе,
и я счастлив —
постоянно меняющееся
завтра.
А сегодня вдруг эхо.
Эхо взрывов,
бесконечность новых
ощущений.
Это навсегда...
Хоть где-то сбоку
жизнь моя
своей дорогой.
Мы с нею знакомы
так, немного,
и можем перекинуть
друг другу слово,
но не более...
Она с судьбой
срывает злость
и мстит мне.
Так уж повелось.
То свечи огарком
намекая:
— Я твоя жизнь,
вот, догораю...
Смотрю, как пламень
затухает,
то вспыхнет вдруг
и догорит...
Это тревожит иногда.
А иногда страшит
и донимает...
Мечты покоя не дают.

Задуть эту свечу,
задуть!
И новую зажечь
же сразу.
Пусть та судьба
и жизнь-зараза
останется
оплывшим на столе
огарком...
А новая горит
пусть ярко.
Хочешь, читай,
можешь пить вино
с женщиной,
которая с тобою
заодно
и ей сегодня все равно.
Она твоя.
Может, это вино...
Может, оно.
Тебе какая разница?
В ночи
борьба притихла.
Палачи легли поспать.
Где-то скрипит
кровать.
Не спит такой же,
как и ты...
Спать, спать.
Но мысли эти
я гоню гулять,
а сам пишу опять.
И строчки рваным,
беспорядочным
письмом
ложатся в новый том...

Притих и дом,
лишь пламень
от свечи
мне в легком треске
шепчет:
— Ты пиши.
Мы живы пока —
судьба и жизнь твоя, —
хоть ты не очень
нежно к нам,
хоть ты взрывной,
как камнепад,
как вихрь из снега
на полях.
Но мы твои
вот просто так,
и любим мы тебя,
хоть сложный ты
и непростой.
Удержать тебя
так сложно при себе,
но мы
всегда с тобой...

05.08.2014

Страну будут
и дальше чистить.
Слышите?! Эй вы, бандиты!
Эй вы, из царской свиты!
Эй вы, *прости пройдисвіти!*
Так хочу и я.
Но кто я?..
Так хочет Бог.
Мир
устал,
поистрепался изрядно
и занемог.
Дальше так
уже не идти.
Слышите, вы,
кремлевские мудаки?!
Такая ужасная погода.
Жара и снег
с громом...
Кремлеблядь,
а в руках ручная кладь
с металлоломом
боевой техники
с войны.
Мало денег, поэтому
собирают то, что
себе хотели пацаны...
Такая ветхость заборов,
такая недальновидность
просторов
мозговых
и умственных
полок.
Пыль,
чулан,
и осколок мыслей.

Иголок, ниток,
ткани, пуговиц
целые сумки
посреди улиц.
Это мануфактура
царя,
бежавшего
из-под ствола
сухого дерева
в ночь грозовую.
Так стало страшно,
и решил — пофигую
трон
и народ,
и дворцы...
Урод!
Теперь кричит с телевизора
вновь:
— Я — легитимный!
Но уже “король”!
Больной.
“Король” юности
жестокосердной,
когда с ножом
на соседа...
Истекает кровью
в бою солдат.
Он обречен,
но выживет
и будет жить опять.
Семья просит деньги
на протез
через банк, где
хозяин козел-олигарх.
А генерал купил
новый “мерс”...
“Мерседес”.
Пятый за шесть лет.

Он госслужащий и
у него партбилет
партии, которая
стекает помоями в нет...
Нет...
Недо...
Надо...
Доделать...
И всем им сделать.
Так говорят солдаты.
Армия бьется,
как лев.
Эй вы, ребята,
страны служивы!
Стирка большая
у ваших ворот, —
вы заслужили, —
от первого царя
и до судьи,
от прокурора
до мента
и всех коррупционлиц...
Свист.
Разбойничий.
Из России.
Нет, это ракеты, “грады”
и снаряды.
Палят по нам,
а там,
в ООНе многие
сомневаются о поставках
оружия из Рассеи
в восточные регионы.
Так поднимите зад,
господин хороший,

и в путь,
на восток,
в самолете...
ТЬфу!
ТЬфу!
ТЬфу!
Я не циник,
и не грешу.
Рейс до Харькова, Киева.
А потом
“мерседесом”,
новым, генеральским,
туда, где война
в виде гибридном.
Об этом —
ни-ни...
Хорошо, что есть
свободная
минута
собраться с мыслями
о мировом спруте.
Большая чистка
еще впереди.
Я не злорадствую,
но ощущаю
ужас и боль за детей
в своей бедной груди...
— Падажди! —
крикнул заряжающий
на расейской земле.
Спокойно посцал
на пушку,
а затем затолкал
снаряд,
как игрушку...

Рассея на пике
протухшего самосознания...
Но тоже будет постирана...
Частями рванными...
Ох, как вы
все одурманены!
Казалось в детстве:
люди такие добрые, умные.
Какое разочарование
в этом
новом приступе
затянувшегося
безумия...

05.08.2014

По дорогам скотовозы.
В них ревут
быки, коровы.
Скорость МАЗа и Колхиды —
черепашьям ходом.
Виды тех голов
животных
ножом в сердце
в подворотне...
Грустных глаз
не взгляд, а блики...
То ли новый вид
на жизнь,
то ли мясокомбинат —
чик-чик...
А шофер жмет
то на тормоз,
то на газ
по дорогам
совдепья,
где то ямы, то бугры —
скот бросает
на борты.
Херня
эти дороги.
Тягачи да танки.
Сплошные
учения да войны.
А по обочинам
стоят в фуфайках
затёртых до дыр
в грязи
из под колес...

Но ехать нужно,
на привоз,
на рынок,
чтоб распродать чего-то там
и купить
скромную одежду деткам
да еды.
К той вечной
похлёбке
от кремльзвезды.
А скотовоз опять вот
вёз,
или везет...
Это везение не в счет
того везения, где счёт
на счастье.
Но народ считался
скот
по книгам тем учётным
власти...
И скот,
и скотовоз...
Везли в расход...
Скотство как-то
облеклось
в особый привкус,
но не в нас,
а в мозг.
Оно живуче
и живет.
И ездит новый
скотовоз,
и скорость выше,
оборот
на вал,

чтоб капитал
упал
скоту двуногому...
Такой горячий нал.
И шкуры тоже
распибал
по зарубежью —
ведь тоже нал...
Скотство.
Люди и животные.
Такая прелесть жизни.
Такая красота
и грация.
Не видно часто
рога быка,
копыта
и навоз,
где нет коров, быков,
а люди...
Об...
Чтоб...
Смешались,
и свершилось!
Черт красит ногти,
точит вилы,
и деньги пачками
в карман,
прорези в шерсти
для них.
Дам...
“Обман” — так называется
карман.
Вроде, не видно,
ну а там...

Счету нет деньгам.
И многие бегут.
Продам!
Продам!
Себя!
Ведь больше нечего.
Непахана земля.
И лень сполна.
До дна...
Стакан дерьма...
И снова движут
скотовозы,
но лимузины,
где двуноги...
А кто они?
Поди, спроси.
Он так ответит,
чтоб снести
тебя с башкой
с пути
и затоптать в грязи...
О мразь!
А, может, скот?
Да все равно.
Тот оборот,
и тот восток,
и тот народ,
и юг тот,
и тот перед,
что тоже зад,
где хвост в штанах...

Стоит разрушенный
мясокомбинат.
В нем соя
да какой-то
химфарш...

06.08.2014

Не будет разрушен дом мой
и не будет моя кость
сокрушена.

Здорова и жива
будет моя семья.

Ибо мой Бог великий,
и не будет мне
от Него война.

Война...

Россия так обделена
благодатью Божьей,
хоть и стоит сполна
в богатстве, роскоши
Москва,

но нищета вокруг.

Там сатана

взял власть давно.

Еще до первой мировой.

Не уходил больше
в леса.

Не крестился,
а царствовал всегда...

И мы там с ними
по империям носились,
и тоже низко пали.

Опустились...

Опус...

С дьяволом-то легче
жить всегда,
на первый взгляд.

Гульба
и вседозволенность.

Текут реки вина,
а чуть кто что сказал —
нож в грудь...

А с Богом-то
терпеть нужно,
любить, любить.
А зверь есть зверь.
Поэтому вторая мировая
с такими же заблудшими
у “рая”
на земле,
который уморукотворный.
И “рай” тот тоже —
сатаны придворный.
Теперь Россия
рвется в дверь
к нам в дом.
Забрала часть земель,
и лбом лупит
без мозгов.
А мы в ответ
на их войну
священную войной.
И враг теряет силы.
Видно
их деградантов
сдвиги
на мародерство
и убийства.
И возглашает глашатай
российский
нерусский черт
Жеребиновский Вульфовольф
о том, что
скоро вновь
на третью мировую...
Кровь...
Нужна России кровь.
Пуще всего.

Голов безбашенных
тамросло
и наваляло
как в лесах их
дров...
Много...
И мир затих в своем
мирском.
Угроза всей планете.
Дом горит
там, на востоке,
за ним десятки,
сотни...
Как дым несладкий...
Свечами в небо...
К Богу бы прежде.
Бы...
Но не успели русские
и мы...
Всем было до балды.
Богатство собирали
и звезды желали
на грудь...
Ты подожди, народ
рассейский, подожди...
С такими ведунами
на путанном пути
сорвет всем башни.
Факт.
Ты подожди.
Исправить вас
смогут
дожди,
снега,

мороз,
и дом сгоревший ваш,
и снова
братский тот
большой,
конца не видно,
погост...
От сытости и пресыщения
немногих
огонь обдаёт
вас всех
и выровняет
путанные
головой
больной
дороги...

08.08.2014

На постсоветчине
явился новый “изм”...
Он принес свободу.
Шиз.
Либерализация.
Капитализация.
Антигуманизация.
Дебилизация.
Альфонизация.
Деградация.
Фашизация.
Прострация.
От них новый оборот
жизни.
Жизни, где сумасшествие
всегда.
И каждый рвет
себе удила,
чтоб оказаться
самым сумасшедшим.
Да.
Ну и времена...
А время здесь не в счет?
Оно тут не при чем.
А лишь отсчет
и рамки для эпох.
Эпох за эти годы —
что не выдох,
что не вдох...
Череда сплошных эпох...
И каждая шокирует
народ,
оставшийся от
старых...
Оборот народа быстрый.

Кто на кладбище,
кто пересек границу.
Кто-то пал
на пыл от дам —
я те дам!
Вот алкоголик, наркоман,
нож суют в живот:
— Дай денег!
Скотина!
Жлоб!
Это слова еще
приличные.
И дива не видать,
если б не небеса —
спасли и одарили нас
частицей нового народа...
Они выросли,
растут,
и шанс есть
избавиться нам от
гибрида
и перерода...
Перешедших линию
шизы,
тех не вернуть уже
из лжи.
Им правда, как
кость в горле
и бревно в глазу.
Им правда
режет сердце,
но грозу
не вызвать им.
Им — страх.
И каждый подхалим
у сверхсошедшего с ума.

Каждый холуит
у безумца
и ада
картина полна.
Остались лишь штрихи
какие-то поставить
да отказаться от детей,
фамилии своей, семьи.
И номер взять.
Под ним и жить.
И, как говорят сегодня,
выживать.
И не тужить...

09.08.2014

Утраченная совесть.
Я стою как стоик
среди больших дорог.
Здесь перекресток мира,
и я бы тоже смог
так вот, лимузином,
или как тот,
который сам один
в огромном самолете.
И я бы тоже смог
в кабаке здесь придорожный,
и хорошо забыться...
Но что-то тревожит,
и что-то болит,
что-то не может,
тихо скулит.
И зычным голосом
я меряю тракт,
где столько бедняг
лежит по кюветам
в грязи и вине...
Можно привыкнуть,
заставить себя
жить здесь как все
и служить
втихаря.
Где-то подлямзить, стянуть
на обед,
а где-то поболее,
еще и билет
на тот самолет
серебряно-чистый
и в небо,
и в небо,

на остров лучистый
в брызгах от солнца,
где вечера — сплошной смех
от выпитых тостов
и близости тел.
Мысли на ночь,
и мысли об этом...
Я бы их прочь,
если б не был поэтом.
А так и силен,
и дух мой как меч.
Но столько дорог
широких...
Облом выбирать.
А стоит пройти их
мне все —
и жизнь удалась,
и я в колесе
ее удовольствий
без тревог, и во сне,
глубоком и крепком.
Да плевать мне
на всех!
Двери открыты,
и окна в свету,
там музыка, танцы,
и я поспешу.
Томные взгляды,
дым сигарет,
мужчины и дамы,
а вот и билет
от белой красотки
в камнях на груди.

Я с нею уеду,
нам по пути...
Утрачена совесть.
Развилка дорог.
Мир, содрогнулся —
он так уже мог...
Он так и скользил
в мареве бликов
от света к темени,
где солнце
забыто...
Забыто там все,
кроме того,
к чему все мечтания.
И там хорошо...
Забытая совесть
умышленно ведь.
Оставил, и жизнь
засветилась везде,
та, настоящая,
в радости неги.
Музыка, танцы.
а в канавах у дорог —
калеки...

09.08.2014

Рассейское войско.
Рассейские воины.
Мародеры,
насильники,
и горя горы
на востоке страны
в туманном Донбассе.
Водку бы
да наркотики...
Квасят и нюхают,
колют, глотают.
Воины Путина.
Где их собирают?
Куда же война,
да еще мировая,
с баулом фуфла —
каждый
награбил
и натягал
с живых и убитых.
Вот это войско!
Просто, бандиты...
Техники много
сверхновой и сильной,
но люди то, люди —
алкаши и дебилы.
Такой деградации
не знала Рассея
со времен орды.
Горе засело...
А теперь воевать,
мать твою, мать!
С кем и куда?
Снова орда,
но в новом обличье.

Цель их проста —
водка
и сельдь лишь...
Чуток закусить,
занюхать,
и снова,
а потом —
бой.
Пушки готовы.
“Элита” гнобила
народец расейский,
грабила земли,
и вот итог.
Здесь фронт
страшный
в обличье мерзавцев,
деградации личности.
И каждый — укравший....
Хоть что-нибудь...
Трофеи...
Воины Расеи...
Скорее, шобла
бандитской артели...

10.08.2014

Сорока
в плавном движении
над травами
уже пожелтевшими
от горячего солнца.
Сорока
приносит вести.
Ужасные...
Гибнут солдаты
на фронте в Донбассе.
Лучшие гибнут,
а лучше бы
власти
те, прохужденные,
в дырках, заплатах —
от набитых денег
трещат ведь
не только
по швах
все...
Но они цепляются
за должность
и звание.
Они переодеваются
в новые платья.
Красятся рожи
и плешь покрывается
свежей травой
с цветами из пластика.
И новая власть
со старой уживается
пока говорит
о реформах...
Ити ты!

Как девка под деревом
толкает
руками в грудь
парня...
А сама-то от радости,
счастья, хохочет.
Знает, быть
вместе им,
даже если он
сильно не хочет.
Но страсть обладать
все побеждает.
Светит луна
и вечер свежий
после дождя...
Пусть власть та
шакаля,
была-небыла,
остаётся там,
на Олимпе,
уже до утра.
Мне не до них
в этой красе.
Любовь побеждает
всё.
И я уже полыхаю
в пламени лета
со своею любимой —
о ней столько спето
в книгах поэтов.
Ночь,
как минута.
Уже заря
рвет небо,

и куда-то Луна
ушла за спиною.
Роса и любовь...
И что нам та власть,
олигархи, бандиты?
Нам вот война
болит всем...
Забыть бы.
Но как?
Героев на фронте
дерущихся так,
что меркнет солнце
и облака тают
от боли раненых, мертвых,
лежащих
среди пшениц
и подсолнухов желтых.
Эта война,
как в сердце иголка.
А власть — то всё так,
временно.
Даже недолго.
Смоют их масть
и краски по рожам.
Снимут траву,
уже подгнившую,
и те цветы из пластика
в плесени...
Какая гадость!
Хорошо, хоть
недолго осталось...

10.08.2014

Радуга...
Радуга-дуга...
С весны в лето.
Мудрые глаза
смотрят в небо
и с неба на меня...
Горячий песок,
теплая вода
большой реки,
и купола
в небеса
на другом берегу.
Там где-то и мой,
но пока я это
чувствую лишь порой.
В руки еще
не взял...
Время ускорит
свой бег и шквал.
Помню тот день,
когда умирал
в первый раз...
В этой жизни
всё бывает в первый раз.
Что-то страшит,
что-то радует.
Но Его глаз
уже смотрел на меня.
Была надежда,
но никак нельзя
жить без креста.
Но то будет потом.
А пока ты была
всем.

Лето неслось насовсем,
чтоб повториться
снова через зиму...
Но то было лето другое.
А здесь мы
в теплоте отношений
как в любви,
где счастливы оба.
Тесно
стало
в осень.
Холод и дождь
с ветром...
Я стал другим.
Радугу,
радугу-дугу
сменил дым...
Сигарет...
Тебя уже для меня нет.
Так было часто.
Горячий песок,
и ты в объятиях...
Много лет
смотрю в небо.
И нет-нет,
вдруг радуга
в полнеба...
Радуга
смотрит
мудрыми глазами.

Мне их не хватает
сегодня
и прошлыми днями.
Хорошо, что с крестом
моим нелегким
осталась память,
пусть и грешная...

10.08.2014

Может, и так,
а, может, и нет,
но где-то горит
красный свет.
— Еще далеко, —
так думает каждый,
но вот он из-за
поворота
однажды.
Мгновенно пучком лучей.
И ты по тормозам,
если успел.
а если нет —
успеют они,
те, кто
там, вдали...
Их свет,
и их планы,
но не твои...
Гонит, гонит
поезд скорый,
рельсы греются,
и скоро станция,
где ты.
Одна с мечты.
И я давно купил билет
на этот поезд,
и рассвет
мне скажет, где сойти...
Но нет!
Солнце за хмурым небом,
и дождь,
дождь и ветер
срывает листву с деревьев...
А как же мечта?
Где теперь ты?

И та станция вдоль
вагонов,
и фигурки в дожде
на перроне,
и белых берез стволы,
и радость, что
где-то все-таки
ты...
И снова весна
белыми вишнями...
И твои глаза голубые,
и небо вновь голубое
как и тогда...
Но, вдруг, — гроза,
и дождь снова
омывающий землю
после снегов,
и сталь воды
великой реки...
А я уже не иду
на вокзал.
Я здесь жду тебя.
И чтобы не разошлись
пути,
давно никуда не уезжал...
Вот лишь бы
красный свет
не вынырнул
из ниоткуда,
и тот его глаз
стеклянный
не остановил
мои мысли,
мечты о чуде.
Красный свет.
Днем и ночью.

Где-то там,
где мы не хотим
и не мечтаем
о встрече с ним.
Но он внезапен,
как внезапна и
вся наша жизнь...

10.08.2014

Как говаривали всегда
вождята наши:
— Жизнь человеческая
для государства
бесценна и прекрасна.
Тленно.
Всё тленно.
И высокоматериальные
лозунги
всего прежде.
Сегодня преysкурant
и цены невысокие.
Жизнь человеческая
приравнивается в том числе
и к цене бензина
для автомобиля,
на котором приедет
матёрый убийца
или элитный киллер...
Всего лишь дым
сгоревшего бензина
и в так грязных городах.
И ныне
убийцы простые.
Отверткой в ухо,
или спица стальная
в грудину.
Можно в живот.
Киллер утонченнее.
Ждет,
и — бах! —
тихо, с глушителем...

Убивают, режут
даже “великие мыслители”,
“философы” и “мудрецы”.
Все стали умные.
Поди, что-то им скажи.
Без бронежилета и каски
дома тихо-тихо сиди.
На восточном фронте
гибнут герои.
Лучшие из лучших.
А в тылу
на останках революции
копошатся черви
и змееподобные
их эволюции...
Что-то меняется, безусловно.
Но многое — нет.
И люди растеряны,
а тут бандитизм в ответ.
С ножом и пистолетом
за деньгами и хлебом
в виде того золотого батона...
Батон, может быть, был
один в мире,
но за ним
очередь ищущих
хлеба кумира —
их предводителя,
коронного вора,
убийцы, бандита,
со свечой
для леченья запора,
от еды
золотого батона...

Прейскурант бы
жизни человеческой
узаконить
и в минсоцполитики
для исполнения.
И нам чтобы знать
и помнить.

11.08.2014

День сегодня
что-то не очень.
То бесы снарядами
вдоль сердца грохочут
и взрывной волной
его ритм,
подлецы, нарушают.
То целятся прямо
в голову,
и попадают, сволочи,
дробью,
от чего сосуды пульсируют
и отдают болью,
шокируют.
Но держусь я в этом
мире грёбанном.
А везде потоками кровь
за родину
и против неё.
Хочется исчезнуть,
раствориться,
быть может.
И чтобы время
пришедшее когда-нибудь
последнее,
только Богу отдать
и вверить
душу свою...
Не хочу чтобы
меня хоронили.
Не хочу чтобы
у меня была могила.
Памятник с лавочкой
мне не нужны...

Мне бы небо, детство,
и снова после дождя лужи...
Не хочу цветы
на могилу.
Не хочу...
Один говорит что-то
хорошее,
а другому, видишь ли,
не угодил я.
А я всегда любил всех...
И чем больше мое
услужение,
тем сильнее от бесов
вторжение...
Как русские в Донбасс
при оружии.
Тоже черти.
С моими сопровождающими
дружат.
Они знают, что я
им враг всем
вместе с ПутинымЪ
и его стадомЪ
уже насовсем...
Они мне тоже враги
за нелюбовь к Богу
и ближнему.
— Иди! — говорю я бесве.
— Иди!
Не жди от
меня любви.
Ты — враг человеческий
и мой.
Иди к своим
и им пой...

А мне терпеть
лишь снарядов вой...
Но время близкое,
и перст Божий,
спасеньем моим,
за мной...

11.08.2014

И сказал товарищ *ПутинЪ*:
— Мы в *ДонецкклубанскЪ*
миротворцев наших учим
и введем.
Там украинские фашисты
устроили военные конфликты.
Наша власть подняла шум:
— Это ввод войск российских!
Ум включили и на Запад
надавили.
Запад тоже против стал.
Агрессор — то Россия
и ее боевики,
и оружие там —
пушки и штыки...
ПутинЪ умный,
хитрый *ПутинЪ*,
не был бы он русским,
и придумал первый в мире
конвой гуманитарный
от агрессоров и террористов
воюющей стороне.
В телеэфире разлетелась
эта весть:
*КАМАЗ*ов триста военных —
это вещь.
Перекрасили их в белый цвет.
Кучма бывший прези...
дент...
Одел кепку, плащ и тент,
и стал в спарке с президентом
вместе — друг!
Борьба с кучмизмом
остыла вдруг.
И он договорился о конвое.

В Харьков зайдет
армада
и завоюет Украина...
Мир, уполномоченный
из тыла,
Геращенко, шо Ира,
тоже взывала:
— Вот Россия гуманитарит
нас, а Луганская народная
республика —
в штыки.
Из переговоров вышла.
Посмотри, не думает
о людях!..
И...
И...
Пи...
Пи...
Писец!
Ира, звездец! Иди к врагу!
Ты ж депутат!
И республику ту
ЛуганськдонецкЪ
вы на сессии в парламенте —
трындец! —
объявили террористами.
А сами
в дело —
тайно говорить.
А в КАМАЗах, что?
Молчит.
Кто молчит?
Рассея.
Там десант,
и он готов
взять Харьков
в тот же день.

Во придумал ПутинЪ,
прохиндей...
Для наших пожелтевших
лиц
и рож...
Артист.
Да ничего там нового.
Гитлер посылал гуманитарку
для СССР
после боев тяжелых.
Верно.
И в Ленинград.
И в Сталинград.
И в партизанский потрёпанный
отряд.
Еду, медикаменты
и всё по списку.
Советы брали у Гитлера,
и под расписку.
Есть архивы,
да и свидетели все живы.
Историки будут кричать:
— Туфта!
Так пусть проверят
еще раз,
а, может, три и два...
Гитлер помогал
всем и всегда.
Россия Крым излямзила
от нас.
Войною на Донбасс.
Налила крови
про запас.
С наших героев.
И когда приходит им
абзац,
везут гуманитарку.
Гад.

Проснулась совесть,
откупается от нас,
Гааги,
блядь!
Запад тут как тут:
— Тук-тук-тук!
Возьмите помощь!
Что агрессор,
то все херня.
Германия в СССРе,
как родня
гнала гуманитарный
груз всегда.
И крик, и шум
в телеэфире —
орущих властных
много ныне...
На мякине...
После революции
и на войне
лишились
чуть рассудка.
В голову и мне
не вкладывается эта “шутка” —
какая-то хитрая
задумка:
триста КАМАЗов,
а оттуда —
десантура
и Харьков — обана! —
и шкура Гепы
сохранена.
И новая война...

Что с головами?
А жара.
Да нет.
я думаю уже пора...
Давно пора...

12.08.2014

То, что было
смыслом жизни,
стало прошлым...
И не видно,
нет намека,
лишь мечты:
все равно вернешься ты.
Жизнь бывшая,
где до края
мне светило солнце,
зная,
как люблю тепло я.
И цветы с любовью
вместе,
и горячий дух
тех песен,
от которых билось сердце
и играла кровь.
Все вместе —
я и жизнь
вдруг изменились
не по желаниям моим,
а крылья взяло время
у птиц летящих,
и с ними вместе
туда, где вечно лето.
Я остался.
Вроде те же все
деревья,
те же улицы.
Но время...
Всё другое,
люди тоже.
Изменились и как скоро —
осознают
место в мире.

Всё, что было
моей жизнью,
я верну даже войною
с силами,
где нет героев.
Время победить
умею.
Я без крыльев одолею
путь туда, где лето.
Верю.

13.08.2014

Глупость с глупостью
встречаются,
общаются и уживаются.
Затем размножаются,
рожая новую
совместную глупость,
еще покруче их,
глупых...
И так процесс продолжается.
победить это
невозможно.
Но случается,
когда КАМАЗ эту глупость
в себя загружает.
КАМАЗы роковые
для нашей страны.
Ими убили столько
людовы.
И вот дьявол открыл
секрет.
Москва гонит КАМАЗы.
Здесь хитрость
тройских коней.
Один вошел в историю,
и не один сторел,
не добравшись до истории...
Летит по Рассеи
триста КАМАЗов,
белых, крашенных,
гуманитарных,
без номерных знаков.
Типа “зеленые человечки”?
Война — гибрид Путина
и клоновой овечки.
Не смешно.

КАМАЗы исчезли
в Рассее еще,
и где сейчас будут,
мы не знаем.
Но война горит
по Донбассу.
Угорают русские
Иванушки,
и Лолитки,
и Петруши,
и их нянечки
в виде Жереебиновского
Вульфвольфа
и Лаврова-Кисель-с-Траха.
Мир в гримасе
уже давно.
А здесь скопился,
как в параличе.
Вовочка бузит,
а мир молчит.
Вовочка с миной,
а мир делает мину
при плохой погоде...
Погодите вы,
уроды!
Те КАМАЗы —
ход заразы,
как в Крыму тогда
однажды.
Глупость трахается
с ей подобным
и гомосексуалит
с отборным,
по сетям знакомясь...
— Ась?

— Да, Вась.
Лапти твои — швах!
В Украине сплетут
с колючки...
— Ах!
Больно в ножки.
— Потерпи, вот скоро бой.
У старшины лежат кулечки,
и в белый КАМАЗ
загрузят...
Очки соберут в окопе
для музея.
Глаза заклеят пластырем,
чтобы
не пугать
девушек в морге.
Там помогут,
и отпевши,
уроют...
Разговор из русского окопа
в середине ночи
под полной Луной.
— Мужественные воины
с Рассеи
на КАМАЗах, —
скажут, спустя годы, —
герои!
А *ПутинЪ* будет
лежать в Мавзолее,
с ним Жереебеновский
Вульфвольф
и Лавров-Кисель-с-Траха.
Остальные —
в Корее Северной
в виде портретов
на заборах городов...

Судьба России —
то горе,
то диво,
но больше —
глупость
с глупостью совокупившись
рождают такую дурость,
а если еще упившись...
Политика в консервной
банке...
Марш войны на белых КАМАЗах...
Что-то общее
с простынкой белой.
Не стоять этому
русскому рейху
долго.
Нет...
Хватит и рук, и ракет.
Их уже не изменить.
Слышал я снова
этой глупости, вновь
рождающейся, крик...
Давно...
Теперь она выросла
и сама родила.
Ого!
Сколько его?
И мир содрогаясь,
трещит в удавке.
Блевотина по Кремлю
уже не убирается...
Танки.
Много танков,
и портреты, портреты
их главков...
Главкома...

И Лавров-Кисель-с-Траха
в профкоме
получает
себе снаряжение.
Пьяный профорг,
вместо униформы,
вручил ему
простынку грязную,
в дырках,
белую.
— Идите, — говорит, — на
третью мировую
в положенное вам место.
Будьте нам примером.
КАМАЗы
в пыли и уже в грязи.
Их втопчут
и уже топчут
сами глупостью
своей
на бешенном
еще не последнем
в этой цивилизации
гибридно-военном
ралли...
Конвой за тобой и мной.
Конвой белых КАМАЗов,
мир сытый, упитанный,
уже за тобой.
Я вижу это
сквозь марево
глупости
со всех сторон.
Ум продан
и закрыт в сейфы,
на потом...

А сейчас КАМАЗы
белые
простынками
и зелеными человечками...
Что-то пепла
много с ветра...
Поутру засыпана лужайка,
так, удобрения — зола.
— Бесплатно?
— Да!
Но пепел радиоактивный.
Мойте свои помидоры,
а вещи — в утиль все...

13.08.2014

Раскаленное солнце,
на земле кромешный
ад...
Восточный фронт
и раскаленный
в руках автомат.
— Наступать
и убивать!
Такую задачу
поставила
родина
и комбат.
— Не умирать, —
просит
дочь,
жена,
мать
и комбат...
Главкомат под кондиционером
в Крыму
опять.
С новой идеей
воевать.
Так выйди сам,
твою мать...
Нет!
Он под охраной
метает банк.
Деньги и власть
развратили
опять
еще одного
долбоёба.
Блядь!
Его бы расстрелять,
как и этих его мудаков!

Оружие
горкой фишек
на игральном столе...
Банк сорвал —
и герой!
Во, бя,
рейтинговый герой!
Русский коронный
король
таких же блатных
бандитов кровавых.
А солнце не унимается,
жарит.
За сорок в окопе
по Цельсию...
Гопа,
гопнику, —
все равно.
Он под наркотой.
Даже сто
по Цельсию или Фаренгейту,
по Путину
или всему континенту.
Ад в душе
заливает гадостью.
Ад в душе
от их служебной
обязанности
и сучьей привязанности
к хозяину трона
по типу ватерклозета
у сельского старого дома.
Трон.
Какой искуситель он...
Для слабодуховных
и слабодушных...

Трон —
и жена,
и любовница,
и подушка.
Трон —
казино,
банк
и вино.
Трон —
с него жизнь людей —
дерьмо.
Солнце палит
землю, траву.
Горят дома.
Взрывы, взрывы, взрывы...
А мы еще живы...
Но не все доживут.
Победа придёт.
И по ней — новый путь
страны, которой
пока не отдохнуть.
Победители вычистят
грёбанный мусор
нелюдских сожителей
в тылу здесь.
Так что готовьтесь,
господа, заранее.
Ворье,
проходимцы в политике
и все на этот бесовский
бал двадцать лет званые...
Горит солнце,
горит земля.
Окопы, окопы
и стрельба.

Черные лица
от дыма, огня.
Черные лица героев,
а всё остальное —
то Путифигня...
Снесут ее воины
в день еще
большого огня...
Горячее лето.
Война.
Банкомёты
и геополитическая
больных голов
выдумка.
Такая херня...

14.08.2014

Георгиевская ленточка
названа именем великого
святого?

Да нет!

Это разводка.

Был, видать, в России
какой-то Жора.

Мог быть и вором.

И увековечился
он в этой “колораде”.

Вчера в Крыму

Вова *ПутинЪ* радо

встречался чуть-чуть

на улицах с народом

из “*міра русскага*”

и лента эта висела

на лацкане его клифта.

Кому-то свастика,

кому-то “колорадо”.

Лужок когда-то,

мэр московский,

мотался в Севастополь.

Бегал он в кепке

черной,

еще без ленты этой

модной.

Слетел с катушек и постов,

в Лондон бежал,

как крыса,

но потом

его высочество правитель

всех быдлов

дал ему милость

жить в Калининграде

и выращивать быков.

“Хвермер” стал.

А был какой?

Армию русскую будут
крепить сверхновым
оружием.

Его нет нигде.

Какой-то боллоид
в сверхтрубе,
и деньги там русские
пшиком сгорят.

Боллоид останется
царь-пушкой стоять
на кладбище русских
“элит”.

И опять будут визжать,
как тазики в оркестре
Москвы:

— Из *русскага міра*
уже нас не бери!

Нам страшно в Корее,
простите, Рассее...

Скоро уйдет лето,
а с ним и жара,
и встретим мы осень
и первый дождь.

Дары садов.

И я готов
начать новый бизнес
по выпуску
“колорадских” веревок,
“колорадских” костюмов,

лент на голову
типа обруча и венка,
но без кокарды пока.

И безумец оденет
всё на себя,
а, может, и высший правитель.

— Звезда! —

будут обо мне говорить тогда.

Как просто в этом мире
стать звездой.
Как много их мелькает всегда
на плоском экране картинкой.
О них говорят, говорят,
и резинками
они тянутся жуя себя
под блажь свою.
Им бы только
мелькаться в глянце
на страницах
и в телевизоре
крутиться...
А жизнь — мимо.
Та, настоящая.
Война.
Содрогается от напряжения
страна.
Убитых, раненных...
А кто-то в самолете
летит тело свое
омолодить в морском болоте,
кто в Эмираты,
кто подальше.
Едут нелюди,
наворовавши.
А фронт стоит.
В тылу — мерзавцы
копошатся,
воруют дальше,
героев грязью поливают
и революцию с войной.
Но скоро здесь,
в тылах, большая чистка.
Тут уже не обойдется
сценой.
Быстро дойдут до
каждого,

кто есть подлец,
богатству их
придет звездеч.
Я не со зла,
и не жесток...
Мир пытаюсь описать
в его открытом виде
без бриолина
и крашенных изящных ноготков.
Кого-то вновь за деньги
режут.
У кого-то дом выдурят
за три копейки,
как и прежде.
А что их, пьянь и стариков,
жалеть?
Бери добро, и пока жив —
жри и ешь,
ешь и жри.
Как вырастить людей?
— Да не спеши, —
я говорю себе.
— Есть Бог великий,
Его планы.
А люди разные
всегда.
И настоящих было —
раз, а где-то — два...
Меня не в счет.
Я вот ворчу, пишу,
и мечтаю победою
закрыть где-то в Москве
восточный фронт
и всю войну...

15.08.2014

Третья мировая война
в душе каждого идиота
своя.
Идет давно
и сердце рвет.
Но тащится в безумии
величия в истории
этот идиот.
В *Донецьк* *луганське*,
что в *Новоросіи*,
есть *руський міръ*,
ну, Мухосранск...
Он от Москвы
периферия.
Бамц! — и помощь
от вождя Жереебиновского
пришла.
Чуть БТРов,
чуть снарядов,
чуть жрачки
и на два мильёна зелени
виагры.
Вот это везуха
тем, кто шакалит
в путинских боевиках!
Рассея — хамы
и воры сраны.
О третьей мировой
мечтают здесь.
Придурки!
Их белый свет не носит —
носит черный.
Нет им жизни на земле.
Они не созидали
во тьме
той тьмы веков.

Их гены —
песья кровь...
КАМАЗы белые летят
с гуманитаркой —
с России на *Донецьк**луганськЪ*
подарки.
И наша власть
их стала пропускать
через границу,
душу мать!
А в них, под тентами,
сгущенки два ряда
и гречки три мешка.
А так — солдаты, офицеры
со ружья
и в памперсах.
Ведь стоит жара
и остановки редкие,
лишь когда приходит
ночная тьма.
И вонь от этих конвоев...
Смердят воители
третьей мировой...
Мировое
ублюдочничество точно
здесь.
Такая гадость!
А только в путь ушел
наш двадцать первый век...
Здесь никто
товарищ *ПутинЪ*.
Он никто и там,
где будет.
Ну, а в истории
писец...

Напишет про него,
что нет.
Такого нет.
Другого.
Больного и дурного.
Дурново
на Руси.
Ведь снова прорвало стоком
слова
паскудного
и мерзкого в башку.
Всему почти народу.
ТЬфу!
Поссорить так
страну свою и нашу!
Братья...
Шакалы
и псы бойцовские
в канаве...
Канают
от войны...
А бесы слезы льют
их от любви
с китайцами,
пока те отдают с дуру
тела свои
на третью...
Мировую бы,
да с водкой,
и ребром
из *ПутинЪа*
зажрать потом.
История покажет
место, дом...
Для всех
большой дурдом.
Наша страна ведь
тоже здесь причем...

История такая, мать.
То голодомор
с каннибализмом,
блядь.
То войны.
То придурки-власть.
Но по крупицам
золото собрать...
И собралось оно из душ
сверхновых.
Не возраст здесь,
а сердце, доля.
И гибнут там
за нас за всех.
А здесь, в тылу,
воруют, врут...
Нет правды!
Есть!
Вчера чиновника кабмина
увезли силой
на АТО,
чтоб понял,
что есть война.
Лиха беда начало.
И других попрут.
За двадцать три годка
здесь столько
людского барахла —
ментов,
чинуш,
судей,
прокурорских
и депутатов.
Всех на фронт!
Это их путь
искупить
то совокупление
со злом...

Комбат убит,
и батальон
“Киевская Русь”
в печали.
Комбат,
прости меня
за все —
и то начало грешной
жизни,
и путь ее
кривой...
А ты ушел на небеса
за нас,
клейменных.
Прости, комбат.
Я виноват перед тобой.
На параде победы
третьей мировой
будут нести твой
флаг над головой,
а на мостовой
будут стоять французы,
немцы, гагаузы...
И вдруг знакомое
лицо старьевщика
с Парижа.
На груди дверь холодильника,
а ниже
дверца
стиральной, блин, машины...
Защитник родины
за счет льющейся
крови Украины
себе собрал
бронежилет
и на унитаза зад хранил
всю третью мировую
столько лет...

А рядом Путина
фигура
из пластика
и вместо фуя
граната без чеки.
Учебная, поди...
Ух ты!
И все наши с “элиты”
за все годы.
Кто дворник
по Берлину,
кто приживалкой
в домах интимуслуг,
где геи
яйца трут...
А кто и мостовую
мыл
под наш парад...
Время тяпнуло
“элитку”.
Богатства, денег нет...
Бедные...
Идиоты!
Могли отдать всё нам,
поэтам.
Мы бы истратили
всё на страну...
А так — портретом
на заборах
в Корее Северной,
и горе по Европам
с ними —
грязные, оборванные,
вшивы...
КАМАЗы те отмыли
от гадости
мы сразу,
и всю войну пройдут они.

Кино...
Но цвет уже их
милитари вновь...
А краска белая
была лишь мелом,
облетевшим
под дождем.
Но это будет все потом...
Пока война
и общий мировой
дурдом,
желающий все-таки
третьей...
Хоть с ядером,
а хоть с фуфлом...
Идиоту всё по барабану,
лишь бы
шум,
вой
да бой
с наганом...
Как в кино.

15.08.2014

Сколько таких:
зло в них кипит
и через верх
крышки кастрюли,
потоками,
вниз...
— А-а-а! —
кричит обожженный
этим потоком.
— А-а-а! —
больно то как.
Но рядом стоящие,
не повели даже оком.
И зло обнаглело.
С ним возятся,
носятся.
Его берегут.
О нем заботятся,
и оно часто — друг.
Другом становится
многим,
их вторым я.
И когда
с поводка спускают
всю мерзость
этого зла,
оно, как собака верная,
служит.
Так искушает
и так оторвется!
Смотришь, и умер
уже
тот пострадавший...
А пострадавший,
или виновен?

Может, бороться
нужно со злом всем?
— Может... — в ответ.
Да подставить вторую щеку!
Так Бог завещал.
Я всё стерплю.
Терпят здесь многие.
Еще и стараются
как-то помочь
злосодержанцу
и злосодержанке:
— Вот вам водица,
напиться...
А тот, чашку взяв,
и, без спасибо,
матом послал,
русским, сердито,
и сильным считается
в мире сегодня.
Его боятся,
и его люди просят
о помощи часто.
Но он — больше злом:
— Уйди с глаз долой!
И даже из жизни.
И помогает, порой.
Люди уходят...

16.08.2014

Когда-то бывший
президент Юшко,
будучи премьером
всенародным и любимым,
говорил,
говаривал,
твердил
и утверждал,
свой взгляд державный
всем толкал,
мол, чиновник —
опора государства.
Его беречь нужно...
И жалко
бывшего главкома
и всех других главкомов.
Хоть они твердят,
что президентов
бывших не бывает,
но для меня — все бывшие.
И материала,
с которого
они клепались
уже и не осталось.
Расползся по частям,
испортился и сгнил
материал.
И многие то понимали.
И их, тех бывших,
судить бы миром.
Есть за что.

Армию, как и всю
страну спускали,
спустили
и опустили
в опускабельный
какой-то
жуткий
слив...
Армия нищих...
И только свита генеральская
в меду.
Все ищут, что б украсть
и ничего не делать.
Во, бля, власть!
Во, бля, главкомы!
Во, чиновники,
и рожи их знакомы
все с телевизора
и на одно лицо...
Где собирали их?
И есть ли там
еще такой
материалец для гвоздей?
Мундир горит,
медали,
ордена.
А там, в казарме,
грязь и холод.
А в офицеров молодых
впереди лишь тьма.
Идет война,
и весь народ поднялся.

Волонтеры возят
форму,
бронежилеты,
каска.
Возят тепловизоры, прицелы.
Спальники везут.
И надоело народу
содержать
миноблону,
которая ничего не делает
для фронта...
Всё волонтеры.
Зима вот на носу
в степях донецких.
А где тёплая одежда
для воинов
идуших жертвой?
Забрать всех чиновников
туда,
и перца
от русских пусть
попробуют в окопе.
Скоро соберём
и повезем.
Я буду ротным в первой роте...

16.08.2014

Бог есть.
И Бога нет.
Не только вера,
но и дела.
Вот смерть пришла...
Кому красавица она,
кому старуха злая у окна.
Не каждый сможет
видеть Бога.
Проживший во грехах,
и многих,
не будет на Его пороге.
Бог есть великая любовь.
А тут вдруг мерзость
рядом.
Не выдержит
любви огня,
сгорит до тла
и испарится та душа.
Бога узрят
те, кто с любовью.
Бога узрят
немногие, что с болью
в душе и теле
через жизнь
крест окровавленный
несли
и бросить не могли.
Стыд перед Богом,
страх Господень
не дали жить,
как жили многие...
А те, кто войны
развязал,

а те кто убивал,
зачем и непонятно,
а те, кто воровал
и богател ужасно,
уйдут со смертью-клячей
через дыру пространства
туда, где нету звезд
и страшно.
И каждый там получит
дом.
Город, деревня.
Везде облом.
Разрушенное и гнилое
в нём.
И мерзость запустения
глуши
эхом ужаса для души.
Любил ты деньги,
был богат,
жить будешь
как примат.
На лианах
купюры и монеты
вместо листьев.
Там золота стволы
и ветки,
но не чисто.
Всё в ржавчине, гнилье.
И есть придется
деньги с золотом тебе,
твоим близким
и семье.
Вздутые животы у вас,
пищеварение —
уже никак,

не ваш “нищак!”,
а вонь и смрад
вокруг.
От них не спрятаться тебе
и красавице-жене.
И все в дерьме,
и почва из дерьма,
чтобы растения
росли большие
и деньга,
заместо листьев...
А аппетит большой,
и будут жрать
все чисто.
И боли в животах,
и кровь с дерьмом.
Вот так...
И скажут: Бога нет.
И правда их.
Их тёмный ада свет...
А те, кто убивали
без конца,
будут среди могил
в виде червя,
и будут жрать
падаль много лет.
А падали конца и края нет.
И тоже вонь,
и тоже почва...
Миллиарды лет,
и все сплошные ночи.
И скажут: Бога нет.
Мы сами боги здесь.
И будет правда их,
но ложь для нас.

А Бог встречать будет
любовью
тех, кто
верой и делами,
добротою
своего сердца и души
так часто плакал
по ночам
от ужаса
мирской неправды,
от лжи и горя,
войн и краденого
счастья.

16.08.2014

Майдан и революция
в истории давно...
Обильно полив
кровью снег
и камни тротуаров...
Герои вышли
на войну,
заместо этих
грёбанных “элит”,
которыми уже тошнит
почти что каждого
в стране.
А к власти — снова олигархи,
те же, на коне.
Не белом,
не красном.
Их конь — троянский,
с башен.
И в башнях тех сидят
все те же пауки.
Ничего не изменилось,
и меняться, судя по всему,
не будет.
Вынырнет новое еще
мурло
с мурлом
и будет
какой-то

Лавочкин,
Скамейкин,
Кастрюлев,
Сковродник,
Душегрейкин...

И даст команду вновь
Майдан зачистить,
и новой кровью
будут искры
новой революции опять.
Но люди
месяцами не будут
на Майдане
стоять.
Они будут
ревтрибуналом
быстро все решать.
Все предприятия, земля
работают на тех, кто
у руля,
и втихаря,
да и открыто,
шуруют своё корыто.
А армия и тыл госпиталей
в руках волонтеров
и оставшихся людей.
Народ поднялся
силой чуда.
Никто не верил
в это...
Люди.
А экономика в руках воров,
молотит им
валюту
за кордон...
А здесь — гроши,
да снова в долг.
Кредит, как счастье
у ворот.

Кредит, как жизни смысл.
А деньги в темноте
барыг
и вечных их интриг.
Весна и лето вдаль ушли...
И вспыхнет новая звезда,
надеюсь навсегда,
система новая.
А олигархи — в никуда.
А политики, воры и деляги
разбегутся кто куда...

17.08.2014

Восток в огне, в пыли.
Там бесконечные бои.
И бьющиеся там —
каждому свои —
по их воззрению крови...
Для многих это вонь —
тамошний *русский миръ*.
Но многие, как мотыльки
на тусклый свет
ночного фонаря,
летят в тот *русский миръ*,
готовы даже родину продать,
ети гибридную
Жереебиновскую их мать!
Стыд.
Стыдоба.
А Бог слезой к земле
и просит
утихомирить дурь
в их *русскомірныхъ*
головах.
Но утихомирят их
только солдат.
Восток в огне...
Бои...

17.08.2014

Гибридная война
в степях Донбасса
от смещения их башен —
Путина и Жереебиновского.
Солдат они уже
растили из себя.
И выросла гибрид-орда
шакальепесьих их мозгов.
Жестокость здесь —
о, будь здоров!
Украина в крови.
Мимо идут полки
олигархии.
У них своя жизнь
в Украине,
Европе
и России.
Там банки, сейфы.
Надежно спрятано бабло
с разбоя в Украине.
Свои здесь воровали
и чужие.
Сеять нам,
а жать-то им.
Им хлеб —
а нам лишь корешки,
еще солома, как вершки,
прогнившая в скирдах
тоски...
Под охраною вохры...
А олигархи, как клопы,
пьют кровь
и ныне...

18.08.2014

Крестоносцы —
много веков назад.
А сейчас — крестоломы.
На кладбище ночами,
втихаря,
кресты ломают,
непрочь и свежую
разрыть могилу...
Это не ужас,
это ныне
считается как месть
за жизнь ушедшего
и крест, который
нес он по земле.
Где снова дикость
в голове,
там бес путает
вся и всех.
Кричит где-то дитя...
Кем вырастет оно?
Игра жизни
жестока.
Крестоломы
в доме.
Чему научат молодых?
И громом крик
того, кто одинок
в пустыне жизни:
— Одумайтесь!
Остановитесь!
Вы сдвинуты умом
в угоду черту!
И грохот слов его
каменьями со скалы
на воду,
которая бежит еще
местами.

А так — болота,
ямы, ямы,
и затхлость воздуха
над нами.
Уже не спрятаться
в земле
на кладбище,
где в тишине
когда-то отдыхали
кости предков...
Сегодня там
ночами черти
ломают их кресты
и роются в холме
могильном...
Куда и как идти?
Переговоры —
учит нас отдельный мир.
А мир другой
сложил три пальца
и держит за своей спиной,
готов в любой момент
трощить, ломать.

18.08.2014

Точка.
Восклицательный знак.
И все впереди слова.
Как знак “стоп”,
потому что дальше
идет словесная полова.
Она разделена рядами.
Одни нагнетают страсти,
другие пугают,
третьи предвосхищают
и возносят чудовище
на верх верхов.
Но это полова,
слова нездоровы,
слова прохиндеи,
выдуманные снова.
Основа — слово.
Жизни вездесущей
закрыты страницы.
Лучше бы тканью
военных брезентов
закрыли бы
Солнце и Луну,
так легче было бы
человеку.
Пусть бы небо
тиран занавесил.
А он закрыл слово.
И взамен — полова,
эрзац,
надуманный снова.
Это не ново.
Так было не раз.

Бог отменялся
высокостью рас —
раз! — и нет.
И пока не будет
для тех, кому
обещали хлеба —
вдоволь, вдостаток.
На том простачи
и попались.
Опростоволосились.
Хоть раньше читали:
“Не хлебом единым...”
Но, оставив, прорвались
в новые виды
досто...
устоинств...
Где от достоинств
осталась одна еда,
как главное счастье всегда.
И мнутя,
химерятся.
Рвутся провериться
на верность
истеблишмента
и деятельность их
прохламудная,
мутная, дурная...
Дуб —
это дерево,
но как метафора
мысли, ума
и направления...
Трюм и тюрьма
стали равными
в полове словес
надуманных грязными.

18.08.2014

Грона.
Гроздья
винограда спеют
на глазах.
Листья первые с деревьев
желтые летят.
Еще лето
синим цветом
неба надо мной.
Но осень
рыжая кокетка
из-за дома
глазки строит,
то вдруг брови
строго сводит.
Я, так хитро,
взгляд свой — мимо,
вроде бы ее не вижу.
А она шалит
со мною.
То вдруг солнце
чуть закроет
лёгкой тучкой
без дождя,
и с кустов
ветром холодным
по спине
меня.
А я дальше
хитро, хитро —
хитруганить с нею,
милой,
одна радость для души.
Ведь она
мною любима
столько лет.
Одна...

Я не ищу других
и жду целый год
у окна
и на дороге.
Осень.
Слёзы
от ее дождей
по телу.
Осень рыжая
слетела снова с неба,
вот немного
и до края лета дни...
Счастлив я.
До неё лишь шаг,
иль два...
А осень глазки
строит снова...
И брови, брови, брови!..

18.08.2014

Милитари-магазин
в центре Москвы.
И дым
ещё теплых
военных снаряжений
обильно украшенных
“колорадской” лентой...
Покупатели хватают
кто что может.
Снаряжение с убитых
в Украине на востоке...
Лиц знакомых не перечесть,
меряют, прикидывают.
— Господин Киселёв,
вы измазались кровью.
Униформа вся в дырках,
и штанина правая
сгоревшая полностью.
— Спасибо.
Но это то, что я хотел.
Хоть и не мой размер,
но я одел
и почувствовал себя
другим.
Дым и вонь испарений
человеческих тел,
пота,
крови и пороха...
— Я одел! — орёт
тележурналист,
и радо к зеркалу бежит
во шлеме
с дыркой на лбу.

Артист известный,
певец задорный,
рашист
и верит власти:
— Больно! — прохрипел.
Но португя
сама затягивалась
на нём...
— Больно!
И упал весь синий
в проём
открытого окна.
— Это уже сегодня
не первый, не первая
уже... —
прокомментировала
молоденькая продавщица.
— Задушился в бронежилете...
— Простите...
— Что вы ещё хотели?
— Мне бы
белья нижнего,
прямо с тела, —
попросила певица Валера.
— Мужского, женского?
— И того, и другого.
Мне и мужу.
Это так эротично,
и заводит нас дома...
Дым
становился меньше.
Время шло к вечеру.
— Завтра утром будут
свежие, новые
снаряжения! —
продавщица кричала.

Но очередь разнесла
витрину
и хватала все, что видела.
— Еще б резину
для жгута... —
шептал старый профессор,
держа в руках
кусок окровавленного
бинта.
— Ляпота! —
визжала жена
хозяина фирмы.
— Вот это бизнес!
А если бы еще
части тел убитых
в русскомірье...

19.08.2014

Спас.
Праздник лета.
Урожай садов, полей.
В храме праздник.
Служба.
Святыся дары земли.
И дар небес.
Иди, бери.
Но здесь всё
смешалось в этот день.
Слёзы счастья,
слёзы горя.
Дым, огонь,
война и горе.
Счастье — только миг, и только.
Спас.
Спаси...
Сохрани...
Убереги наших людей
от войны.
Спас.
Спаси детей
и дай им жизнь в Тебе,
с Тобою,
долгую такую,
как этот мир.
Спас.
Звонят колокола.
Сейчас
я буду снова
вспоминать день этот
там, в прошлом,
далеко:

и церковь
в деревне,
и солнце,
которое ещё нас
греет,
и яблоки,
освяченные в храме,
и маму, маму, маму...
Спас.
Много лет назад...
Праздник у нас
сейчас,
но со слезами
за убитыми
на войне
Россией, братьями...
Спас.
Спаси, Боже, нас...

19.08.2014

*Памяти Светланы
и ее мужа, солдата...
Имя его у Бога...*

Умерла женщина
ещё молодая.
Красивая...
Она уже не с нами.
Муж на войне,
в Донбассе.
За три дня до смерти
любимой
прислал ей зарплату.
Просил часть денег
отложить.
И вдруг звонит телефон
на передовой.
И крик...
Крик солдата
живого и не раненого.
Крик на всё поле боя.
Рана...
Души...
Ему сообщили
о смерти жены.
Враги замерли
на время.
Враги вздрагивали
от крика...
Деревня.
Дом.
Сад.
Огород.
Всё бежало перед
глазами солдата...

А вот
и первый выстрел —
с России привет.
Русский с оружия
русского
похоронным маршем
жене солдата
на его крик боли
в ответ...
И бой начался
музыкой жути.
Бой.
Бои длинные...
А вот и ночь.
Солдат спит,
содрогаясь
без выстрелов...
Жена ушла,
далеко в тылу,
туда, в небо,
а я живу...
И слёзы обиды.
Её он не видел.
Герой и слёзы?
Ночь все скроет...
С рассветом снова
первые выстрелы.
Как-то слабо
и не ритмично.
Но оркестр оружия
сладится
и музыка боя
вновь поплывет,
и, кажется,
что это уже будет всегда...
Эта музыка
и война...

Чёрные лица солдат,
впереди комбат.
Он не прячется
за спиной солдат...
Первым пал комбат.
И снова крик
в цепи солдат.
К вечеру пуля
унесла душу
солдата, который
пережил на сутки
жену...
Мир стал тихий
здесь, в тылу.
Хоронили героя.
И не шевелились листья
на сильном ветру.
Молчали птицы.
Герои ложатся в землю,
как и жили,
очень скромно и тихо.

19.08.2014

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Абсурд носится миром, как угорелый. Вчера встретил его. Мокрый, потный, грязный. Туфли рваные. Один носок есть, другой сгорел в суете.

Майка с надписью “Россия и Евросоюз — навеки вместе!” с дырками и жирными пятнами. Пятен много. Я даже начал их считать, но понял, что это дурасть и прекратил эту затею.

Абсурд рассказывал, захлебываясь от потока слов бессознательно и сознательно бессознательно.

Абсурд этот не просто промокашка перwokлассника. Это хорошо выученный и в Московских и в Лондонских университетах. Брал он уроки и в Париже, и в Берлине. Бывал в Варшаве и Киеве. Где только его не носило. Неугомонный!

Работает где-то час-второй, и увольняется. Еще и требует неустойку. Многие потягиваются по коррумпированным судам и платят, платят.

Он залез в большой карман на кнопках на груди и части живота. Достал пачку евро и пачку долларов и говорит мне:

— Беги. У тебя дом требует ремонта, столько всего нужно...

— Слушай, не хочу. Я от тебя и так уже много взял. А потом страдаю. То бессонница, то неприязнкости, телевизор чуть не разбил, вытирая пыль. Штаны вымазал жиром. Нужно стирать, а я их только второго дня стираю...

— Да брось ты, поэт! Ты не такой как все. Тебе что? Пишешь и кайфуешь. Тёлки, рестораны.

— Да нет! Я не тот поэт. Тёлки еще да, но бабки раздражают одним своим видом. Понимаешь, Абсурд, я только что с востока. Чечено-руссы и бандиты кладут в гробы лучших парней Украины. Нечисть, тоже вроде люди Украины, покупают автомобили по двести тонн зеленых. А волонтеры и просто люди собирают копейки, чтобы одеть

солдата. А в стране тыщи богатящих людей и миллион миллиончиков гуляют, шикуют, и им та война — до задницы.

А многие клепают бабло пуще прежнего, а на фронт народ возит еду, одежду. Власть делает вид, или, не понимая, радуется, что это народ так патриотичен и так, поднявшись, объединился. Европа кричит о санкциях России, а европейские чиновники получают взятки из рук ПутинЪа В. Политики в Украине кричат о создании информационного пространства и борьбе за чистоту рядов, а ведущие в телепрограммах называют террористов ополченцами. Власть идет на переговоры с террористами, потому что так требует Европа.

И говорю:

— Ну, Абсурд, ты и даешь! Такие проблемы поднял на верх бытия.

— Да это не проблемы. Это уже образ мышления обществ и народов. Мир меняется в сторону абсурдизации.

— Абсурд, ты много на себя берешь. Уже марксизм-ленинизм почти. Ты что, такой великий?

— О величии скажет время, но то, что сплошной, так это — да!

— А как это, сплошной?

— А так. По всему пространству жизни. От точки до точки. От пищевых диет до больниц. От банков до офисов. От парламентов до туалетов в этих парламентах и газет, которые там читают.

— Не знаю... Тебе видней. Ты всегда выделялся в нашей среде. Помнишь, еще в школе учили где-то в третьем классе решения какого то там очередного съезда Коммунистической партии Советского Союза и избрание нового Генерального секретаря Брежнева? Так ты говорил об этом так легко и красиво, так доходчиво и серьезно, так разбирался в этих сложных политических вопросах, а мы ни хера не поняли. А учили где-то неделю. Первые

выми ручками, чернилами, под диктовку писали в тетрадках за две копейки...

— Да, золотые были времена... Сегодня, поэт, всё по другому. Взять Крым руссковаши. Так хотели в Россию местные жители! Так хотели, но вместе с Крымом. Евреи хотят в США, Израиль, но берут в чулок землю на память и бабки пытаются отправить любой ценой. В парламенте Британии много депутатов-педофилов, и много лет в клубе они развлекаются. Полиция прикрывала эти страсти. Королевский двор в растерянности. Принц опять разводится, а принцесса, классная, одна. Женись, поэт! Хоть бабки будут.

— Да нет! Я так буду, как есть. Я надеюсь на лучшее.

— Я тоже, — сказал Абсурд. — Капиталисты начали клонировать меня и добавлять часть от Маразма, Идиотизма и Дебилизма. Это всё уже армией сплошной накладки на меня дает надежду на полную и окончательную мою победу. Я им, блядям, вспомню и Союз писателей, в который меня не приняли, и профсоюз, в котором я состою десятилетия, а ни жилья, а ни путевки в Крым. Я вспомню и ментов, которые меня прессовали в бизнесе. Они сегодня мне лизут задницу заодно с прокурорами и чиновниками, лишь бы я замолвил за них словечко, где нужно, или дал чуть своей крови.

Я стоял, слушал и думал о его монологе.

Он нес тирады о гомосексуализме и прекращении продажи женских трусов какого-то особого типа в России. Это, мол, его всё заслуги.

Я молчал. Хотел уйти, избавиться от него. А он продолжал о войне на востоке Украины, которую гибридно-фригидно-фалосно-эротично-междугубно ведет Россия. А европейские газеты пишут о внутреннем конфликте в Украине, а забраный Россией Крым, как выпитый стакан воды (по В. Ленину).

— Абсурд, отстань! — говорю.

А он мне в ответ:

— А я ещё и не приставал. Я только начал распространяться и двигаться по нарастающей. Инерция, парень, сзади — скорость, аж дух захватывает!

Вот, благодаря мне, появилось новое мировое, а может даже вселенское мировоззрение — путловидение, или путловедение. Это симбиоз гибрида Вольда ПутинБа и части русской интеллигенции, а также прокладок, накладок и разных других средств в виде “элит” чиновников и бизнеса. Часть, и довольно большая, руссакага народа вошла уже просто клейкой массой в этот монстр. Он уже так работает, что страшно. Но многие в мире еще не понимают, что всяким “измам” пришел писец, а на их место возшло новое учение. Оно свое дело сделает. Его уже даже мне не объять.

— Да брось, Абсурд! Выше тебя точно, я понял, ничего и никого нет.

— Нет, дорогой, есть. Путловидение, будь оно неладно. Если все “измы” сложить, выйдет монстр для детского сада. Путловидение круче. Здесь всё другое. “Русский мир” называется. Они это новое изобретение со старыми прокладками междугубья смотрят, слушают, упиваются и меняются. Путловизор это. К этому добавляется путлопресса и другие виды путлоинформации... Я, Абсурд, этим горжусь. Но пытаюсь всё-таки стать литератором...

И он снова начал пихать мне деньги. Добавил еще пачек десять и сорок один килограмм золотых слитков от министра энергетики Украины.

— Это, — говорит, — алхимия. Из отходов АЭС делают золото.

Я взял всё, и медленно, под тяжестью богатства, куда-то пошел...

16.07.2014

P.S.

Жизнь любит преподносить сюрпризы. Идешь по ней и думаешь, будто бы ты самый красивый, самый умный. Все женщины твои. Успех в карьере. Деньги.

Сегодня полдня вспоминал российского попсовика. Тьфу! Опять забыл фамилию... Но, вот, вспомнил: Газманов. Имя забыл напрочь. Я не рисуюсь. Он пел на заре перестройки песню: "Путана, путана, ночная бабочка, но кто же виноват?" Сегодня понимаешь: стихи — херня, песня — фуфел редкий. А тогда пускали слюни, они капали на пиджак, брюки, бедра любимой. Всю страну мастурбировали все. И власть, и подлый народ.

Пусть власть. Она всегда падлюченадучая. Но для народа — это же страна от Бога. Но ненавидели люто и мастурбировали с болью.

Она оргазмировала и истощалась от этой сухомятки вечного перевозбуждения. И только слюни от стихов и песен типа Газманова и других попсовиков чуть смачивали эрегированную страну. Потом её в экстазе разорвали на части.

Женили на царях. Царственные особы не были царственными. Они выходцы из народа. Худшей ее простолюднячей части.

Цари не особо любили своих суженых. Больше грабили их, обижали, насиловали сами и насиловать давали своре дворовых или придворных.

Но они были дворовыми. Дворней, да еще псовой. Украина, самая красивая и всеми желанно-любимая, взорвалась и сбросила то одного царька, то потом другого. Начала строить новую жизнь, но, в основном, со старой дворней-сворой.

А пока попса России завывала о путанах-мутанах, Россию накрыв ангаром некто ПутинЪ.

Одним махом — фуяк! — и под крышей.

Вначале так восторгались, слюнявились — брюки и юбки были вечно влажные. Это был такой трахотрон...

Дорога новая!

А потом в ангаре слышно было хрюканье, чавканье. Народ жирел, но при этом хирел еще больше. И вот тут самое главное.

Россия перестала давать ПутинЪу. Он и жену бросил. И плакал. И в церковь ходил исповедаться.

Каялся, каялся.

Но Россия не давала.

У Вовы уже были нервы от такой недотроги.

А народ давал и почти весь сразу.

Но Вова его не хотел. И только через свою дворню обещал в телевизоре и прессе: всех полюбил сразу, а трахну потом.

И начал войну за Крым. Там гоблины-пидоры. И он не хотел педерастии. Но Крым трахнул сразу.

Наши Юли не особо сражались. Отдали, да и всё.

А Крым русскимъ миромъ упал под Вовку.

Любви не вышло.

Крым сегодня ждет, ждет, а Вовка — ни в какую.

Он не голубой.

У него другие гормоны.

Он полез на Украину дальше. А там ошибся и втяпался опять в мужскую часть — Донбасс да Луганск. Часть русскага міра эрегировала, а другая, украинская, дала по зубам. Всю рожу исцарапала. И он познал войска да набрал от русскага міра непотреба из алкашни да бандитов со наркоманами. И начали лупить снарядами, минами, “градами”.

И падали герои украинские мертвыми.

Но у Бога — вечно живые.

Горели села и города. Горела земля и под ногами войска ПутинЪского. Он даже хваленных чечен от Абдуракмани Кадырѣева набрал. Но их в мешки потом полиэтиленовые и — нах Москау! — как сказал бы любимый мистический портрет Адольфа.

И льет ПутинЪ кровь в Украине молодых, красивых людей, жаждущих свободы в своей Украине, а

не ангара рассейскага с корытцами и хрюкальщиками и чвакальщиками.

И ПутинЪ стреляет.

Стреляет ночами уже прямо с территории России.
Война!

А давеча сбили пассажирский малазийский “Боинг-777”. Триста человек убили, из них — восемьдесят детей. Трупы грабили. Снимали всё ценное. Собирали деньги, одежду.

Мир был шокирован и сбитым самолетом, и ма-родерством русскага міра.

А им по фигу.

Мир начал гнать санкции.

Особенно “болезненные” были для сепаратистов Донбанды и Лугандона — им запретили въезд на Запад.

Да куда им ехать?

Окровавленные кровью украинцев, пьяные, глюканутые с “калашниковыми” и ракетами за спиной!

А Рассея льёт слюни уже на войну.

И какая блядь могла натравить славян на славян, православных на православных? Кто-то же?..

Дьявольнули царя со дворовыми Рассеи.

Дьявольнули.

Война. Страшная. Жуткая.

Возле убитого украинского солдата снимается на фото трое русских солдат, смеясь, — и в интернет фотку!

— Ха-ха-ха! — дьявол из Кремля. На весь мир. Он уже там спит и живет вместо Емели-дурака. Того — в армию, а дьявола — на печку. Старый, древний, пусть там греется. Русский миръ добрый к пожилым.

Но скоро Украина Рассею вместе с ПутинЪым и дворней псовой призовет к ответу. На каждом часовом поясе.

Страна большая. Часовых поясов много.

Начнем с нах Москау и до Тихого Океана.

Новые начнутся времена.

*Ангар тот метафизический волшебноробаческий
придется на заводы Ахметки. Тот тоже черт ред-
кий. Переплавит и будут бабки, или полиэтиле-
новые кульки для воинов русских, включая псов
Абдуракмани Кадырѳева.*

02.08.2014

Содержание

Білим цвітом...	8
“Крым повис камнем...”	9
“Камень на сердце...”	12
“У этого человека...”	17
“Город по воле их...”	19
“Человек-камень...”	21
“Река с гор — вниз...”	23
“Камень надгробный...”	25
“Краеугольный камень...”	27
“Камень. Гранит...”	29
“Камень, булыжник...”	31
“ДонецьклуганськЪ...”	32
“Новороссия...”	35
“Иллюзии и мифы...”	39
“Жалуются политики...”	44
“На Москве...”	47
“Во дворце Кремлевском...”	51
“Война как данность...”	56
“С дня в ночь...”	60
“Кони в мыле...”	65
“Мысли, как искры...”	70
“Союз Советский...”	75
“Всё тот же день...”	81
“Я уйду счастливым...”	88
“Новая власть...”	91
“Хотите АфганЪ?..”	94
“Всё, что раньше...”	97
“Глаза...”	101
“Шоу по телевизору...”	105
“За рабскою их...”	109
“По ночным улицам...”	113
“Сорок девять...”	117
“Нам победить...”	121
“Потерявшие любовь...”	124
“Пуля во лбу...”	128
“Деньги в мире...”	132
“Деньги дают силу...”	134
“ЯныковичЪ...”	137
“Солдат...”	142
“Брат президента...”	147
“Я давно стал...”	151
“Заповедные леса...”	155
“У нас сегодня...”	159
“Я линией прямой...”	163
“Мы так втянулись...”	166

“Кювет...”	170
“Антихрист...”	173
“Снег, снег, снег...”	177
“Поджав хвосты...”	181
“Кот имышь...”	186
“Чтобы восстановить...”	189
“С Украины и России...”	192
“Алкогольная зависимость...”	195
“Всё, что очень любил...”	198
“Я выстою...”	201
“Дьявол играет...”	205
“Власть батальонов...”	208
“Без тебя жизнь...”	210
“Детство...”	213
“Кто-то покупает картины...”	217
“Я пытаюсь дотронуться...”	221
“Ты была или нет?..”	224
“С шумом и грохотом...”	226
“Утром ранним...”	230
“И снова судьба...”	234
“Пресыщенность не насытить...”	236
“Если я мужчина...”	240
“Умер вдруг какой-то...”	244
“Лето, тепло...”	248
“Украина...”	251
“Понять не мог я день...”	253
“Интоксикации нет...”	256
“Мало кто кому...”	259
“У каждого диктатора...”	261
“Твоё лицо...”	263
“Падение вверх...”	266
“Набегают легкой грусти...”	268
“Птин обратился к народу...”	271
“ООН. Кто он?..”	273
“Революція гідності...”	276
“И снова сбиты самолеты...”	280
“Я кошмарюсь...”	284
“Мы вам и стране вашей...”	287
“Совсем рядом на востоке...”	290
“Я забиваю гвозди...”	293
“Великий Пу...”	295
“Линии лилии...”	299
“Зажаты огнём...”	301
“Всё как сон...”	304
“Олигарх — враг экономики...”	308
“Мысли у Вольда Путина...”	310
“Россия не может жить...”	313
“Война обостряет чувства...”	317
“Вовка ПутинЪ...”	323

“Две палки...”	326
“Кони, кони, кони...”	329
“Квази...”	332
“Лежит на асфальте...”	338
“Точка в точку...”	343
“В неземных моих мечтах...”	345
“Цифры и дни...”	347
“Ничего нового...”	351
“Оторваны двери...”	356
“День за днем...”	357
“Страну будут...”	360
“По дорогам скотовозы...”	365
“Не будет разрушен мой...”	370
“На постсоветчине...”	374
“Утраченная совесть...”	377
“Рассейское войско...”	380
“Сорока...”	382
“Радуга...”	385
“Может, и так...”	388
“Как говаривали всегда...”	391
“День сегодня...”	394
“И сказал товарищ ПутинЪ...”	397
“То, что было...”	402
“Глупость с глупостью...”	404
“Раскаленное солнце...”	410
“Георгиевская ленточка...”	414
“Третья мировая война...”	418
“Сколько таких...”	425
“Когда-то бывший...”	427
“Бог есть...”	430
“Майдан и революция...”	434
“Восток в огне, в пыли...”	437
“Гибридная война...”	438
“Крестоносцы...”	439
“Точка...”	441
“Грона...”	443
“Милитари-магазин...”	445
“Спас...”	448
“Умерла женщина...”	450

Літературно-художнє видання

Можаровский А.И.

М75 Сплошные многоточия страниц. *Поэзии.* — К.: «Неопалима купина», 2014. — 464 с.

ISBN 978-966-2002-07-2

У новій книзі Анатолій Можаровський широко використовує символіку гротеску, іронії, абсурду вибудовує картину сучасного світу, враженого злом і насильством.

УДК 821.161.1-1

ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Відповідальний за випуск
Михайло МАЛЮК

Комп'ютерна верстка
Ганни СОЛДАТЕНКО

Художнє оформлення
Світлани УРБАНСЬКОЇ

Здано до виробництва та підписано до друку 09.10.2014.
Формат 60х100 1/16. Зам.
Ум.друк.арк. 14,71.

Видавничо-поліграфічний Центр «Київський університет»
01601 м.Київ, бул.Т.Шевченка.14, кім.43
Свідоцтво ДК №1103 від 31.10.2002.